

Владимирский государственный университет

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ДЕЙСТВИЯ ПРАВА**

Учебное пособие

Владимир 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

Учебное пособие

Под редакцией профессора Р. Б. Головкина

Электронное издание

Владимир 2021

ISBN 978-5-9984-1215-8

© ВЛГУ, 2021

© Авторский коллектив, 2021

УДК 340.12
ББК 67.0

Авторы: Р. Б. Головкин (предисловие, введение, гл. 1, тема 1 – 3),
О. Д. Третьякова (гл. 2, тема 5 – 8), Е. Р. Крайнова (гл. 2, тема 9),
К. А. Шумова (гл. 1, тема 4, заключение).

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
зав. кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Богатырев

Доктор юридических наук, доцент
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
Д. А. Ерин

Теория и практика действия права [Электронный ресурс] : учеб.
пособие / Р. Б. Головкин [и др.] ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим.
гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. –
296 с. – ISBN 978-5-9984-1215-8. – Электрон. дан. (2,17 Мб). – 1 электрон.
опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows
XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Настоящее издание призвано помочь обучающимся четко обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в специальном курсе «Теория и практика действия права», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция». Пособие включает краткое содержание тем курса, задания к каждому разделу и библиографический список. Содержится дидактический материал по закреплению знаний, полученных при изучении пособия студентами-магистрантами. Составлено с учетом ранее опубликованных авторами исследований, которые основаны на практическом опыте применения правовых конструкций материального и процессуального права.

Предназначено для студентов вузов всех форм обучения направления подготовки 40.04.01 – Юриспруденция.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 119 назв.

УДК 340.12
ББК 67.0

ISBN 978-5-9984-1215-8

© ВлГУ, 2021
© Авторский коллектив, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА	14
Тема 1. ДЕЙСТВИЕ И БЕЗДЕЙСТВИЕ В ПРАВЕ	14
Тема 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА.....	36
Тема 3. ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	50
Тема 4. СТАБИЛЬНОСТЬ ПРАВОПОРЯДКА И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЕЙСТВИЯ ПРАВА....	62
Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ, СРЕДСТВ И СВОЙСТВ КАК ФАКТОРОВ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА	82
Тема 5. ФАКТОРЫ-СВОЙСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА.....	97
Тема 6. ФАКТОРЫ-МЕТОДЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА.....	125
Тема 7. ФАКТОРЫ-СРЕДСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА.....	169
Тема 8. ИНТЕГРАТИВНЫЕ (АДДИТИВНЫЕ) ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА	210
Тема 9. ПОРЯДОК ПРИНЕСЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ. ИСТОРИЯ, ТЕХНИКА, ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА	240
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	283
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	287

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс «Теория и практика действия права» – это специальный курс для обучения магистрантов, призванный подготовить выпускников к практической деятельности по защите прав других лиц и самозащите своих прав и свобод.

Комплекс знаний, умений в рамках данной учебной дисциплины имеет важное значение для формирования правосознания магистров, наполняя его теорией юридической деятельности, связанной с воплощением правовых предписаний в жизнь и реальное поведение субъектов правоотношений.

Степень эффективности подготовки студентов, их способность рационально организовывать свою работу как в учебное, так и во внеучебное время обуславливается необходимостью изучения большого массива специальной литературы, рассредоточенной в различных источниках. В связи с данным обстоятельством пособие является существенным подспорьем для подготовки юристов, так как содержит необходимый материал по курсу «Теория и практика действия права» в одном издании.

Настоящее издание имеет своей целью помочь обучающимся четко обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в специальном курсе «Теория и практика действия права», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция».

Учебное пособие «Теория и практика действия права» разработано и подготовлено коллективом авторов, который условно можно подразделить на теоретиков и теоретиков-практиков. Основу теоретической части пособия разработали профессор кафедры теории и истории государства и права ЮИ ВлГУ, доктор юридических наук, профессор Головкин Роман Борисович и профессор кафедры теории истории государства и права ЮИ ВлГУ, доктор юридических наук, доцент Третьякова Ольга Дмитриевна.

В качестве теоретиков-практиков выступают доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, Крайнова Екатерина Романовна, доцент кафедры Гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент Шумова Кристина Александровна.

В целом, как представляется, учебное пособие будет действенным средством подготовки юристов в области осуществления эффективного действия права.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность специального курса «Теория и практика действия права» обусловлена обстоятельствами как практического, так и теоретического порядка. Три десятка лет активных реформ российского общества изменили не только наш мир, но и затронули глубинные слои сознания человека, обуславливающие его восприятие окружающего мира, в том числе и правовой реальности, и действия права. Изменения в политической, экономической и духовной сферах жизнедеятельности общества, повлияли и на внешние способы взаимодействия человека с юридическими нормами - на действие права на правовое поведение людей. Действие права, являясь социальным феноменом социально-правовой действительности, проявляется в различных формах и объективируется в деятельности участников общественных отношений. Характер, масштаб и направление действия права, во многом определяется не только степенью совершенства юридических норм и их плановой реализации, но и особенностями технологии регулирования поведения в целом, и спецификой факторов, обеспечивающих действие права. Действие права это сложное многоуровневое и многогранное явление, включающее в себя различные элементы и процессы, призванные выполнять основное назначение права – упорядочение отношений между людьми в государственно-организованном обществе. В связи данным обстоятельством факторы и процессы, обуславливающие действие права на общественные отношения, требуют юридического анализа и обобщения

с целью выработки механизмов, повышающих эффективность действия права и социального регулирования в целом.

Динамика действия права наиболее ярко проявляется через характеристики факторов его обеспечивающих обстоятельств, порождающих соблюдение, исполнение, использование, применение, юридических предписаний, а также иных социально-полезных результатов действия права на поведение людей. Факторы, обуславливающие действие права и правовое поведение, людей могут объективироваться по-разному. Во-первых, эти факторы проявляются в виде определенных единичных или комплексных способов (методов) воздействия на правоотношения; во-вторых, факторы проявляются в виде средств, с помощью которых, осуществляется действие права; в-третьих, названные факторы проявляются в виде качеств или свойств различных явлений, которые детерминируют действие права.

Факторы – методы, обуславливающие правовое регулирование в целом, и в частности – действие права это, как правило, те способы или их комбинации, которые позволяют осуществлять фактическое воздействие права на регулируемые общественные отношения. Традиционные методы, используемые теории права и практике правового регулирования, не всегда могут выступать в качестве факторов-методов, обуславливающих действие права. Право – это сложное многогранное явление, обусловленное сложностью и неоднозначностью своего предмета отражения – комплекса общественных взаимосвязей и отношений. В целях повышения эффективности регулятивного действия на общественные отношения в правовых предписаниях используются различные методы, которые изначально юридическими могут и не являться, а становятся таковыми лишь по факту действия права, это разного рода операции, общественная практика и способы воздействия на конкретные общественные отношения.

Актуальность изучения теории и практики действия права обуславливается и тем обстоятельством, что право действует не всегда в соответствии с планируемым результатом, т.к. неуклонно возрастает доля противоправных деяний. Данная тенденция в действии права во многом детерминируется не только политическими, экономическими и духовными изменениями в российском обществе, но и спецификой факторов-средств, задействованных в обеспечении действия права в виде концепций, мифов, легенд и т.д.

В связи с указанными обстоятельствами цель настоящего курса установление закономерностей теории и практики действия права, а также обстоятельств, их обуславливающих. Достоверное научное познание обеспечивает правильное применение закона, служит гарантией адекватного действия права. При этом, результаты юридического научного и практического познания можно считать адекватными, если они верифицированы не только, изнутри (с точки зрения субъекта познания), но и вовне (в конкретных правоотношениях). Необходимой формой проявления юридического познания выступают процессы обмена информации и коммуникации. К данным процессам можно отнести различные научные и научно-практические мероприятия (конференции, симпозиумы, «круглые столы», и т.д.), а также совещания, различные формы юридической практики (дознание, следствие, судопроизводство, правовой консалтинг и др.) Кроме того, непосредственное действие права - это тоже своего рода юридическая коммуникация. Коммуникация как действие права характеризует правоотношения с точки зрения их полноты, завершенности и незавершенности.

Недостаточная эффективность действия права и рост доли неправомерного поведения, помимо прочих обстоятельств, в известной степени детерминирована отсутствием должного научно-теоретического

осмысления вопросов, связанных с обеспечения действия права. Необходимо отметить, что имеющиеся юридические исследования, касающиеся образцов конкретного действия, носят в основном отраслевой и прикладной характер, общеправового анализа данной проблемы за последние двадцать лет не предпринималось. Представляется, что с помощью теоретико-правового анализа можно установить закономерности действия права в рамках технологии регулирования общественных отношений, характерные черты факторов, обуславливающих это действие, противоправного и правопослушного поведения, а также соотношение между законодательством и реализацией его в соответствующих поступках.

Все указанные выше о и предопределило актуальность и значимость настоящего специального курса для подготовки юристов.

Научные труды, касающиеся проблематики настоящего исследования, можно разделить на три группы: первые, их условно можно обозначить как теоретико-правовые исследования, вторые – юридические отраслевые и прикладные исследования.

К первой группе можно отнести теоретико-правовые работы, посвященные различным аспектам действия права. В разработку обозначенной проблематики существенный вклад внесли С.С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Н. Л. Гранат, О. А. Долгополов, Н. В. Исаев, В. Н. Карташов, Н. А. Катаев, С.Н. Кожевников, В. Н. Кудрявцев, П. С. Остроумов, В.В. Оксамытный, В. П. Сальников, В. А. Сапун, и др. Эта группа авторов акцентирует внимание на том, что многообразие свойств действия права обуславливает разветвленную множественность факторов, его детерминирующих.

Специфика и противоречия отдельных видов действия права характеризуют его сущность, содержание, а также юридическую

детерминацию. Поэтому вторую группу составляют специальные работы, посвященные отдельным аспектам действия права. Это труды специалистов в различных отраслях права и прикладных юридических науках: С. Б. Алимова, Г.А. Аванесова, Е.Г. Бааля, Ю. М. Антоняна, И.П. Башкатова, А. А. Гаджиева, С.Т. Гаврилова, М.Г. Деткова, П. С. Дагеля, В.И. Игнатенко, В. Е. Квашиса, В. П. Коновалова, Н. Ф. Кузнецовой, В. С. Минской, В. И. Полубинского, Л. Л. Репецкой, В. Я. Рыбальской, Б. В. Сидорова, А.В. Ткаченко, Е. В. Черных, и др.

В результате анализа работ, указанных авторы пришли к выводу, что комплексного межотраслевого исследования факторов, обуславливающих действие права в системе технологии регулирования общественных отношений в рамках общей теории права, не предпринималось.

Объектом изучения настоящего специального курса выступают наиболее общие закономерности теории и практики действия права. общественных отношений. Предметом исследования являются факторы, обуславливающие действие права в системе технологии регулирования общественных отношений.

Цель учебного пособия заключается в адаптированном изложении основ теории практики действия права для качественной подготовки юристов.

Задачи специального курса определены с учетом особенностей предмета исследования и исходя из его цели:

- установить степень и уровень научной разработанности проблемы технологии правового регулирования и действия права;
- выявить специфику действия права в системе технологии регулирования общественных отношений;
- установить систему факторов, обуславливающих действие права на поведение;

- определить закономерные и стохастические особенности формирования и обеспечения отдельных факторов действия права;
- выявить особенности аддитивных (интегративны) факторов действия права;
- изучить и обобщить современное состояние действия права на поведение;
- разработать предложения по совершенствованию механизмов обеспечения действия права.

Методологической основой учебного пособия избран диалектический подход, позволяющий рассматривать любые процессы в их развитии, многообразии связей, выявлять их устойчивые и изменчивые свойства, что дало возможность всесторонне изучить объект и предмет настоящего исследования. Для выявления особенностей детерминации действия права на поведение различных правовых, а также иных социальных и биологических механизмов, был использован системно-структурный синтез, позволяющий отразить сложность структурно-функциональных связей между отдельными видами действия права и представить их структурными блоками применительно к различным звеньям системы обеспечения планируемой реализации правовых предписаний.

При подготовке учебного пособия также применялись формально-логический, сравнительно-правовой, статистический методы, а также изучение судебной и иной правоприменительной практики, анкетирование и интервьюирование.

Теоретическую основу учебного пособия «Теория и практика действия права» составили идеи авторов, посвятивших свои работы различным аспектам действия права, (В.С. Афанасьева, С.Н. Братуся, Р.Б. Головкина, Р.К. Русинова, В.П. Казимирчука, В.И. Гоймана, С.Н.

Кожевникова, В.В. Мамчуна, В.М. Морозова, В.В. Оксамытного, И.С. Самощенко и др.)

Существенное значение для настоящего пособия имели также труды отечественных теоретиков, посвященные разработке философско-гносеологических и логико-методологических аспектов теории права и формированию ее понятийно-категориальных рядов (С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, А.М. Васильева, Д.А. Керимова, П.Е. Недбайло, Т.Н. Радько, В.М. Сырых и др.).

При исследовании специфики факторов действия права авторы опирались на разработки в области юридической социологии, юридической психологии, криминологии, виктимологии, собриологии и других наук об обществе и человеке. (А. И. Алексеева, Л. В. Бариновой, Ю. Д. Блувштейна, А. Э. Жалинского, К. Е. Игошева, И. И. Карпеца, И. С. Кона, В. Д. Малкова, Г. М. Миньковского, В. Н. Омелина, П. Н. Панченко, Д. В. Ривмана, Ф. Римана, Л. В. Франка, Г. И. Чечеля, В. Э. Эминова и др.).

Эмпирической базой учебного пособия «Теория и практика действия права» выступили: нормы российского законодательства, обуславливающие его действие и характеристику обстоятельств действия права, публикации в периодической печати и данные социологических исследований, проведенных авторами; а также опубликованные исследования других лиц, иллюстрирующих специфику действие права в современной России и роль детерминирующих его факторов.

Учебное пособие «Теория и практика действия права» отличается оригинальным авторским подходом к анализу технологии действия права и места в ней факторов, обуславливающих действие права, объединяющим достоинства исконно теоретико-правового подхода с юридическим отраслевым и общегуманитарным подходами, позволяющим акцентировать внимание на тех гранях исследуемого объекта, которые

ранее либо не попадали в сферу исследовательского внимания, либо рассматривались дискретно. Все это позволило расширить имеющиеся научно-теоретические представления о действии права, его особенностях, детерминации, способах повышения эффективности.

Теоретическая и практическая значимость учебного пособия «Теория и практика действия права» связана с расширением сферы качества подготовки будущих юристов. Разработка проблем, исследуемых в настоящем учебном пособии, будет способствовать развитию комплексных элементов теории права и государства, в частности, внутринаучных концепций (теории правового регулирования поведения личности, теории юридической деятельности и теории правонарушений), развитию ее понятийно-категориального аппарата. Кроме того, отдельные выводы и положения проведенного исследования можно использовать в правотворческих и правореализующих процессах, связанных с организацией действия права

Дидактическое значение учебного пособия заключается в том, что оно будет выступать мощным инструментом формирования правосознания будущих юристов. Что позволит им эффективно и качественно подготовиться к деятельности в сфере юриспруденции и юрисдикции.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

Тема 1. ДЕЙСТВИЕ И БЕЗДЕЙСТВИЕ В ПРАВЕ

- 1. Понятие и особенности действия права*
- 2. Действие права в форме бездействия*

1. Понятие и особенности действия права

Словарное значение термина «действие» в различных сферах науки и практике многообразно. Так, в толковом словаре Ожегова выделяется семь типов действия: 1. Проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-либо. 2. Результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие. 3. Поступки, поведение. 4. События, о которых идет речь. 5. Часть драматического произведения. 6. Основной вид математического вычисления. 7. В значении предлога с родственным понятием - то же, что под влиянием чего, под действием чего (например, преступление под действием алкоголя)¹.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова термином «действие» обозначается уже девять разноплановых явлений.

1. Проявление какой-нибудь энергии, обнаружение деятельности. (Действие равно противодействию).

2. Работа, состояние действующего. (Привести машину в действие. Эта машина еще вчера была в действии).

3. Обладание действующей силой, пребывание в силе. (действие закона во времени).

¹Значение слова «Действие» в толковом словаре Ожегова. <https://glosum.ru> (обращение к ресурсу: 15.01.2021)

4. Воздействие, влияние. (Разрушительное действие. Благотворное действие природы на человека).

5. Поступок, поведение (действия лица имеют правовой характер).

6. События, излагаемые в повествовании или в театральной пьесе.

7. Одна из главных частей в строении драматического произведения, акт. (Постановка трех в действиях).

8. Основная математическая операция (действия арифметики - сложение, вычитание, умножение и деление).

9. Военные действия - война, операции действующей армии. (Театр военных действий)².

В различных отраслях знания термин «действие» также трактуется сообразно предмету исследования соответствующей науки. Например, в физике данный термин используется для обозначения скалярной физической величины или влияние сил на тело и влияние тел на друг друга, а также в значении, обычном для математики, например, действие оператора, действие группы³. В драматургии действие – это часть произведения (драмы, пьесы, балета, и т.д.)⁴. В психологии «действие» - это единица деятельности, целенаправленная преднамеренная активность, а также любое мотивированное поведение⁵.

Кроме того, во многих науках «действие» рассматривается как «движение». Например, в механике «движение» – изменение положение тела относительно других тел с течением времени, в химии - Броуновское движение, в локомоция как движение в биологии, в математике движение - преобразование пространства, сохраняющее геометрические свойства

² Действие в Толковом словаре Д.Н. Ушакова. <https://glosum.ru> (обращение к ресурсу: 15.01.2021).

³ Действие в физике. <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (обращение к ресурсу: 15.01.2021).

⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (обращение к ресурсу: 15.01.2021)

⁵ Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко.— СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.

фигур, в философии – движение - это любые изменения в мире, социологии и юриспруденции движение – это социальные связи и процессы⁶.

Краткий анализ словарного значения термина «действие» проявляет ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для понимания и действия права.

Во-первых, термин «действие» используется для обозначения достаточно большого круга разнородных явлений, но обладающих общим свойством подвижности связей, процессов, отношений и т.д.

Во-вторых, явления, обозначаемые термином «действие», могут выступать в виде направленности процессов, самих процессов и результата реализации процессов.

В-третьих, действие может инициироваться другим действием в форме противодействия

В-четвертых, объективированное действие в социальных науках, в том числе и в юриспруденции может выражаться и в бездействии.

Таим образом, применительно к юриспруденции можно резюмировать, что **действие права** - это направление, процесс и результат правового регулирования, инициированного, осуществляемого и обеспечиваемого государством.

Как процесс, действие права включает в себя *два взаимосвязанных между собой этапа (стадии)*:

1) *Стихийное правообразование*, когда правовое воздействие на поведение и деятельность людей осуществляется вне связи с деятельностью государства в процессе правового регулирования;

⁶ Действие как движение <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (обращение к ресурсу: 15.01.2021)

2) *целенаправленное юридическое воздействие*, являющееся результатом правовой регламентации государством общественных отношений в процессе правотворческой деятельности.

В юридической литературе для характеристики действия права принято различать *уровни существования, каналы (пути) и режимы действия*.

Уровень действия права – категория, отражающая сферу, степень и форму влияния права на общественное сознание и социальную практику, а также специфику и характер правового воздействия на общественные отношения.

Соответственно двум основным направлениям правового воздействия (идеологического и специально-юридического) различаются два первичных (основных) **уровня**: *уровень существования (восприятия) права и уровень социально-правовых действий (реального функционирования)*.

Уровень существования отображает те пути действия права, которые осуществляются по информационному и ценностно-ориентационному каналам, и соответственно образуют *информационное и ценностно-ориентационное воздействие*.

Благодаря заключенной в нем концентрации социально-правовой информации право способно влиять на сознание и поведение людей. Оно содержит в себе информацию о должном и дозволенном, о запрещенном и социально полезном поведении. Право также несет в себе не только правовую информацию, но и знание о самых разнообразных сторонах жизни общества. “А знание, как известно, учит и призывает соответствующим образом действовать”⁷. В данном случае “каналом”, через который осуществляется влияние права на сознание, волю и

⁷ Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Под общ. ред. члена-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 415.

поведение человека, на общественные отношения в целом, является заключенная в праве информация.

Таким образом, **информационное действие права** – есть способность права, благодаря заключенной в нем информации, оказывать определенное влияние на сознание и поведение людей.

Право несет в себе не только социально-правовую информацию. Оно отражает и закрепляет в себе общепризнанные, общечеловеческие ценности, которые также способны оказывать определенное влияние на сознание и поведение человека. Под их воздействием в массовом и индивидуальном сознании формируются ценностные “ориентиры” поведения человека: мотивы, установки и стереотипы правомерного поведения. В данном случае “каналом” влияния права на поведение людей выступают идеологические ценности, ценностные ориентации. Действие права на сознание и поведение людей, осуществляемое через ценностные ориентации, и образует ценностно-ориентационное действие права.

Уровень социально-правовых преобразований – это уровень реального функционирования права. Он отображает специально-юридическое действие права. В данном случае достижение целей права осуществляется по специально-юридическому каналу, через “собственно-правовую материю” (правовые нормы, правовые отношения, акты реализации права и др.) и характеризуется наряду с фактическим определенным юридическим результатом: возникновением, изменением и прекращением субъективных прав и юридических обязанностей, правовых отношений, правовых состояний и т.п. Уровень социально-правовых преобразований характеризуется тремя основными **режимами действия правовых норм**⁸:

⁸ См.: *Бабаев В.К., Баранов В.М.* Общая теория прав: Крат. энцикл. Н.Новгород, 1998. С. 173.

- *правосубъектным*, когда права и обязанности возникают у субъектов (адресатов нормы) непосредственно из закона;
- *регулятивным*, когда права и обязанности возникают у субъектов (адресатов нормы) из совокупного действия нормы права и конкретной социальной ситуации (юридических фактов);
- *охранительным*, когда норма права выступает правовым основанием для вынесения юридического решения (акта применения права) по конкретному юридическому делу и обретает благодаря этому возможность реализации с использованием средств государственного принуждения.

Действие права, осуществляемое по специально-юридическому каналу, обозначается термином “*правовое регулирование*”. В юридической литературе отмечается что правовое регулирование – это специфическое правовое воздействие, которое осуществляется правом как особым нормативным институциональным регулятором, *своеобразием* которого является то, что оно:

1) является по своей природе такой разновидностью социального регулирования, которая строится так, чтобы иметь целенаправленный, организованный, результативный характер;

2) осуществляется при помощи целостной системы средств, выражающих саму материю писаного права, как особого нормативного институционального образования.

2. Действие права в форме бездействия

Традиционно действие права характеризуется активным влиянием права на общественные отношения и связывается с деятельностью лиц, осуществляющих право реализующую, главным образом,

правоприменительную и правоохранительную деятельность⁹. Вместе с тем, как указано выше, действие права может на практике реализовываться в форме бездействия. Термин «бездействие» в справочной литературе обычно определяется как антипод действия в форме покоя, отдыха неподвижности, недеятельности, и т.д.¹⁰. В юриспруденции бездействие рассматривается с точки зрения его значения для регулируемых правом общественных отношений. Данный подход выявляет несколько значений употребления термина «бездействие» и применительно к правовому регулированию: *бездействие самого права*, бездействие участников правоотношений, которое делится, в свою очередь на *правомерное* и *противоправное* бездействие.

Бездействие самого права, также, можно рассматривать неоднозначно. Прежде всего, бездействие права – *это невыполнение им тех или иных задач, которые на него возлагало государство*. Право может в рассматриваемом случае бездействовать в силу технико-юридических ошибок законодателя, например, вполне позитивная норма ч.1 статьи 15 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации»¹¹. Но, следует иметь в виду, что с точки зрения юридической техники, применение как форма реализации законодательства выступает опосредованным средством использования прав человека, отсюда, либо Конституция действует в отношении прав человека не прямо

⁹ См, например, Действие права. Элементарные начала общей теории права. — Право и закон, М.: КолосС. 2003 /под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка // https://elementary_law.academic.ru (обращение к ресурсу 16.01.2021).

¹⁰ Словари и энциклопедии на Академикe. <https://dic.academic.ru/> (обращение к ресурсу: 16.01.2021).

¹¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 16.01.2021).

(опосредовано), либо применение для обеспечения прав вообще не требуется, что не соответствует практике правового регулирования прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией. Бездействие самого права может происходить и по другим причинам, например, в силу естественных факторов, например, пандемии, когда ряд действующих норм права приостанавливается. Так, в связи с пандемией коронавируса были приостановлены платежи и сборы в налоговой сфере, сроки данных выплат были продлены (п.п. б. п. 1 ст. 1 Федерального закона от 01.04.2020 № 102-ФЗ)¹².

Кроме того, бездействие права может предусмотрено в самом законе, например, ч.2 статьи 15 Конституции Российской Федерации закрепляет положение согласно которому: «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»¹³.

Бездействие самого права может быть связано действием по кругу лиц, на которое оно распространяется, пространством и временем действия правового акта. Например, в соответствии со ст.4 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается положение, согласно которого из общего правила согласно которому: «Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу», имеется исключение,

¹²Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 16.01.2021).

¹³ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 16.01.2021).

обуславливающее не действие договорных обязательств¹⁴. Не действие права характеризуется правилом, установленным ст.54 Конституции РФ «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет»¹⁵.

Бездействие права может возникнуть в связи *бездействием обязанных лиц*¹⁶. Данная ситуация в виде потенциального бездействия права предусматривается государством, которое устанавливает возможность обращения в соответствующие органы граждан с жалобами на бездействие должностных лиц. Так, например, статьей 254 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается возможность обращения граждан в суд для оспаривания бездействия органа государственной власти, должностного лица, государственного или муниципального служащего¹⁷.

Правомерное бездействие участников правоотношений можно определить, как *воздержание от совершения действий, которые запрещены законом, либо законодательством предоставляется право*

¹⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 16.01.2021).

¹⁵Статья 54. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 16.01.2021).

¹⁶ Понятие бездействия органов государственной власти, должностных лиц, государственных служащих определяет Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

¹⁷Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 16.01.2021). В качестве примера можно привести и статью 87 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» «Обжалование в суд решений и действий (бездействия), нарушающих право на участие в референдуме» /Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу 16.01.2021), а также еще целый ряд правовых актов.

бездействовать без существенного ущерба регулируемым общественным отношениям.

В связи с изложенным подходом нельзя согласиться с бытующим мнением о том, что не участие в выборах- это правомерное поведение¹⁸. Дело в том, что «правомерное» поведение означает его соответствие мерам, изложенным в правовых нормах. Правовые нормы, фиксирующие право избирать содержат меры правоактивного поведения, следовательно, правопассивное поведение нельзя считать в данном случае правомерным, это, скорее, правонейтральное поведение, которое не реализует социально-необходимого поведения, но и не является правонарушением. Вместе, с тем данный вид бездействия субъектов правоотношений можно признать *правомерным бездействием*, потому, что *правовые меры допускают данную форму бездействия.*

К правомерному бездействию можно отнести и случаи, когда правом прямо предусматривается необходимость подобного бездействия. Например, Постановлением Губернатора МО от 25.09.2020 № 420-ПГ внесены изменения в Постановление Губернатора МО от 12.03.2020 № 108-ПГ, согласно которым с 28 сентября 2020 г. гражданам г. Москвы, имеющим заболевания из перечня, определенного Департаментом здравоохранения г. Москвы, необходимо не покидать место проживания (пребывания), иными словами данный правовой акт прямо указывает на необходимость и социально-полезный характер бездействия граждан. В форме правомерного бездействия реализуются целые отрасли права, например, уголовное право, только необходимость бездействия в охранительных отраслях проявляется логически. Так, например, в тексте

¹⁸ Правомерное бездействие// Кулапов В.Л. Прусаков А.Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: монография/ В.Л. Кулапов, А.Д. Прусаков. — М.: Русайнс, 2015. //https://bstudy.net/708173/pravo/pravomernoe_bezdeystvie(обращение к ресурсу: 16.01.2021).

нормы статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» закрепляется дословно: «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства»¹⁹. Необходимость бездействия в рассматриваемом случае подразумевается, что перечисленные в тексте нормы, деяния запрещены, под угрозой уголовного наказания.

Возможность бездействия проявляется, отдельных случаях, и в регулятивных правовых нормах. Так, например, Решением Совета Евразийской экономической комиссии установлено, что в связи с коронавирусной инфекцией распространяется беспошлинный режим ввоза на товары для предотвращения коронавирусной инфекции (средства индивидуальной защиты, вакцины, шприцы и т.д.)²⁰. Иными словами, данная норма позволяет участникам рассматриваемых правоотношений бездействовать по оплате пошлин на ввоз товара, т.е не платить их. Данная форма действия права в форме бездействия участников правоотношений отличается от бездействия в виде неучастия в выборах. Бездействие, по оплате пошлин является не только дозволенным поведением, но и социально полезным и социально необходимым, т.к. стимулирует ввоз препаратов и оборудования по борьбе с пандемией.

В некоторых случаях реализация права в форме бездействия выражается в виде предусмотренного законом пассивного противодействия. Юридическое противодействие это закономерный, отраженный в законодательстве комплекс правомерных действий и

¹⁹«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 17.01.2021).

²⁰Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.04.2020 № 34
34Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.04.2020 № 34

мероприятий направленный на преодоление социально-негативных явлений, либо комплекс противоправных действий, направленных против существующего правопорядка²¹. Пассивное противодействие (бездействие) как форма реализации действия права, так же связана с правами участников правоотношений, например, с возможностью противодействия расследованию по уголовному делу, но с дополнительной возможностью защиты собственных прав гражданина, в виде возможности отказа от дачи показаний (право на молчание)²².

Особой формой реализации действия права выступает установленное иерархическое бездействие правовых норм. Данная ситуация возможно, с одной стороны, когда вышестоящие по иерархии правовые акты, предписывают нижестоящим актам бездействие при наличии определенных обстоятельств. Например, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020) установило мораторий (бездействие) на проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей²³, или мораторий (бездействие) правовых актов, устанавливающих смертную казнь²⁴. С другой стороны,

²¹Головкин Р.Б., Краснов А.М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России № 1 (18). 2011. С.85-94

²²ч.4п.2ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (ред. от 31.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 17.01.2021).

²³Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020) установило мораторий на проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 17.01.2021).

²⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР",

должны бездействовать даже более суровые нормы, например, нормы уголовного кодекса, если ранее лицо не было привлечено, например, к административной ответственности²⁵.

Действие права в форме бездействия при наличии предусмотренных законом обстоятельств может проявляться осуществляться на основании реализации обязываний, в случаях, когда данное бездействие вменяется в обязанность субъектам правоотношений. Так, согласно статьи 392.3. ГК РФ «Передача договора» устанавливается обязанность уступки требования о переводе долга в случаях одновременной передачи всех прав и обязанностей другому лицу²⁶.

В целом, краткий анализ реализации действия права в форме бездействия проявил некоторые обстоятельства, имеющие существенное значение для характеристики данного явления.

Во-первых, действие права – это сложное многоуровневое и многогранное явление в понятийном выражении в современной юридической литературе рассматриваемое как осуществляемое государством с помощью права и взаимодействующих с ним регуляторов реальное моделирующее влияние на общественные отношения, а также это процесс и результат данного влияния.

Во-вторых, бездействие как форма реализации действия права проявляется в различных ипостасях. 1. Как бездействие самого права, когда вышестоящие по иерархии правовые акты, предписывают

Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 17.01.2021).

²⁵ Статья 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» // «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)//СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 17.01.2021).

²⁶Статья 392.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 17.01.2021).

нижестоящим актам. При наступлении определенных обстоятельств бездействовать. 2. Реализация действия права в форме бездействия, в случаях необходимости участникам правоотношений воздерживаться от действий, запрещенных законом. 3. Действие права в форме бездействия может осуществляться на основании реализации обязываний, в случаях, когда данное бездействие вменяется в обязанность субъектам правоотношений.

В-третьих, правопассивное бездействие, например, случаи, когда гражданин не участвует в реализации права избирать, не вступает в брак, не сообщает о противоправных деяниях других лиц, и т.д., не являющееся формой реализации законодательства, тем не менее является формой действия права. В данном случае, право действует на сознание участников правоотношений, информируя их о возможности бездействия.

Таким образом, **действие права в форме бездействия** можно определить, как не противоречащее содержанию и смыслу правовых норм социально-возможное бездействие, характеризующее осуществляемое государством с помощью права и взаимодействующих с ним регуляторов реальное моделирующее влияние на общественные отношения, а также это процесс и результат данного влияния.

Традиционно действие права характеризуется активным влиянием права на общественные отношения и связывается с деятельностью лиц, осуществляющих правореализующую, главным образом, правоприменительную и правоохранительную деятельность²⁷. Вместе с тем, как указано выше, действие права может на практике реализовываться в форме бездействия. Термин «бездействие» в справочной литературе обычно определяется как антипод действия в форме покоя, отдыха

²⁷ См., например, Действие права. Элементарные начала общей теории права. — Право и закон, М.: КолосС. 2003 /под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И.Червонюка // https://elementary_law.academic.ru (обращение к ресурсу 18.01.2021).

неподвижности, недеятельности, и т.д.²⁸. В юриспруденции бездействие рассматривается с точки зрения его значения для регулируемых правом общественных отношений. Данный подход выявляет несколько значений употребления термина «бездействие» и применительно к правовому регулированию: *бездействие самого права*, бездействие участников правоотношений, которое делится, в свою очередь на *правомерное* и *противоправное* бездействие.

Бездействие самого права, также, можно рассматривать неоднозначно. Прежде всего, бездействие права – *это невыполнение им тех или иных задач, которые на него возлагало государство*. Право может в рассматриваемом случае бездействовать в силу технико-юридических ошибок законодателя, например, вполне позитивная норма ч.1 статьи 15 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации»²⁹. Но, следует иметь в виду, что с точки зрения юридической техники, применение как форма реализации законодательства выступает опосредованным средством использования прав человека, отсюда, либо Конституция действует в отношении прав человека не прямо (опосредовано), либо применение для обеспечения прав вообще не требуется, что не соответствует практике правового регулирования прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией. Бездействие самого права может происходить и по другим причинам, например, в силу естественных факторов, например, пандемии, когда ряд действующих норм права приостанавливается. Так, в связи с пандемией коронавируса

²⁸ Словари и энциклопедии на Академике. <https://dic.academic.ru/> (обращение к ресурсу: 18.01.2021).

²⁹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 18.01.2021).

были приостановлены платежи и сборы в налоговой сфере, сроки данных выплат были продлены (п.п. б. п. 1 ст. 1 Федерального закона от 01.04.2020 № 102-ФЗ)³⁰.

Кроме того, бездействие права может предусмотрено в самом законе, например, ч.2 статьи 15 Конституции Российской Федерации закрепляет положение согласно которому: «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»³¹.

Бездействие самого права может быть связано действием по кругу лиц, на которое оно распространяется, пространством и временем действия правового акта. Например, в соответствии со ст.4 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается положение, согласно которого из общего правила согласно которому: «Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу», имеется исключение, обуславливающее не действие договорных обязательств³². Не действие права характеризуется правилом, установленным ст.54 Конституции РФ «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет»³³.

³⁰Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 18.01.2021).

³¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 18.01.2021).

³²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 18.01.2021).

³³Статья 54. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе

Бездействие права может возникнуть в связи *бездействием обязанных лиц*³⁴. Данная ситуация в виде потенциального бездействия права предусматривается государством, которое устанавливает возможность обращения в соответствующие органы граждан с жалобами на бездействие должностных лиц. Так, например, статьей 254 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается возможность обращения граждан в суд для оспаривания бездействия органа государственной власти, должностного лица, государственного или муниципального служащего³⁵.

Правомерное бездействие участников правоотношений можно определить, как *воздержание от совершения действий, которые запрещены законом, либо законодательством предоставляется право бездействовать без существенного ущерба регулируемым общественным отношениям.*

В связи с изложенным подходом нельзя согласиться с бытующим мнением о том, что не участие в выборах- это правомерное поведение³⁶.

общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 18.01.2021).

³⁴ Понятие бездействия органов государственной власти, должностных лиц, государственных служащих определяет Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

³⁵Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 18.01.2021). В качестве примера можно привести и статью 87 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» «Обжалование в суд решений и действий (бездействия), нарушающих право на участие в референдуме» /Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу 18.01.2021), а также еще целый ряд правовых актов.

³⁶ Правомерное бездействие// Кулапов В.Л. Прусаков А.Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: монография/ В.Л. Кулапов, А.Д. Прусаков. — М.: Русайнс, 2015. //https://bstudy.net/708173/pravo/pravomernoe_bezdeystvie (обращение к ресурсу:

Дело в том, что «правомерное» поведение означает его соответствие мерам, изложенным в правовых нормах. Правовые нормы, фиксирующие право избирать содержат меры правоактивного поведения, следовательно, правопассивное поведение нельзя считать в данном случае правомерным, это, скорее, правонейтральное поведение, которое не реализует социально-необходимого поведения, но и не является правонарушением. Вместе с тем данный вид бездействия субъектов правоотношений можно признать *правомерным бездействием*, потому, что *правовые меры допускают данную форму бездействия*.

К правомерному бездействию можно отнести и случаи, когда правом прямо предусматривается необходимость подобного бездействия. Например, Постановлением Губернатора МО от 25.09.2020 № 420-ПГ внесены изменения в Постановление Губернатора МО от 12.03.2020 № 108-ПГ, согласно которым с 28 сентября 2020 г. гражданам г. Москвы, имеющим заболевания из перечня, определенного Департаментом здравоохранения г. Москвы, необходимо не покидать место проживания (пребывания), иными словами данный правовой акт прямо указывает на необходимость и социально-полезный характер бездействия граждан. В форме правомерного бездействия реализуются целые отрасли права, например, уголовное право, только необходимость бездействия в охранительных отраслях проявляется логически. Так, например, в тексте нормы статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» закрепляется дословно: «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или

призывов к совершению самоубийства»³⁷. Необходимость бездействия в рассматриваемом случае подразумевается, что перечисленные в тексте нормы, деяния запрещены, под угрозой уголовного наказания.

Возможность бездействия проявляется, отдельных случаях, и в регулятивных правовых нормах. Так, например, Решением Совета Евразийской экономической комиссии установлено, что в связи с коронавирусной инфекцией распространяется беспошлинный режим ввоза на товары для предотвращения коронавирусной инфекции (средства индивидуальной защиты, вакцины, шприцы и т.д.)³⁸. Иными словами, данная норма позволяет участникам рассматриваемых правоотношений бездействовать по оплате пошлин на ввоз товара, т.е. не платить их. Данная форма действия права в форме бездействия участников правоотношений отличается от бездействия в виде неучастия в выборах. Бездействие, по оплате пошлин является не только дозволенным поведением, но и социально полезным и социально необходимым, т.к. стимулирует ввоз препаратов и оборудования по борьбе с пандемией.

В некоторых случаях реализация права в форме бездействия выражается в виде предусмотренного законом пассивного противодействия. Юридическое противодействие это закономерный, отраженный в законодательстве комплекс правомерных действий и мероприятий направленный на преодоление социально-негативных явлений, либо комплекс противоправных действий, направленных против существующего правопорядка³⁹. Пассивное противодействие (бездействие) как форма реализации действия права, так же связана с правами участников правоотношений, например, с возможностью противодействия

³⁷«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 19.01.2021).

³⁸Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.04.2020 № 34

³⁹Головкин Р.Б., Краснов А.М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России № 1 (18). 2011. С.85-94

расследованию по уголовному делу, но с дополнительной возможностью защиты собственных прав гражданина, в виде возможности отказа от дачи показаний (право на молчание)⁴⁰.

Особой формой реализации действия права выступает установленное иерархическое бездействие правовых норм. Данная ситуация возможно, с одной стороны, когда вышестоящие по иерархии правовые акты, предписывают нижестоящим актам бездействие при наличии определенных обстоятельств. Например, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020) установило мораторий (бездействие) на проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей⁴¹, или мораторий (бездействие) правовых актов, устанавливающих смертную казнь⁴². С другой стороны, должны бездействовать даже более суровые нормы, например, нормы

⁴⁰ч.4.п.2ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (ред. от 31.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 05.10.2020).

⁴¹Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020) установило мораторий на проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 05.10.2020).

⁴²Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»// СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 19.01.2021).

уголовного кодекса, если ранее лицо не было привлечено, например, к административной ответственности⁴³.

Действие права в форме бездействия при наличии предусмотренных законом обстоятельств может проявляться осуществляться на основании реализации обязываний, в случаях, когда данное бездействие вменяется в обязанность субъектам правоотношений. Так, согласно статьи 392.3. ГК РФ «Передача договора» устанавливается обязанность уступки требования о переводе долга в случаях одновременной передачи всех прав и обязанностей другому лицу⁴⁴.

В целом, краткий анализ реализации действия права в форме бездействия проявил некоторые обстоятельства, имеющие существенное значение для характеристики данного явления.

Во-первых, действие права – это сложное многоуровневое и многогранное явление в понятийном выражении в современной юридической литературе рассматриваемое как осуществляемое государством с помощью права и взаимодействующих с ним регуляторов реальное моделирующее влияние на общественные отношения, а также это процесс и результат данного влияния.

Во-вторых, бездействие как форма реализации действия права проявляется в различных ипостасях. 1. Как бездействие самого права, когда вышестоящие по иерархии правовые акты, предписывают нижестоящим актам. При наступлении определенных обстоятельств бездействовать. 2. Реализация действия права в форме бездействия, в случаях необходимости участникам правоотношений воздерживаться от

⁴³ Статья 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» // «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)//СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 19.01.2021).

⁴⁴Статья 392.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 19.01.2021).

действий, запрещенных законом. 3. Действие права в форме бездействия может осуществляться на основании реализации обязываний, в случаях, когда данное бездействие вменяется в обязанность субъектам правоотношений.

В-третьих, правопассивное бездействие, например, случаи, когда гражданин не участвует в реализации права избирать, не вступает в брак, не сообщает о противоправных деяниях других лиц, и т.д., не являющееся формой реализации законодательства, тем не менее является формой действия права. В данном случае, право действует на сознание участников правоотношений, информируя их о возможности бездействия.

Таким образом, **действие права в форме бездействия** можно определить, как не противоречащее содержанию и смыслу правовых норм социально-возможное бездействие, характеризующее осуществляемое государством с помощью права и взаимодействующих с ним регуляторов реальное моделирующее влияние на общественные отношения, а также это процесс и результат данного влияния.

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Бездействие права в частной жизни.
2. Структура действия права.
3. Формы бездействия в праве.

Тема 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

- 1. Сущность факторов действия права*
- 2. Классификация факторов действия права*

1. Сущность факторов действия права

Действие права это сложное многоуровневое и многогранное явление, включающее в себя различные элементы и процессы, призванные выполнять основное назначение права – упорядочение отношений между людьми в государственно-организованном обществе. Внешне действие права выражается в различных явлениях.

Явлениям отводилась особая роль еще трудах античных авторов, таких как: Аристотель, Демокрит, Платон, и др⁴⁵. В более или менее завершенном виде учение о явлениях было сформировано И. Кантом, который рассматривал явления (феномены) как проекции непознаваемого (ноумена) или «вещи в себе». «Явление», «ноумен», «вещь в себе» – одни из центральных понятий фундаментального труда И. Канта «Критика чистого разума»⁴⁶. «Вещь в себе» – представляется в виде сущности вещи, которая, по Канту, в принципе непознаваема разумом. На основании данного тезиса Кант утверждал, что любая воспринимается субъектом познания посредством априорных форм чувственности, основанных на опыте человека, с учетом особенностей его восприятия мыслимой или реальной действительности. Иными словами, человек имеет дело в процессе познания не с реальным миром или вещью, а с их влиянием на

⁴⁵ См., об этом, например: Богданов Ю. А. Сущность и явление. Киров, 1962; Вахтомин Н. К. О роли категорий С. и я. в познании. М., 1963; Никитченко В.С., Соотношение категорий С. и я. в марксистско-ленинской философии, Ташкент, 1966, и др.

⁴⁶Кант И. Критика чистого разума. - М.: Эксмо, 2007.

органы восприятия и мышление, то есть явлениями⁴⁷. Признавая реальность, объективность «вещи в себе», сущности, Кант утверждает, что эта сущность принципиально не может быть познана человеком в ее самобытном существовании. Явление есть не выражение объективной сущности («вещи в себе»), а лишь аффицированное «вещью в себе» субъективное представление⁴⁸.

Наряду с явлением (проявлением «вещи в себе»), в философской литературе, для характеристики предмета и объекта познания широко используется парная явлению категория «сущность». Сущность — это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление — то или иное обнаружение (выражение) предмета внешней формы его существования⁴⁹.

Гегель в отличие от Канта, формирует осознание сущности и явления на основе модели «объективности понятия», тождества мышления и бытия. Те обстоятельства, которые у Канта были жесткой противоположностью субъективного и объективного, у Гегеля проявлялись они лишь как форма выражения внутренней противоречивости самой действительности — ее чувственно-эмпирического образа и ее внутреннего содержания. Противоречие (неравенство) субъекта, его знаний об объекте и самого объекта есть лишь форма выражения противоречия объекта, действительности. Поэтому всякое явление вещи сознанию, не или «по соответствующее самой вещи, есть не искажение вещи сознанием, а выражение ее собственной, из самой вещи вытекающей ложной видимости. Гегель преодолевает характерное для Канта сверхфизическое противопоставление сущности и явления. Для него сущность «не

⁴⁷Кант И. Критика чистого разума — М.: Мысль, 1994. С.88-93.

⁴⁸ Кант И. Сочинения., т. 3, - М., 1964, С. 240.

⁴⁹Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия.1983.

находится за явлением ту сторону явления», а именно потому, что «сущность есть то, что существует, существующее есть явление»⁵⁰.

В социологии понятие явления трактуется несколько иначе, чем в философии. Например, Дюркгейм, акцентируя внимание на сакральности общества, наделяет его иерархическими чертами, тем самым хотел выразить идею господства общества над индивидами. Общество объявлялось «композицией идей», верований и чувств всякого рода, которые «реализуются через посредство индивидов»⁵¹. Первое правило, которое должно было, по мнению Дюркгейма, обеспечить объективный подход к социальной действительности, выражалось в принципе: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». Трактовать социальные явления как «вещи», утверждал данный исследователь, означает признавать их независимое от субъекта существование и исследовать их объективно, так, как исследуют их предмет естественные науки, цель социологической науки не сводится к описанию и упорядочению социальных фактов через наблюдаемые объективные проявления⁵².

П. Сорокин выводил сущность явлений, в частности - социальных явлений, из человеческого взаимодействия из общественных отношений. Он писал, что раз обществом как предметом изучения социологии будет группа совместно живущих и взаимодействующих (влияющих друг на друга) людей, то простейшей моделью общества будут, очевидно, два взаимодействующих индивида. Значит, для того чтобы общество могло быть, нужно, по меньшей мере, двое людей, и чтобы эти люди были бы связаны друг с другом связью взаимодействия. Такой случай будет

⁵⁰ Гегель Г.В.Ф. Сочинения, т. 1, М.–Л., 1929, с. 220.

⁵¹ Дюркгейм Э. Трактовка социальных явлений <http://beersite.narod.ru/durka/tsy.html> (обращение к ресурсу: 21.01.2021).

⁵² Дюркгейм Э. Там же.

простейшим видом общества или социального явления⁵³. На основе представленного умозаключения П.Сорокин создает конструкцию социального явления, которую обозначает как взаимодействие как минимум двух индивидов и в которую входят следующие элементы: 1) индивиды, 2) их акты, действия, 3) проводники (звуковые, светоцветовые, двигательные, предметные, химические, тепловые, механические и электрические)⁵⁴.

В педагогике явления – это: учитель, ученик, воспитатель, воспитанник – составляют один из видов социальных явлений⁵⁵.

В психологии, как и в педагогике, сущность явления выражается через видовые перечни. Чаще всего выделяется три группы психических явлений:

- 1) психические процессы;
- 2) психические состояния;
- 3) психические свойства личности⁵⁶.

При этом психический процесс – рассматривается в качестве акта психической деятельности, имеющий свой объект отражения и свою регуляционную функцию. Вся психическая деятельность человека - это совокупность познавательных, волевых и эмоциональных процессов.

Психическое состояние - это общий функциональный уровень психической активности в зависимости от условий деятельности человека и его личностных особенностей.

Все психические состояния подразделяются на четыре вида:

⁵³ Сорокин П. Общедоступный учебник по социологии М.: Мысль 1979. С.15.

⁵⁴ Сорокин П. Указ соч. С.16-20.

⁵⁵ Кузьмин В.П. Теория педагогики. М.: Мысль 1984. С.75.

⁵⁶ Психология <http://azps.ru/articles/cmmn/cmmn78.html> (обращение к ресурсу: 21.01.2021).

1. Мотивационные (желания, стремления, интересы, влечения, страсти).

2. Эмоциональные (эмоциональный тон ощущений, эмоциональный отклик на явления действительности, настроение, конфликтные эмоциональные состояния - стресс, аффект, фрустрация).

3. Волевые состояния инициативности, целеустремленности, решительности, настойчивости (их классификация связана со структурой сложного волевого действия).

4. Состояния разных уровней организованности сознания (они проявляются в различных уровнях внимательности)⁵⁷.

Комплексные социально-психологические явления обычно рассматриваются как закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в социальные группы, а также психологические характеристики самих этих групп. Изучаются социальной психологией⁵⁸

В целом подводя итог анализу философской, психолого-педагогической и социологической литературы можно резюмировать, что явления, в своем большинстве, воспринимаются индивидом на сознательном уровне выражаются во вне, и могут иметь как субъективную, так и объективную природу.

В юриспруденции в качестве явлений чаще всего рассматриваются государственно-правовые закономерности, которые составляют предмет юридических наук. Например, предметом теории государства и права выступают такие явления общественной жизни, как государство и право, основные закономерности их возникновения и развития, их сущность,

⁵⁷Савина Е.А. Введение в психологию. Курс лекций /Главный редактор А.П. Олейникова. М: «Прометей» МПГУ, 1998. С.8-12.

⁵⁸ Словарь по истории психологии, М.2007.
<http://vocabulary.ru/dictionary/888/word/socialno-psihologicheskie-javlenija>

назначение и функционирование в обществе, а также особенности политического и правового сознания и правового регулирования, и т.д.⁵⁹.

Чаще всего государственно-правовая закономерность трактуется в юридической науке, в качестве «объективной, систематической повторяемости взаимосвязанных фактов и явлений в сфере государства и права. Государственно-правовые закономерности выражают глубинные, существенные свойства и стороны государственно-правовых явлений, реализуются через человеческое поведение, действуют в определенном масштабе, выявляются на основе общественной практики»⁶⁰.

Как видим, фактически, государственно-правовые явления определяются ... как явления, отсюда получается, что определяется неизвестное, посредством неопределенного. Поэтому, приведенные примеры свидетельствуют, что понятие явления применительно к правовой науке используется как априорное и фактически упускается его содержание. Между тем не совсем ясно насколько явления, взаимодействующие с государством и правом, характеризуют действие самого права и имеют правовое содержание, и насколько уместно называть их правовыми, кроме того, возникает вопрос о соотношении правового явления и явления в праве.

Для решения указанных вопросов обратимся к анализу действия современного отечественного законодательства. В процессе исследования было установлено, что действие более двадцати нормативных правовых

⁵⁹Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т., Т. 2. — М.: «Юридическая литература», 1982. С.24. Ивайловский Д.А. Государственно-правовые явления как закономерности эволюции институтов государственности (на материалах Республики Бурятия). Монография. М.2007. С.20-37. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление // Журнал российского права. 2011. № 5. С.23.

⁶⁰Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии. Автореферат Дисс...канд. юрид. наук. Волгоград 2004. С.6.

актов, так или иначе обусловлено прямым использованием термина «явление»⁶¹.

Во многих нормативно-правовых актах, так же, как и в научной литературе, понятие явления не раскрывается, используется лишь термин «явление». Например, в статье 9 Федерального закона от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», которая называется «Требования безопасности при опасных природных процессах и явлениях и (или) техногенных воздействиях, речь ведется о природных процессах и явлениях. Сущность самих явлений и процессов остается «за кадром» нормы: «Здание или сооружение на территории, на которой возможно проявление опасных природных процессов и явлений и (или) техногенных воздействий, должно быть спроектировано и построено таким образом, чтобы в процессе эксплуатации здания или сооружения опасные природные процессы и явления и (или) техногенные воздействия не вызывали последствий, указанных в статье 7 настоящего Федерального закона, и (или) иных событий, создающих угрозу причинения вреда жизни

⁶¹ См., например: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) "О Правительстве Российской Федерации"; Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 07.03.2005) "О чрезвычайном положении"; "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.07.2012)"Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.07.2012);"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2019);"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.07.2020);"Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.07.2020);Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" Статья 9. Требования безопасности при опасных природных процессах и явлениях и (или) техногенных воздействиях; Указ Президента РФ от 02.09.1998 № 1050 "О мерах по формированию Правительства Российской Федерации"; Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1216 "О лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях (за исключением указанной деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства), а также работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления"., и др.

или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений»⁶².

Статья 237 УК РФ «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей», фактически разграничивает понятие «явление» с событиями и фактами. Формулировка данной статьи предельно лаконична: «сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией»⁶³. Вместе с тем лаконичность в данном случае не означает определенности и лапидарности, т.к. использования термина без определения понятия ведет к произвольным толкованиям, и, в конечном итоге, вызывает дополнительные проблемы в правоприменительной деятельности.

То же самое можно сказать и относительно положения о лицензировании работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления. В соответствии с п.1. данного положения, оно определяет порядок лицензирования работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления, осуществляемых юридическими лицами. Согласно п.2 работы по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления включают:

- а) защиту сельскохозяйственных растений от градобития;

⁶² Федеральный закон от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» № 384-ФЗ.

⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.07.2012)

- б) регулирование осадков;
- в) рассеивание туманов;
- г) предупредительный спуск снежных лавин;
- д) регулирование электрической активности атмосферы;
- е) изменение электромагнитных и иных свойств среднего и верхнего слоев атмосферы.

Всего термин «явление» в данном акте употребляется более тридцати раз⁶⁴, тем не менее, определение объема понятия, им обозначаемого не сформулировано.

Второй способ употребления термина «явление» при опосредовании действия права связан с отражением сущности явлений, с которыми связано действие права, в мероприятиях (деяниях, противодеяниях) по влиянию на эти явления.

Так, в требованиях к содержанию отчета по обоснованию безопасности атомных станций с реакторами на быстрых нейтронах в п. 2.6.1 Программы наблюдений за процессами и явлениями на период проектирования, строительства и эксплуатации АС содержится перечень программ, обеспечивающих мероприятия по наблюдению за различными явлениями. Сюда данный акт относит:

- изучение и исследование современных движений приповерхностных слоев земной коры на глубинах заложения фундаментных плит сооружений АС;

- наблюдения за микродеформациями на неустойчивых склонах и в основании сооружений АС;

⁶⁴ «Положение о лицензировании работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления». Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1216.

- определение характеристик и геометрических параметров тектонических нарушений, выявленных в пределах района, пункта и площадки АС по результатам анализа фондовых и архивных материалов;
- сейсмометрические измерения землетрясений и колебаний от взрывов;
- наблюдения за режимом подземных вод;
- наблюдения за режимом поверхностных вод;
- метеорологические наблюдения;
- измерения влажности, плотности, несущей способности грунтов (геотехнический контроль);
- наблюдения за оползневыми подвижками, развитием карстовых воронок и другими процессами, и явлениями в районе размещения АС⁶⁵.

Последний пункт наиболее зримо свидетельствует о сущности явлений, с которыми связано правовое регулирование этого вида деятельности, т.к. прямо содержит расширительный перечень явлений, по поводу которых формируются и действуют программы.

Поэтому, же пути пошел законодатель, формулируя норму п.7 Части 8 статьи 45 Водного кодекса Российской Федерации: «порядок осуществления наблюдений за состоянием водохранилища (изменением стока вод, температурой воды, испарением, фильтрацией, химическим и биологическим составами воды, толщиной льда, движением наносов, заилением, изменением берегов и другими явлениями)»⁶⁶.

Как видим, законодатель не дает легальной дефиниции «явление», «правовое явление» или «явление в праве», как и не дает четких

⁶⁵ Постановление Ростехнадзора от 02.12.2005 № 9 "Об утверждении и введении в действие федеральных норм и правил в области использования атомной энергии "Требования к содержанию отчета по обоснованию безопасности атомных станций с реакторами на быстрых нейтронах" (НП-018-05)" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26.01.2006 № 7413)

⁶⁶ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.06.2012).

определений современная правовая наука. В связи с указанным обстоятельством, основываясь на теоретико-практическом юридическом анализе литературы и законодательства, выявим наиболее существенные свойства явлений, опосредующих действие права и которые можно обозначить, как «правовые явления»

Во-первых, правовые явления - это часть явлений вообще, но часть так или иначе связанная с правом, правовым регулированием общественных отношений. Следовательно, правовые явления обладают теми же свойствами явлений в общем, такими как: внешняя выраженность явлений; наличие субъекта восприятия явления; возможность восприятия явления органами чувств человека; осознание и сознательное отражение индивидом идеального образа явления; субъективность понимания явлений; влияние явлений на оценивание и моделирование поведения, а также, и на реальное поведение.

Во-вторых, неоднородность выражения и восприятия явлений обуславливает их разнообразие, следовательно, и классификацию. Явления можно дифференцировать следующим образом. По источнику явления можно подразделить на объективные, относительно объективные, субъективные и субъективно-объективные. *Объективные явления* – выражение вообще не связанных с влиянием человека процессов и их результатов (например, природные явления). *Относительно объективные явления* – это выражение процессов и их результатов, связанных с произведениями человека (материальное производство, произведения искусства). *Субъективные явления* – выражение процессов и их результатов, связанных с волей и поведением человека (общественные отношения); *субъективно-объективные явления* – психофизическое выражение состояний человека или его поведения, выраженное в

осознаваемых и относительно контролируемых психосоматических реакциях организма (например, половые отношения).

В зависимости от сфер жизнедеятельности общества все явления можно подразделить на *природные, технические, явления искусства и культуры, психические, педагогические, социальные, правовые* и др.

В зависимости от отношения к праву все явления можно подразделить на *правовые* и *неправовые*. Правовые явления - это явления, имеющие значение для установления, изменения и прекращения правоотношений (например, субъективно-объективное явление возраста). Неправовые явления, это явления, не образующие юридических последствий (например, некоторые физические явления, которые не учитываются законодательством (например, влияние электромагнитных полей на поведение человека в крупных городах).

В-третьих, правовые явления следует отличать от явлений в праве. Правовые явления, это выражение различных обстоятельств и процессов, которые влияют на действие права и правовое поведение людей, с которыми нормы права, как правило, связывают установление, изменение и прекращение правоотношений (например, психофизические явления страха, ярости и т.д. обуславливающих инициацию того или иного типа поведения). Явления в праве выражают связи и процессы характеризующее само право и его свойства (например, нормативно-правовые акты).

В-четвертых, можно предположить, проявление некоторых эмоций чувств (например, страх) выступает в качестве фактора действия права и правового явления в двух ипостасях: с одной стороны, данная эмоция «подвигает» человека на те, или иные поступки, либо их предотвращает. С другой стороны, чувство или эмоция, например, страх (устрашение) это одна из задач правового регулирования прошлого и современности в

смысле частной и общей превенции правонарушений и обеспечения реализации, прежде всего, уголовных наказаний.

В-пятых, правовые явления проходят через сознание индивидов в виде комплекса регулятивных факторов, процессов и свойств, исходящих от государства. В этом смысле даже устное обращение руководителей государства, в той, или иной публичной форме образует в сознании индивида определенную правовую конструкцию, содержащую в прямой или косвенной («закамуфлированной») форме определенные установления в виде дозволений, запретов, позитивных обязываний, поощрений, и т.д. Иными словами публичное высказывание руководителей государства выступает в качестве явления обуславливающего действие права и обладает определенной юридической силой.

Таким образом, **правовое явление**—это внешнее выражение различных объективных и субъективных обстоятельств, факторов, которые влияют на сознание и правовое поведение людей и с которыми нормы права, как правило, связывают установление, изменение и прекращение правоотношений.

2. Классификация факторов действия права

Исходя из исследования правового явления его свойств и определения, «видно», что правовые явления, опосредующие действие права, характеризуют внешнюю сторону этого процесса. Внутренняя сторона, обуславливающая действие права - это комплекс определенных обстоятельств (факторов) объективного или субъективного свойства.

Согласно энциклопедическому словарю фактор - (от лат. factor - делающий – производящий), причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты⁶⁷.

В словаре Даля – фактор, рассматривается как момент существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении⁶⁸.

В целом, **факторы, действия права** - это комплексная характеристика обстоятельств, обуславливающих соблюдение, исполнение, использование, применение, юридических предписаний, а также иных результатов воздействия права на поведение людей.

Исходя из анализа литературы и материалов обозначенного выше социологического исследования факторы, действия права можно классифицировать следующим образом.

1. В зависимости от воли субъектов правоотношений факторы, обуславливающие действие права, подразделяются на: абсолютно-объективные (естественно-стихийные, географические, физические, химические, климатические и т.д.); относительно-объективные (экономические, политические, физиологические, психически-неосознанные); субъективные (волевые, психически-осознанные, воспитательные, ценностные, факторы иных социальных регуляторов).

2. В зависимости от частоты исследования и использования в правовом регулировании факторов, обуславливающих действие права их можно подразделить на *типичные* факторы (экономические, юридико-технические, воспитательные и др.); *нетипичные* факторы (объективные, психофизические политические, слухи, мифы и легенды).

⁶⁷Энциклопедический словарь/<http://lib.deport.ru/slovar/bes/f/faktor.html> (обращение к ресурсу: 21.01.2021).

⁶⁸Словарь Ожегова/<http://lib.deport.ru/slovar/ojegov/f/faktor.html> (обращение к ресурсу:21.01.2021).

3. В зависимости от места в механизме действия права можно выделить *факторы-средства*: объективные регуляторы (климатические, биологические, физические, химические и др.); субъективные регуляторы (слухи, мифы, легенды, концепции и т.д.); интегративные психофизические (аддиктивные).

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Действие и права и естественно стихийные факторы.
2. Бездействие права в частной жизни.
3. Структура действия права.

Тема 3. ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. *Общая характеристика регулирования общественных отношений*
2. *Действие права и технология регулирования общественных отношений*

1. Общая характеристика регулирования общественных отношений

Для того чтобы определить специфику теории и практики действия права применительно к технологии регулирования, обратимся, прежде всего, к наиболее общей категории - «регулирование».

Данный термин имеет широкое хождение, как в теоретической, так и в практической человеческой деятельности. Вследствие этого объем его содержания существенно различается. В обыденной жизни можно встретить термин «регулирование» применительно к характеристике самых различных видов деятельности: говорят о регулировании автомобильного движения, температуры и освещения в помещениях, межличностных отношений и т. д. При этом во многих случаях

характеристика регулирования вполне заменима другими родственными понятиями – «воздействие», «упорядочение», «сохранение».

Более строго термин «регулирование» употребляется в систематизированном теоретическом сознании – в различных отраслях науки. И здесь региональный охват данного понятия тоже значителен. В той или иной мере понятие регулирования используется практически во всех сферах научного знания – в естественных, технических и общественных науках, в том числе в юриспруденции.

При таком многоаспектном употреблении существует ощутимая опасность утраты конкретности содержания понятия. В этой связи некоторые специалисты в области регулирования отмечают полисемантизм рассматриваемого термина. Например, по мнению М. Старра, надо признать, что такие слова, как «регулирование», относятся к так называемым общим словам с недостаточно определенным смыслом. На термин «регулирование» пытаются возложить чрезмерную нагрузку, применяя его для описания самых разнообразных ситуаций. Для того чтобы в таких случаях этот термин служил с пользой, необходимо уточнить предписываемые ему частные значения⁶⁹.

Понятие «регулирование» используется в русском языке как действие по значению глагола «регулировать» в трех значениях: «1. Упорядочивать, налаживать. 2. Направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, систему. 3. Приводить механизмы и части их в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать»⁷⁰. В значении упорядочивающего, налаживающего фактора регулирование толкуется и в других справочных материалах и изданиях⁷¹.

⁶⁹Старр М. Управление производством. М., 1983. С. 8.

⁷⁰Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 10-е. М., 1973. С. 620.

⁷¹Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 89; Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1961. Т. 12. С. 1111–1112;

Вместе с тем лексическое понимание не раскрывает в должной мере специфику данного явления, что на практике приводит к его отождествлению со смежными понятиями (чаще всего с понятием «управление»)⁷².

Чтобы устранить недостатки вышеозначенного подхода, выявить специфику регулирования, отграничить его от смежных категорий, считаем целесообразным обратиться к *кибернетическому и предметному* рассмотрению этого объемного понятия, а также к концепции *функционального анализа организации*.

В русле *кибернетического* подхода регулирование определяется как воздействие на существующие организованные процессы, системы, которое придает объекту регулирования обусловленные характеристики, параметры⁷³.

Объекту регулирования в этой концепции придается заданное необходимое состояние, определяемое самой системой. И если оказывается, что объект регулирования не получил, не приобрел это состояние, отклонился от него, принимаются дополнительные меры, чтобы удержать этот объект от отклонения, вернуть необходимое организованное состояние.

Надо сказать, что на первый взгляд и этот подход предполагает возможность отождествления регулирования с другими понятиями, например, с управлением. Но это будет лишь поверхностное суждение. Дело в том, что основанием подобного отождествления служит реально существующая общность проявления управления и регулирования в организованных системах. К таким системам в науке относят те, которые

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.

⁷² Напр.: Керимова Т. В. Методологические предпосылки исследования социального управления // Вопр. философии. 1972. № 1. С. 52.

⁷³ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1996. Т. 1: Теория права. С. 76.

обладают уровнем организации, позволяющим в ходе взаимодействия со средой извлекать из нее информацию и перерабатывать ее для самоуправления по принципу обратной связи.

Обратной связью называют процесс контроля над состоянием систем и возврата их в заранее заданное организованное состояние⁷⁴. Обратная связь предполагает наличие и анализ данных о состоянии объекта регулирования, своевременное определение необходимых мер (средств) дополнительного воздействия, возврат объекта в заданное организованное состояние.

К общим чертам регулирования и управления в названных системах можно отнести следующие: 1) и регулирование, и управление существуют в рамках систем, являются средством повышения уровня их организации; 2) они представляют собой средства антиэнтропийной защиты, т. е. призваны устранять имеющиеся отклонения в функционировании систем; 3) основой регулирования и управления является информация, понимаемая как «отраженное разнообразие»⁷⁵. Следовательно, как для регулирования, так и для управления одинаково приложимы законы и методы теории информации с ее логико-математическим аппаратом.

Можно указать и на другие общие признаки, роднящие управление и регулирование. Однако общность этих процессов, какой бы степени она ни была, не может означать их полного тождества. Существуют и значительные отличия.

⁷⁴Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. М., 1975. С. 28; Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 77.

⁷⁵ Данная концепция информации представляется наиболее убедительной в современной литературе. Ее разделяют кибернетики У. Р. Эшби, В. М. Глушков, Ст. Бир, философы и правоведы: С. С. Алексеев, В. С. Тюхтин, А. Д. Урсул и др. (Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 30; Урсул А. Д. Указ. соч.).

Отличительные особенности регулирования и управления представителями кибернетического подхода трактуются неоднозначно. В частности, ряд авторов пытаются сравнить содержание данных понятий, выявив их существенные признаки и отличия. Весьма распространенным при этом является воззрение на регулирование как на разновидность управления. Так, Н. И. Жуков пишет: «Между понятиями регулирования и управления существуют родовидовые отношения: регулирование рассматривается как частный случай управления, когда целью функционирующей кибернетической системы является поддержание определенного параметра регулируемой системы более или менее постоянным»⁷⁶.

В действительности же понятие «регулирование» рассматривается в кибернетике в двух аспектах: 1) как составной компонент всякого управленческого акта. Тогда регулирование выступает в качестве этапа (азы) управления, основное назначение которого состоит, говоря словами У. Р. Эшби, в том, что оно «блокирует поток разнообразия от возмущений к существенным переменным»⁷⁷ для избегания недопустимого отклонения от заданной траектории движения системы; 2) как самостоятельный процесс в киберсистемах, имеющий сходное, но не тождественное управлению содержание⁷⁸.

При этом полагаем, что второе значение понятия «регулирование» представляет собой больший интерес с точки зрения нашего анализа. В этом случае возможно такое сопоставление регулирования с управлением, в результате которого могут быть выделены специфические особенности рассматриваемого понятия.

⁷⁶Жуков Н. И. Философские основы кибернетики. Минск, 1976. С. 114.

⁷⁷Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М., 1959. С. 285.

⁷⁸Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 77.

Упорядоченность процессов, протекающих в системах, достигается как раз за счет регулятивных и управленческих механизмов. И те, и другие в конечном счете нацелены на сохранение системы в нестабильных условиях окружающей среды, сокращение возмущающих факторов. При этом направленность упорядочивающих действий регулирования и управления существенно различается.

Регулирование призвано обеспечить своевременную нейтрализацию возмущений, тем самым сохранить необходимую и достаточную меру упорядоченности системы для ее успешного функционирования. Иначе говоря, регулирование производит «ремонт» системы, приводя или возвращая ее в нормальное состояние, т. е. к какому-либо значению переменных из находящихся в пределах функционального оптимума системы. Задачи регулирования, следовательно, достаточно просты: сохранить имеющееся или вернуть утраченное состояние равновесия системы с окружающей средой, снять по возможности отклонения в функционировании системы, словом, стабилизировать ее динамику.

Примером элементарного регулирования может служить функционирование гомеостатов – систем, в которых изменение сопутствующих условий среды автоматически вызывает изменения, приводящие к восстановлению утраченного равновесия. По этому принципу в организмах поддерживаются определенные параметры температуры тела, кровяного давления и т. п.

Хотя регулирование влечет за собой изменения системы⁷⁹, однако они не меняют качественной определенности целого, а касаются лишь количественных параметров объекта.

⁷⁹ Устранение возмущающих факторов требует определенного вмешательства в структуру и функционирование системы.

Включая в себя упорядочивание, управление не исчерпывается им. Структура его задач много сложнее и дифференцированнее. «Цели управления охватывают группу задач не только “упорядочивания” данного объекта или не только поддержание его упорядоченности вопреки “возмущающим” воздействиям извне (это задача относительно простая), но также и задачи совершенствования и вообще развития...»⁸⁰. Основной задачей управления в силу этого выступает повышение качественного уровня всей системы, надежности ее функционирования, увеличение степени ее приспособляемости к нестабильным условиям среды. Причем, что существенно, границы и конкретные параметры этих изменений задаются специальным управляющим устройством.

В итоге, с позиции кибернетического подхода можно сделать вывод, что содержание понятия «регулирование» менее богато признаками, чем «управление», но это не является основанием считать регулирование частным проявлением управления. Скорее и то, и другое – это формы организации, имеющие свою специфику⁸¹.

В целом, регулирование это сложный, многоплановый и неоднозначный процесс, заключающийся в «упорядочении, налаживании, приведении чего-либо в соответствии с целью внести порядок, правильность...»⁸².

Регулятивное воздействие на социальные отношения осуществляется при помощи разнообразной совокупности форм (информационно-психологической, воспитательной, социальной)⁸³. В структуре

⁸⁰Кремянский В. И. Некоторые вопросы развития управления // Синтез знания и проблема управления. М., 1987. С. 156.

⁸¹Беллман Р. Теория регулирования // Математика в современном мире. М., 1967. С. 170–179; Пахарь Л. И. Принцип обратной связи // Кибернетика и философия. Рига, 1987. С. 112–122 и др.

⁸²Толковый словарь русского языка. М., 1939. Т. 3. С. 1315.

⁸³Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования

регулятивного воздействия на отношения и поведение большое место занимают сознание, культура, мировоззрение. Образуя целостную систему, действуя в комплексе, регулятивные факторы и явления осуществляют воздействие на сознание и поведение людей. Регулирование всегда целенаправленно, при этом регулятивный результат не всегда совпадает с регулятивным планированием.

Обобщая изложенное, можно сказать, что **регулирование** – это разновидность целенаправленного упорядочивающего нормативного или ненормативного воздействия на связи и процессы преимущественно в сфере взаимодействия между людьми.

2. Действие права и технология регулирования общественных отношений

Обратимся к установлению места действия права в технологии регулирования общественных отношений, а именно – в юридической технологии. Надо отметить, что технология регулирования впервые стала разрабатываться сравнительно недавно – как самостоятельный процесс, который характеризует формирование и действие права, является частью юридической техники, либо совместно с юридической техникой рассматривается как элемент организации правового регулирования.

Одни из первых исследователей юридической техники (Д. А. Керимов, А. С. Пиголкин и др.) под юридической техникой понимают простую совокупность средств, приемов, методов и правил подготовки правовых актов⁸⁴.

в социалистическом государстве. М., 1966; *Лазарев В. В.* Сфера и пределы правового регулирования // Совет. государство и право. 1970. № 11.

⁸⁴ *Законодательная техника* / под ред. Д. А. Керимова. Л., 1965; *Керимов Д. А.* Культура и техника законотворчества. М., 1991; *Пиголкин А. С.* Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

Им созвучно и мнение С. С. Алексеева, который уже в 1980-е гг. рассматривал юридическую технику как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми приемами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства», а кроме того, полагал, что она складывается из двух элементов: а) технических средств и б) технических приемов. Причем в области права техническими средствами являются, в частности, юридические конструкции, терминология; правовой технологией – способы изложения норм, система отсылок⁸⁵. Иными словами, юридическая техника понимается не только как совокупность приемов, способов изложения нормативно-правовых актов, но и как отдельный вид юридической деятельности.

В связи с этим представляется интересным мнение известного отечественного правоведа, руководителя общероссийского центра юридической техники профессора В. М. Баранова. Он считает, что юридическая техника является «опредмеченной формой правовых идей, различных социокультурных условий»⁸⁶. «Юридическая техника – совокупность средств, приемов, правил, которые используются для издания и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов»⁸⁷. Одновременно с этим В. М. Баранов подчеркивает, что термин «юридическая техника» глубоко противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции. Все то, что ныне в правовой науке и практике принято обозначать понятием «юридическая техника», правильнее называть «юридическая технология». Профессор В. М. Баранов первый, рассуждая о юридической технике, говорит о ее органической

⁸⁵ Алексеев С. С. Общая теория права: курс лекций. М., 1982. Т. 2. С. 267.

⁸⁶ Баранов В. М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. Н. Новгород, 2000. С. 10.

⁸⁷ Общая теория права: крат. энцикл. Н. Новгород, 1997. С. 73.

связи с юридической технологией и обосновывает такую связь. Верным представляется мнение ученого о том, что существующая в настоящее время в науке концепция юридической техники устарела, не соответствует реалиям окружающей действительности, поскольку эффективную деятельность, обоснованную теоретическим знанием, нельзя назвать техникой, более подходящим будет термин «технология».

Под юридической технологией В. М. Баранов понимает совокупность принципов, приемов, процедур формирования и реализации всех видов юридической практики, последовательности, способов целенаправленности, преобразования социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт⁸⁸.

Однако понятие юридической технологии тоже небесспорно. Так же, как и по поводу юридической техники в целом, можно говорить о том, что понятие и проблематика юридической технологии является развивающимся явлением в правовой науке. Вместе с тем уже сейчас выделяют несколько подходов к пониманию «юридической технологии». Так, Н. А. Власенко понимает под юридической (правовой) технологией «порядок применения и использования методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта), под которым в широком смысле понимается итог, результат юридической деятельности»⁸⁹.

А. К. Черненко полагает, что «правовая технология есть метод конструирования устойчивой правовой системы»⁹⁰.

В. Н. Карташов предлагает понимать юридическую технологию в двух смыслах. Во-первых, юридическая технология – это основанный на определенных принципах, планах и прогнозах процесс подготовки,

⁸⁸Баранов В. М. Предисловие. С. 10.

⁸⁹Власенко Н. А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила. Иркутск, 2001. С. 7–8.

⁹⁰Черненко А. К. Философия права. Новосибирск, 1997. С. 25.

оформления и обнародования разнообразных правовых решений (актов), в ходе которого используются необходимые средства, приемы, способы и методы юридической деятельности.

Во-вторых, под юридической технологией понимается наука, система знаний о средствах, способах и методах наиболее эффективной и планомерной юридической практики⁹¹.

В целом, обобщая подходы к пониманию юридической технологии, следует отметить, что юридическая технология – это элемент правового воздействия на общественные отношения, вне зависимости от того, является она частью юридической техники или самостоятельна. Технология регулирования общественных отношений с помощью права неотделима от техники, используемой для регулятивного воздействия. Исследования юридической технологии позволяют рассматривать ее частью технологии регулирования не только правовых связей людей, но и всех других общественных отношений.

Следовательно, под **технологией регулирования** общественных отношений следует понимать *основывающуюся на использовании социально регулятивных средств сложную деятельность, включающую в себя систему логически взаимосвязанных операций, комбинации приемов и наиболее эффективных способов влияния на социальные связи и процессы и предпринимаемую для достижения социально значимых результатов, в том числе и на основе правовых предписаний (юридическая технология)*.

В целом анализ регулирования, правового регулирования, действия права, технологии регулирования общественных отношений, в т.ч. юридической технологии и их соотношения позволяет отметить следующие обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действия права и технологии регулирования общественных отношений.

⁹¹Карташов В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники. С. 22.

Во-первых, действие права это важная часть второго этапа правового регулирования общественных отношений – реализации права, которая предполагает достижение регулятивного результата, который планировался при издании соответствующего правового предписания. Вместе с тем действие права не исчерпывается его реализацией, оно шире и может включать прямо не запланированные правом результаты (например, некоторые воспитательные моменты или лингвоэстетические параметры норм), а также моменты, которые могут, по тем или иным причинам, противоречить замыслам законодателя. Например, в свое время антиалкогольное законодательство привело к тому, что в конце 80-х, начале 90-х годов в нашем государстве водка приобрела статус «жидкой валюты».

Во-вторых, действие права обеспечивается технологией регулирования общественных отношений в части, касающейся преимущественно реализации права. Иными словами, можно вести речь и о технологии действия права, но лишь планируемого.

В-третьих, действие права - это ориентир совершенствования и модернизации технологии регулирования общественных отношений. В зависимости от степени соответствия действия права планируемым результатам при создании правовых предписаний, применяются, изменяются, корректируются, и т.д. технологические элементы обуславливающие результаты регулирования.

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Техника и технология действия права.
2. Средства технологии действия права.
3. Принципы технологии действия права.

Тема 4. СТАБИЛЬНОСТЬ ПРАВОПОРЯДКА И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ОСНОВА ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

- 1. Стабильность правопорядка как основа действия права*
- 2. Определенность правового регулирования - существенное условие действия права*

1. Стабильность правопорядка как основа действия права

Стабильность правового порядка и определенность правового регулирования существующей правовой системы представляет для практиков своего рода идеал. Можно говорить о наличии общественной потребности в стабильности, в том числе и в стабильности правовой жизни. Особенно остро эта потребность осознается в переходные периоды в условиях разного рода социальных, экономических, политических и прочих катаклизмов. Показательным является тот факт, что понятия «стабильность», «стабилизация», «устойчивость», «устойчивое развитие» и другие подобные понятия весьма часто используются субъектами правотворчества и правоприменения как в текстах правовых актов, так и в их названиях⁹².

В связи с этим важной теоретической проблемой представляется понимание критериев (показателей) стабильности порядка правовой жизни, а также факторов, обуславливающих данное качество. Такое

⁹² См., например: постановление Госдумы ФС РФ от 10.04.1996 № 226-II ГД «О стабильности правовой системы Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1801; постановление Правительства РФ от 29.05.2002 № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» // Рос. газета. 2002. 19 июня; постановление Госдумы ФС РФ от 28.06.2000 № 504-III ГД «Об обеспечении устойчивого развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» // СЗ РФ. 2000. № 28. Ст. 2999.

понимание, очевидно, могло бы выступать научной основой для проведения наиболее эффективной правовой политики.

На сегодняшний день в рамках отечественного правоведения сформировались определенные представления о феномене стабильности применительно к отдельным элементам изучаемого объекта. В частности, имели место попытки разработать научную концепцию стабильности закона⁹³.

Поднимая проблему стабильности правопорядка, О.П. Сауляк отмечает, что стабильность правопорядка имеет два аспекта. Первый из них предполагает, что «в процессе общественного развития будет обеспечена возможность воспроизводства позитивных форм социального взаимодействия, включая реализацию субъективных прав и надлежащего исполнения юридических обязанностей всеми субъектами права, поставлен надежный заслон распространению негативных тенденций, угрожающих безопасности существования социума. Стабильность правопорядка во многом зависит от диссипативных возможностей социальной системы (государственно-организованного общества), которые определяют ее способность сопротивляться и противостоять воздействию негативных тенденций, рассеивая чуждое либо поглощая его в компоненты собственного содержания путем реструктурирования»⁹⁴.

Второй аспект стабильности правопорядка, по его мнению, «предполагает устойчивость юридических норм и основных направлений правовой политики государства», которые придают субъектам права уверенность в стабильности существующих правил игры⁹⁵.

⁹³См., например: Концепция стабильности закона. — М., 2000.

⁹⁴Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. 2006. № 3. С. 177.

⁹⁵См. там же

В качестве критериев стабильности правовой системы В.В. Сорокин предлагает рассматривать, в частности, согласованность (цельность), полноту и завершенность ее структуры, правопорядок и законность, эффективность, легитимность, способность к воспроизводству отношений однородного типологического характера, долгосрочность существования⁹⁶.

Вышеприведенные положения представляются весьма интересными и, безусловно, заслуживают внимания специалистов. Вместе с тем очевидной является проблематичность их универсализации, распространения на более широкий класс явлений, системы более сложной организации.

В частности, несколько в ином свете понятие стабильности может быть рассмотрено в рамках научно-исследовательской программы, ядром которой выступает понятие «правовая жизнь»⁹⁷. Основоположники концепции правовой жизни понимают ее как особую форму социальной жизни, включающую в себя комплекс всех юридических явлений, как позитивного, так и негативного плана, выражающуюся преимущественно в правовых актах и правоотношениях и характеризующую специфику, и уровень правового развития общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов⁹⁸.

⁹⁶ См.: Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период. — Барнаул, 2002. С. 65—113.

⁹⁷ См., например: Малько А.В. «Правовая жизнь» как важнейшая категория юриспруденции // Журнал рос. права. 2000. № 2; Михайлов А.Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004; Матузов Н.И. «Правовая система» и «правовая жизнь»: теоретико-методологический аспект // Ленинград. юрид. журнал. 2004. № 1. С. 7—19; Демидов А.И. Политико-правовая жизнь: ненормативный аспект // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 3. С. 18—25; Трофимов В.В. Правовая жизнь: теоретические и социально-философские проблемы исследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 124—133; Малько А.В., Михайлов А.Е., Невважай И.Д. Правовая жизнь: философские и общетеоретические проблемы // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 4—12; Правовая жизнь в современной России: теоретико-методол. аспект / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — Саратов, 2005.

⁹⁸ См.: Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Гос-

Понятие о стабильности правовой жизни, очевидно, не может быть идентичным понятию о стабильности права, правовой системы или правопорядка. Правовая жизнь как сложная система социальной практики, урегулированная в той или иной степени правовыми нормами, по сути, не является сугубо правовым явлением. Она включает в себя весьма сложный и неоднородный массив общественных отношений, при оценке упорядоченности которых сложно воспользоваться многими из вышеупомянутых критериев.

Например, критерий возможности системы к воспроизводству позитивных форм социального взаимодействия, способности сопротивляться и противостоять воздействию негативных тенденций оказывается непригодным по отношению к анализируемому нами объекту, учитывая его принципиальную и неустранимую неоднородность по отношению к идеальному правовому порядку. Ведь в рамках правовой жизни позитивные с точки зрения требований норм права и негативные явления, процессы, формы практики и т. п. всегда сосуществуют, тесно переплетаются. Их соотношение, удельный вес, безусловно, может меняться.

Однако думается, что связывать состояние порядка в системе, при котором доминируют позитивные формы юридически значимой практики, с ее стабильностью было бы некорректно. С теоретической точки зрения это связано с тем, что в рамках правовой жизни известная борьба позитивного и негативного начала имеет место постоянно, каждое из них стремится вытеснить или максимально сузить сферу противоположного.

Вместе с тем стабильность и нестабильность не могут быть связаны с какой бы то ни было теоретической схемой их соотношения. Во-первых, нестабильность есть признак любой системы правовой жизни. Во-вторых,

тенденция к усилению дестабилизации свойственна и системам, где уровень правового порядка относительно высок, и системам с преобладающими антиправовыми формами практики. И те, и другие способны меняться и подчас весьма кардинально под воздействием дестабилизирующих факторов.

Сама практика опровергает ошибочность такого подхода и дает массу примеров того, как общества, где достигнут относительно высокий уровень правопорядка, тем не менее подвергаются весьма кардинальным трансформациям, в том числе и в части организации их правовых систем. Таким примером могут служить, в частности, существовавшие в недавнем прошлом правовые системы социалистических государств.

Вряд ли могут быть приняты в качестве критериев стабильности правовой жизни общества и такие показатели, как устойчивость юридических норм и основных направлений правовой политики государства, согласованность, завершенность структуры, эффективность и легитимность правовой системы, правопорядок и законность. Скорее их следует рассматривать как факторы, условия, предпосылки, создающие потенциальные возможности для сохранения стабильности порядка социальной практики, регулируемой правом.

Думается, что при формировании научной концепции стабильности правовой жизни прежде всего необходимо ориентироваться на общенаучные представления о сути порядка в системе.

В наиболее общей форме стабильность в правовой жизни можно определить, как сохранение сложившейся структуры отношений (или по крайней мере их значительной части) в течение более или менее продолжительного периода времени, иными словами — их устойчивость.

Понятие стабильности (устойчивости) порядка раскрывает одну из наиболее важных характеристик сложной развивающейся системы. Это

свойство означает сохранение в структуре системы в течение более или менее продолжительного временного периода некой устойчивой части композиции, образующей своеобразное ядро, индифферентное по отношению к воздействию как со стороны внутрисистемных, так и со стороны внешних факторов.

В постнеклассической науке стабильность (устойчивость) открытых систем рассматривается как относительная или динамическая стабильность. Абсолютная устойчивость — тупик, поскольку не содержит источников развития. Динамика системы предполагает такое соотношение устойчивости и неустойчивости, которое позволяет системе жить, быть открытой миру, обмениваться с ним веществом, энергией и информацией. Как отмечает Н.Н. Моисеев, «...устойчивость, доведенная до своего предела, прекращает любое развитие. Она противоречит принципу изменчивости. Чересчур стабильные формы — это тупиковые формы, эволюция которых прекращается. Чрезмерная адаптация... столь же опасна для совершенствования вида, как и неспособность к адаптации»⁹⁹.

Следовательно, говоря о стабильности правовой жизни, мы должны характеризовать ее как стабильность динамическую, которая предполагает лишь некоторую величину ее неизменяемости, определенную меру ее сохранения. Эта мера, очевидно, возможна относительно той или иной величины, выступающей критерием при оценке степени стабильности. В качестве такой величины может выступать принятое за точку отсчета то или иное состояние порядка в системе на том или ином уровне ее структурирования.

Кроме того, в открытых системах, достигших относительной стабильности, можно говорить о неких средних значениях порядка, отклонения от которых протекают в форме ритмичных колебаний и не

⁹⁹Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. — М., 1987

приводят к кардинальной трансформации структуры системы. Как отмечает Р. Эшби, «стабильная система ограничена в своих изменениях лишь в том смысле, что ей несвойственны всевозможные беспредельные отклонения»¹⁰⁰.

Возможны ли такие средние значения в системе правовой жизни? Присутствуют ли в ней постоянные изменения порядка путем отклонения от неких средних значений? Или в системе присутствует какая-либо устойчивая часть отношений, которые практически не изменяются в течение длительного времени, образуя своеобразное устойчивое ядро системной структуры? Гипотетически можно предположить, что справедливыми являются оба тезиса.

Так, при анализе современной правовой жизни российского общества, характеризуемой достаточным динамизмом, можно обнаружить факт сохранения и постоянного «воспроизводства» отдельных широко распространенных, «типовых» форм юридически значимых отношений.

Данные структуры могут существовать как непрерывно, так и путем воспроизводства. Так, возникающие договорные обязательства между контрагентами, связанные, например, с отношениями аренды земли, могут просуществовать непрерывно практически в неизменном виде достаточно длительное время. Подобные отношения образуют «сохраняющуюся» часть стабильных структур порядка правовой жизни.

Однако стабильность порядка может проявляться и в форме воспроизводства тех или иных юридически значимых отношений под воздействием конкретных факторов, например, действия правовой нормы. Известно, что норма права, наделенная юридической силой, действует во времени непрерывно и является фактором возникновения и развития множества правовых отношений, схожих в своих принципиальных

¹⁰⁰Эшби Р. Теория систем. — Л., 1990. С. 161

юридически значимых характеристиках и представляющих собой своеобразные типовые модели действия нормы.

Обязанность государства по поддержанию стабильности правопорядка, предполагает, во-первых, что лица вправе ожидать и на этом основании в законных формах требовать от государства сохранения стабильности правопорядка, а во-вторых, что конституционное право располагает способами и средствами, чтобы обеспечить исполнение этой обязанности, как-то:

1. «Предсказуемая законодательная политика»¹⁰¹. Так, в Определении КС РФ от 4 декабря 2003 г. №415-О читаем: «Законодатель должен обеспечивать соблюдение конституционных требований, в частности вытекающих из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает оптимальное сочетание разумной стабильности законодательства, предсказуемости его развития и недопустимости произвольных, конституционно не обоснованных изменений, затрагивающих права граждан». В Определении КС РФ от 6 октября 2008 г. №679-О-О: законодатель «связан конституционными принципами стабильности и предсказуемости законодательства», а в Определении от 8 февраля 2007 № 321-О-П: «принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства... предполагает...предсказуемость политики в социальной сфере», но, видимо, и в других осуществляемых правом сферах политики.

2. Оно не подразумевает перечень предполагаемых законодательных решений, но отражает общие тенденций развития законодательного регулирования по сферам. Это позволяет понимать направления и цели развития законодательства, делая этим законодательную политику предсказуемой и вызывающей доверие. Доверие к государству

¹⁰¹См., напр.: *Гаврилов О.А.* Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. 128 с

обеспечивается таким его «отношением к сложившемуся правовому регулированию», когда «граждане сохраняют понимание логики регулирования, способны использовать ранее наработанные навыки правового поведения, сохраняют сложившиеся правовые отношения»¹⁰². Поэтому «прогнозируемость органов государственной власти гарантирует доверие к законодателю и установленному им закону», а принцип поддержания доверия гарантирует правовые «условия для возможности предвидеть действия государственных органов и планирования личных действий»¹⁰³.

Конечно, имея в виду парламентскую составляющую государства и смену политических сил посредством демократических процедур, было бы юридически опрометчиво и политически невозможно лишить господствующую политическую группу права на проведение той политики, которую она считает верной. Смена политики, выражающаяся в изменении законодательства, естественна в политическом процессе, но государство и политику не исчерпывает борьба за власть.

Власть – это средство для реализации функций государства, а в конституционном государстве – для их реализации в конституционно установленных границах властвования, где законодательствование – это не только средство проведения политики, но и средство обеспечения стабильности правопорядка, которая, наряду с прочим, является ценностью конституционного значения. Конечно, новая политическая сила имеет «право на изменения» уже по той причине, что она получила демократическую поддержку, но это право знает свои границы в том, что власть в конституционном государстве осуществляется в интересах граждан в соответствии с конституционными требованиями стабильности и преемственности правопорядка.

¹⁰²Доверие. Недоверие. Право / Кокотов А.Н. - М.: Юрист, 2004.С. 170

¹⁰³Залесны Я. Указ. соч. С. 32

Для преемственности регулирования, принимаемое законодательное решение должно:

- проистекать из прошлого, т.е. учитывать изменяемое;
- основываться на настоящем, т.е. сообщаться с актуальным состоянием общества;
- смотреть в будущее, т.е. оставлять возможность для естественно наступающей потребности изменений. Израильский судья М. Ландау писал, что каждое государственно решение должно пройти «испытание треугольником преемственности»¹⁰⁴.

Даже при создании новой конституции рекомендуется сохранять все те законы, которые не входят в противоречие с вновь принимаемым «основным законом», поскольку «это обеспечивает надёжность правовых гарантий»¹⁰⁵.

Кроме «планирования» и соблюдения государством тенденций, им же заложенных, не меньшее значение для поддержания государством доверия субъектов права, особенно в юридическом смысле, имеет последовательное и строгое соблюдение им норм, регулирующих нормотворческий процесс, поскольку это уже само по себе позволяет предвидеть предстоящие изменения и корректировать или останавливать те из них, которые вступают в противоречие с положениями принципа поддержания доверия в части стабильности правопорядка¹⁰⁶.

Поэтому, получив государственную власть, политическая сила (люди ее образующие) не имеет права вносить изменения в действующую систему норм так, чтобы вследствие этого субъекты права лишились

¹⁰⁴Landau M. Rules and Discretion in Law-Making // Mishpatim. 1968. №1. P293 / цит. по: Барак А. Указ. соч. С. 215

¹⁰⁵Штайнберг Х. Структурные модели западноевропейской конституционной юрисдикции // Современный немецкий конституционализм. М., 1994. С. 26

¹⁰⁶ См., напр.: Дрейшев Б.В. Правовая безопасность и проблемы её обеспечения // Правоведение. 1998. №2. С. 15-16

правомерно приобретенных субъективных прав или факт надлежащего исполнения ими юридических обязанностей был поставлен под сомнение.

Таким образом, на основе правовой нормы то или иное отношение правовой жизни может циклично воспроизводить себя в практических актах участников правовых взаимодействий. При этом речь идет не о том, что конкретные акты сохраняются, длятся во времени, а о том, что многообразные модели поведения участников правовой жизни возникают и развиваются «типовым» образом, транслируются во времени и по кругу субъектов в устойчивой форме.

Аналогичные устойчивые воспроизводящиеся структуры можно обнаружить и в «теневом» сегменте правовой жизни. Так, среди совершаемых противоправных деяний достаточно отчетливо обнаруживаются некоторые их типовые разновидности. При постоянном изменении конкретных субъектов, нарушающих законы, модели их взаимоотношений между собой или с иными участниками правовой жизни зачастую являются весьма схожими в своих юридически значимых характеристиках. Последнее обстоятельство обуславливает возможность более или менее адекватного отражения типовой системы противоправных деяний в системе теоретических правовых знаний, а также системе действующего в государстве законодательства.

Еще одной величиной, относительно которой может оцениваться и измеряться стабильность порядка в системе правовой жизни, является время. Ведь говоря о стабильности, мы имеем в виду состояние порядка на тот или иной момент времени. Стабильная система способна в течение относительно продолжительного периода времени сохранять или воспроизводить однотипные отношения. Компоненты и взаимосвязи в структуре системы, являясь устойчивыми в один момент времени, могут подвергнуться весьма существенной динамике в другой момент времени.

Кроме того, при постановке проблемы стабильности в системе правовой жизни необходимо использование многоуровневого подхода к оценке данного качества системы. Дело в том, что на разных уровнях системной организации степень устойчивости сложившихся связей может различаться.

Характеристикой порядка в системе правовой жизни, прямо противоположной стабильности, являются такие качества, как неустойчивость, изменчивость, нестабильность, недоверие.

Проблемы нестабильности, беспорядка, дезорганизации, недоверия исследованы в правовой науке крайне слабо. Сложившаяся юридическая догма преимущественно основана на понимании права, правовой системы общества, процесса правового регулирования, правового порядка как достаточно упорядоченных системных образований, в структуре которых можно выделить устойчивые стабильные элементы, отношения между ними. Отклонения от нормы связываются, как правило, с теми или иными дефектами в организации названных систем, разного рода структурными и функциональными проблемами, которые возможно и необходимо преодолевать с целью повышения эффективности правового регулирования, степени правопорядка в обществе и т. п. В качестве подобных дефектов юристы рассматривают, в частности, пробелы и коллизии в системе права, правовой нигилизм и низкую правовую культуру. С позиций классической концепции правопорядка фактор нестабильности связывался преимущественно с нарастанием противоправного поведения, ростом его удельного веса по отношению к правомерному поведению.

Концепция правовой жизни позволяет рассмотреть данную проблему в ином методологическом ключе и показать, что природа, формы проявления и механизмы «жизни» нестабильности в области правового

регулируемые являются гораздо более многообразными, нежели это зачастую представляется правововедам. Нестабильность как неотъемлемое устойчивое свойство порядка отношений, находящихся в области правового регулирования, не сводится лишь к упомянутым явлениям. Тем более критерием нестабильности не могут служить оценочные подходы.

Нестабильность в правовой жизни общества вполне допустимо охарактеризовать как своего рода антипод стабильности порядка в данной системе отношений. Если стабильность в этой системе есть относительное постоянство некоей массы отношений в течение определенного времени, то под нестабильностью, очевидно, следует понимать относительную динамику, изменчивость той или иной группы отношений.

Нестабильный характер правовой жизни общества объективно предопределен ее системными свойствами, среди которых наиболее значимым является открытый характер системы. Правовая жизнь как условно выделенный сегмент более сложной и масштабной системы социальной жизни испытывает на себе постоянное воздействие последней и, в свою очередь, оказывает обратное влияние на эту «внешнюю среду», иными словами — находится с этой средой в устойчивых связях.

Такие связи носят главным образом информационный характер. Потоки информации циркулируют между названными системами, вызывая в них энтропийные эффекты, нарастание разного рода противоречий. В настоящее время в научной литературе широко распространена идея о том, что неотъемлемым элементом структур противоречий является несоответствие между противоположностями, доминирование, преобладание одной противоположности над другой¹⁰⁷.

¹⁰⁷ См.: Борщов С.Г. Противоречия, развитие, практика. — Саратов, 1966; Семенычев В.М. Физические знания и законы диалектики. — М., 1973; Суханов В.И. Закон единства и борьбы противоположностей. — Саратов, 1969.

В рамках правовой жизни подобные процессы приводят к нарастанию степени неустойчивости отношений, что далее приводит к той или иной трансформации сложившегося в системе порядка. Так, изменения в экономических процессах или высоких технологиях нередко порождают противоречия между объективной потребностью в их соответствующем централизованном нормативно-правовом упорядочении и хаотичным их развитием. Такие противоречия находят свое отражение в изменениях законодательства, возникновении правоприменительной практики и далее — в определенных трансформациях самих отношений, попавших в зону правового воздействия.

Подобные процессы дестабилизации и изменения форм порядка могут протекать на различных уровнях организации системы правовой жизни, затрагивать те или иные ее компоненты и элементы.

В основе нестабильности лежит очевидный факт непрекращающейся динамики правовой жизни, ее постоянного изменения. Порядок отношений правовой жизни, как и любые социальные отношения, не может быть раз и навсегда данным, это «живой» порядок, он постоянно флуктуирует. Наряду с сохранением определенных стабильных структур в системе всегда протекают процессы изменений, вследствие чего определенная часть отношений находится в зоне нестабильности.

Нестабильность в области правовой жизни может иметь различные формы проявления. Одной из них является постоянный, никогда не прекращающийся процесс «пространственной» динамики правовых связей и отношений, их перманентное распределение и перераспределение между различными субъектами.

2. Определенность правового регулирования– существенное условие действия права

Нормативно установленная относительно стабильная система модельных правовых отношений постоянно себя воспроизводит в системе реальных правовых связей. Однако состав фактических участников этих связей и их конкретное число также постоянно меняются. Жизнь правовых отношений представляет собою своеобразное блуждание во времени и пространстве. Одна и та же типовая связь возникает для одних субъектов, длится для других, прекращается для третьих, возникает вновь для четвертых и т. д. В подобном постоянном «перетекании» правовых отношений заключается внутренняя нестабильность порядка их системы.

Отклоняющееся (флуктуирующее) поведение в данном случае связано не с трансформацией его из правомерного в противоправное, а с фактами изменения, распада и возникновения новых правовых связей, которые с точки зрения правовой квалификации являются правомерными актами.

Нестабильность в области юридически значимых социальных отношений может проявляться и в форме процессов зарождения и развития новых типов связей между субъектами, а также в распаде ранее существовавших форм взаимодействия.

Подобное понимание нестабильности порядка правовой жизни приводит к ряду дополнительных заключений.

Прежде всего стоит подчеркнуть органическое единство стабильности и нестабильности как двух противоположных характеристик, имманентно присущих порядку отношений правовой жизни. Противоположные тенденции развития системы — стабилизации и

дестабилизации — взаимно уравнивают друг друга, ни одна из них не охватывает систему целиком.

Идея об относительном характере порядка и неорганизованности, о наличии разных уровней порядка и системном характере материи — классический методологический постулат материалистической диалектики.

Если нет материи вне систем, то нет материи в состоянии абсолютного хаоса. Рассмотрение процессов и явлений как хаотических или случайных относительно и связано либо с сознательным их игнорированием в связи с конкретными задачами познания, либо с недостаточностью знания, непознанными закономерностями существования и развития материи.

Как справедливо отмечает в этой связи О.П. Сауляк, взаимодействие в рамках правового порядка стабилизирующих и дестабилизирующих факторов объективно обусловлено, поскольку «в реальности правопорядок и хаос, устойчивость и нестабильность, согласие и конфликт, повторяющиеся закономерности и случайные отклонения от них «живут» и «существуют» в одной сетке методологических координат. Состояние правопорядка определяется всей совокупностью действий, поведенческих актов как правомерного, так и противоправного характера... реальная модель правопорядка должна включать оба начала: то, что соответствует закону, и то, что не согласуется с ним»¹⁰⁸.

Понятие нестабильности является относительной характеристикой порядка в системе и в том смысле, что говорить о нестабильном состоянии можно лишь применительно к той или иной части компонентов структуры, временному периоду или иному критерию оценки.

¹⁰⁸Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. 2006. № 3. С. 175.

Обоснованной представляется постановка вопроса о мере нестабильности. Дело в том, что диапазон «колебаний», разного рода изменений и отклонений в структуре отношений правовой жизни может быть различным — от весьма несущественных единичных и до массовых, широко распространенных, создающих потенциальную возможность формирования нового порядка в системе.

«Все идеи относительно права боролись за то, чтобы примирить требования стабильности и потребность в изменении»¹⁰⁹. Поэтому в заключение отметим, что в основаниях стабильности правопорядка лежат не столько неизменные нормы, сколько правоотношения, которые на них основываются и, вне зависимости от изменений норм или их интерпретации, стабильно существуют. Стабильность правопорядка не предполагает, таким образом, его консервативности. Обеспечение государством стабильности права состоит не только в придании известному порядку качеств неизменности, но и в своевременном его развитии – невозможном без изменений¹¹⁰. Периодические нововведения необходимы для обеспечения стабильности правового порядка, поскольку эта стабильность в значительной степени зависит от того, насколько актуальное его состояние корреспондирует движению общественных убеждений, ценностей, представлений о должном и целесообразном. Доверие к государству, не реагирующему на движение общества и не откликающемуся на сообщаемые им сигналы, – учитывая служебное положение государства и его исключительную обязанность действовать в интересах народа и граждан, – не будет в этом случае оправдано, а

¹⁰⁹ *Pound R.* Interpretation of Legal History. New York, 1923. P. 1.

¹¹⁰ См., напр.: *Galanter M.* The Modernization of Law Modernization // *The Dynamics of Growth*. N.Y., 1966. P. 156; *Литвинова С.Ф.* Сущность категорий «стабильность права» и «стабильное право» // *Философия права*. 2013. №4. С. 79-80; *Овчинников С.Н.* О специфических закономерностях права // *Правоведение*. 1979. №2. С. 72.

принцип его поддержания – соблюден. Государство, поддерживая и обеспечивая стабильность права, должно не только стоять на страже его неизменности, но и, сосредоточив в себе функции правотворца, своевременно его развивать и корректировать. Т. Джефферсон писал: «Я точно не являюсь защитником частых и непроверенных изменений в законах и конституциях. Я верю, что лучше родиться с небольшими недостатками, потому что, когда они известны, мы приспособливаем себя к ним и находим способы для изменения их неблагоприятных эффектов. Но я также знаю, что законы и институты должны идти рука об руку с прогрессом»¹¹¹.

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Стабилизирующие и дестабилизирующие факторы условия действия права.
2. Стабильность правовой жизни: миф или реальность.

Практические задания и контрольные вопросы

по итогам изучения главы

Практические задания

1. Назовите активные элементы правосознания и покажите их роль в правовом регулировании.
2. Какие пределы правового регулирования предусмотрены Конституцией РФ?
3. Дозволение и запрет как способы конструирования типов правового регулирования.
4. Соотнесите элементы МПР со стадиями правового регулирования.

¹¹¹ *The Writings of Thomas Jefferson*. Vol. X / Ed. by P.L. Ford. New York, 1899. P. 42-43.

5. Перечислите и кратко охарактеризуйте виды правовых средств закрепленных в Конституции РФ.

6. На примере положений общей части УК покажите, как действуют правовые средства – стимулы на общественные отношения.

7. Назовите правоограничения, используемые в ст. 53.1 УК РФ.

8. Классифицируйте правовые ограничения, используемые законодателем в гл. 9 УК РФ.

9. Назовите правоограничения, используемые законодателем при закреплении правового статуса, осужденного в УИК РФ.

10. Обоснуйте применение правовых стимулов в гл. 8 УК РФ.

Контрольные вопросы

1. Метод теории государства и права и его потенциал для изучения действия права.

2. Правопонимание и его влияние на интерпретацию действия права.

3. Действие права в контексте широкого и узкого правопонимания.

4. Право, как многоаспектный социальный феномен.

5. 5.Методологические подходы к изучению действия права.

6. Специально-юридический подход и его компоненты.

7. Социологический подход в правоведении.

8. Инструментальный подход в правоведении.

9. Понятие и виды правовых механизмов.

10. Детерминация действия права: общая характеристика.

11. Формы детерминации действия права.

12. Детерминанты (факторы) действия права.

13. Действие права и государственно-правовые закономерности.

14. Понятие, признаки и виды государственно-правовых закономерностей.

15. Понятие действия права.
16. Статический и динамический аспекты действия права.
17. Правовая активность как проявление действие права.
18. Соотношение категорий «действие права» и «функционирование права».

Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ, СРЕДСТВ И СВОЙСТВ КАК ФАКТОРОВ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА

- 1. Факторы-методы, обуславливающие действие права*
- 2. Факторы-средства и свойства, обуславливающие действие права*

1. Факторы-методы, обуславливающие действие права

Обстоятельства, порождающие соблюдение, исполнение, использование, применение, юридических предписаний, а также иных результатов воздействия права на поведение людей, т.е. факторы, обуславливающие действие права и правовое поведение людей, могут объективироваться по-разному. Во-первых, эти факторы проявляются в виде определенных единичных или комплексных способов (методов) воздействия на правоотношения; во-вторых, факторы проявляются в виде средств, с помощью которых осуществляется действие права; в-третьих, названные факторы проявляются в виде качеств или свойств различных явлений, которые детерминируют действие права.

Факторы–методы, обуславливающие правовое регулирование в целом, и в частности - действие права это, как правило, те способы или их комбинации, которые позволяют осуществлять фактическое воздействие права на регулируемые общественные отношения. Традиционные методы, используемые теории права и практике правового регулирования, не всегда могут выступать в качестве факторов-методов, обуславливающих действие права. Для установления характеристик методов действия права, и в целом методологии используем проведенное социологическое исследование, посвященное изучению действия права¹¹².

¹¹² Исследование проводилось в декабре 2012 года с участием 368 студента ВГУ

Системный анализ результатов социологического исследования как наиболее эффективный способ установления многообразия методов, обуславливающих действие права, позволил установить обстоятельства, закономерного характера.

1. Одним из условий установления существующих связей и зависимостей между применяемыми способами правового урегулирования отношений является осмысление процедуры воздействия на поведение, совершаемого с помощью этих методов.

2. Постадийность, поэтапность процедуры воздействия права на общественные отношения. Связь между стадиями, этапами правового воздействия является иерархической и выражается в том, что каждый последующий, более высокий этап использует материалы, знания, полученные на предшествующих ему стадиях¹¹³.

3. Иерархия стадий правового действия обуславливает такую же связь и между методами, используемыми на этих этапах, стадиях. С точки зрения диалектики, эти стадии и, следовательно, присущая им система методов выглядят следующим образом: а) методы, обуславливающие единичное отношение, б) методы, обуславливающие формирование группы однородных правоотношений, в) методы, обуславливающие взаимосвязь различных уровней фактов-методов, г) типизация факторов-методов на основе выявления закономерностей процесса действия права.

Однако, как справедливо замечается отдельными исследователями, особенности правовой реальности, рассматриваемой с позиции системного подхода, является то, что элементы этой мегасистемы разнородны. Это – и

и 100 жителей и гостей г. Владимира под руководством Р.Б. Головкина, при участии: М.В. Новикова, О.Д. Третьяковой, К.Н. Шумовой. (Подробное описание исследования содержится в параграфе 2 настоящей работы).

¹¹³ Еще Декарт в свое время рекомендовал проводить исследования поэтапно, деля затруднения на несколько частей (*Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 272*).

социальные системы, представляющие разновидность материальных систем, и системы абстрактные, то есть системы идеального порядка, являющиеся продуктом человеческого мышления¹¹⁴. Можно дополнить, что эти системы носят открытый характер, поэтому изучение их самих и их действия объединяет познание двух типов – диалектическое и синергетическое.

Вместе с тем, как справедливо отметил Д. А. Керимов, ни один из общенаучных принципов и подходов не имеет методологического значения вне предмета той науки, в которой он применяется или должен применяться, поскольку необходима еще его «переплавка», т. е. приспособление, конкретизация, уточнение в соответствии с объективной логикой развития того самого объекта, который познается специальной научной дисциплиной¹¹⁵.

Сообразно отмеченным обстоятельствам, не стоит полагать, что методология права располагает готовыми рецептами действий на все случаи жизни. Напротив, сама ориентация на поиск готовых (а тем более истинных) решений является «антиметодологической». Более того, методология предполагает ситуативность не только решений, но и применяемых при их выработке знаний, методов и средств. В этом состоит еще одно важное отличие методологии от науки: разрабатываемые и получаемые наукой знания, методы и средства рассчитаны на многократное использование, они если не вечны, то долговечны. Методология, разумеется, тоже может использовать накопленный опыт, но, апеллируя к наличным знаниям, готовым методам и средствам, методолог работает уже как ученый. Как методологу, ему положено

¹¹⁴ Павлова Ю. В. Правовая энтропия. Владимир, 2005. С. 6.

¹¹⁵ Керимов Д. А. Указ. соч. С. 37.

ориентироваться на выработку новых, пусть и «одноразовых» (применительно к данному случаю) знаний, методов и средств¹¹⁶.

Данное суждение известных специалистов в области методологии А. М. и Д. А. Новиковых вполне согласуется с методологией юридической практики в сфере воздействия права на общественные отношения. Представляется, что методология действия права на общественные отношения в общем русле методологии юриспруденции, имеет свои специфические особенности и требует уточнения. Как отмечается в литературе - методология представляет собой комплексное явление, включающее в себя: принципы познания, понятия и категории, методы исследования и иные средства, а также мировоззрение исследователя и само учение о методах, средствах и их реализации¹¹⁷.

Методология действия права также имеет названные параметры, специфика проявляется не в структуре, а в арсенале методов, принципов и средств.

Во-первых, как справедливо отмечает В. М. Сырых, к методологии права относятся основные правовые понятия и категории¹¹⁸, то же можно сказать и о методологии действия права терминология и и понятийные образы, содержащиеся в правовых предписаниях, безусловно оказывают определенное влияние на сознание, следовательно, и на действие права.

¹¹⁶Новиков А. М., Новиков Д. А. О методологии. URL: //www.methodolog.ru/.

¹¹⁷ См., например: Стефанов Н. Теория и метод в общественных науках. М., 1967; Андреев И.П. Проблемы логики и методологии познания. М., 1972; Лукич Р. Методология права. М., 1981; Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001; Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Третьякова О.Д. Методология юридической конвергенции//Юридическая конвергенция: теория, технология, практика. М., 2011.

¹¹⁸Сырых В. М. Указ. соч. С. 24.

Во-вторых, сюда можно отнести, так же, основополагающие идеи, руководящие начала правового воздействия, т.е. принципы права, имеющие как объективный, так и субъективный характер¹¹⁹.

В-третьих, сюда входят способы конвергенции и дивергенции правовых и иных социальных предписаний, опосредующих мерную регламентацию действия права.

В-четвертых, в качестве специфического средства методологии действия права можно назвать ненормативное регулирование.

В-пятых, имеет специфику и учение о действии права, т.к. оно имеет два направления: первое – посвящено изучению правового воздействия, вторая часть – практике реализации первой части, т.е. осуществлению регулятивного действия на отношения между людьми. В связи с данными обстоятельствами первую часть можно именовать фактором догмой действия права, а вторую часть – его, собственно факторами-методами действия права.

В-шестых, специфичны и конкретные типы методов, применяемых при осуществлении действия права. Догматической части методологии присущ весь арсенал методов, применяемых в исследованиях, при этом изучение нормативного регулирования преимущественно опосредуется по диалектическому типу, а ненормативного в целом – по синергетическому типу.

В-седьмых, факторы-методы, опираясь на догму, принципы и категории реализует действие права путем проявления в отношениях правовых дозволений, запретов, позитивных обязываний, поощрений, рекомендаций, побуждений, понуждений, новаций и т.д.

В-восьмых, методологическая догма действия права и факторы-методы действия права могут в совокупности опираться на ту или иную правовую

¹¹⁹Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 51–52.

парадигму (например, разрешено все, что не запрещено), которая при ее использовании трансформируется в принцип.

Следовательно, **факторы-методы действия права**, это единичные или система множественных обстоятельств, посредством которых обеспечивается реальное действие права.

2. Факторы-средства и свойства, обуславливающие действие права

Факторы-средства, обуславливающие действие права, в отличие от методов, характеризуют инструментальную часть воздействия права на регулируемые отношения. В целях установления сущности и специфики факторов-средств, проанализировано более 50 правоприменительных решений и около 100 правовых предписаний различной юридической силы.

Словарное значение термина «средства» в справочной литературе трактуется с точки зрения трех смыслов:

1. Способ или инструмент для выполнения какой-либо работы (деятельности) или достижения какой-либо цели.

2. Вещество или препарат для лечения конкретного недуга или решения конкретной бытовой задачи.

3. Экономическая категория, обозначающая финансы, капитал, деньги¹²⁰.

Анализ правоприменительного и нормативного материала с очевидностью свидетельствует, о том, что первое, словарное значение, термина «средства», в должной мере правильно характеризует процессы организации действия права. При этом большинство средств, обуславливающих действие права можно назвать «правовыми средствами».

¹²⁰Википедия.

URL:<http://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>

Обычно в теории права правовые средства рассматривают в качестве институциональных явлений правовой действительности, воплощающих регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров¹²¹.

Некоторые ученые, развивая концепцию С.С. Алексеева определяют правовые средства как деятельностно-институциональное образование, показывающее функционально-динамическую сторону правовых явления и права в целом. (Деятельностным правовое средство делает его инструментальная природа, так как оно - всегда определенный инструмент, которым пользуются субъекты для осуществления юридической деятельности. Правовое средство - институциональное образование, так как всегда является всегда неотъемлемой частью права в целом. Причем, правовые средства - это не новые правовые явления, а уже известные, но показывающие их функционально-динамическую сторону¹²².

Отсюда отдельные авторы делают закономерный вывод, что, в общем- то «вне нормативной сферы правовые средства существовать не могут, именно правовые нормы придают рассматриваемым средствам регулирования правовой характер¹²³. Возникает, вопрос, а, что ненормативные правовые явления не могут выступать в роли правовых средств? Ответ «лежит на поверхности», безусловно, ненормативные правовые явления могут выступать правовыми средствами, мало того, без, например, индивидуальных правовых предписаний многие правоотношения в принципе не могут быть реализованы. Следовательно, можно вести речь о нормативных правовых средствах и ненормативных, а

¹²¹Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. государство и право. 1987. № 6. С. 14.

¹²²Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права. Автореф. дисс..канд. юрид. наук. М., 2001. С.6.

¹²³Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дисс. ... док-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 54.

если точнее, то о: нормоустанавливающих, нормативных, правоинтерпретационных и правореализующих правовых средствах.

Приблизительно в этом же направлении классифицируются правовые средства встречается и в литературе. Например, Ю.Б. Батурина все правовые средства делит на правоустанавливающие, правоинтерпретирующие, правореализующие в соответствии с деятельностью, в которой они применяются. По отраслям правовые средства, по ее мнению, могут быть разделены, на: конституционные, гражданские, административные и т.д. По субъектам, - на: правовые средства, используемые субъектами, имеющими властные полномочия и не имеющие таковых¹²⁴.

Исходя из представленной классификационной модели можно заключить, что правовые средства являясь, сами по себе, самостоятельными инструментами правового регулирования общественных отношений, вместе с тем неразрывно связаны с обстоятельствами, обуславливающими их действие — это «схемы» их применения, или технологии, а также организующая деятельность государства. Данная ситуация позволила отдельным исследователям рассматривать правовые средства достаточно широко как - правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей¹²⁵.

Думается, что деяние все же не столько средство, сколько генеральный способ обеспечивающий действие права. И совершенно

¹²⁴Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права. Автореф. дисс.канд. юрид. наук. М., 2001. С.6.

¹²⁵Малько Л. В.Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 76-77

справедлива сентенция, о том, что инструментарий регулирования определяется на основе разработанной государственной стратегии¹²⁶.

В целом говоря о правовых средствах, с позиций инструментального подхода, нужно отметить, с что это то, с помощью чего осуществляется правовое регулирование. Применительно к конечному этапу правового регулирования – действию права термин «правовые средства» используется не только в научной литературе, но и в законодательстве, а также юридической практике, но со смещением акцентов на правовую охрану и защиту. Например, статья 10 Конвенции о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Закрепляет, что каждая сторона обязуется предусмотреть надлежащие санкции и средства правовой защиты на случай нарушения норм внутреннего законодательства, воплощающие основополагающие принципы защиты данных, изложенные в настоящей главе¹²⁷.

В статье 3.7. «Правовые средства защиты в связи с неисполнением» указывается, что сторона не вправе отказаться от договора на основании заблуждения, если обстоятельства, на которые она полагается, допускают или могли бы допускать правовую защиту в связи с неисполнением¹²⁸.

¹²⁶Михайлушкин П. В. Методы и средства государственного регулирования экономики России: опыт зарубежных стран / П. В. Михайлушкин, А. А. Баранников // Молодой ученый. — 2012. — №9. — С. 135.

¹²⁷Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS № 108), (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981).

¹²⁸Принципы международных коммерческих договоров (ПРИНЦИПЫ УНИДРУА). Документ разработан Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), имеющим статус межправительственной организации, членом которой является также и Российская Федерация. Полный текст включает в себя также постатейный комментарий. Настоящий перевод на русский язык выполнен с разрешения УНИДРУА членом международной рабочей группы по подготовке Принципов, корреспондентом УНИДРУА Комаровым А.С. и является аутентичным русским текстом Принципов. International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), 1994. А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1996.

В целом, анализ законодательства и судебной практики показывает, что понятие правовые средства в контексте правовой охраны защиты используется более чем, в ста правовых актах¹²⁹.

Если вернуться к факторам-средствам, обуславливающим действие права, то это неотъемлемая часть правовых средств, в целом, а с другой стороны к факторам средствам относятся, и средства, которые собственно правовыми не являются (например, природные, географические, физические, психические и т.д.).

Следовательно, факторы-средства, обуславливающие действие права в зависимость от связи с правом, можно подразделить на: *факторы-правовые средства и факторы-средства не являющиеся правовыми*. В свою очередь факторы-правовые средства можно классифицировать на: факторы соблюдения, исполнения, использования и применения законодательства. Факторы не являющиеся правовыми можно дифференцировать на природные факторы действия права, психические факторы действия права, воспитательные факторы действия права, и т.д.).

¹²⁹См., например, Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ "О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса". Статья 13. Правовой режим программно-технических средств государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса; Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 11.07.2011) "О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы" Статья 14. Правовой режим имущества, входящего в состав комплексов средств автоматизации; Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 07.03.2005) "О чрезвычайном положении"; "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со "Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)" (по состоянию на 2 мая 2012 года)) Раздел III. Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом; "Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) Статья 5. Средства правовой защиты; "Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера" (ETS № 108) (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) Статья 10. Санкции и средства правовой защиты; "Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)" (1994 год) Статья 3.7. Правовые средства защиты в связи с неисполнением, и др.

Таким образом, с учетом изложенных материалов, можно заключить, что факторы-средства, обуславливающие действие права – *это совокупность инструментальных явлений, с помощью которых юридические предписания объективируются в конкретных правоотношениях.*

Факторы-методы и факторы-средства, обуславливающие действие права, осуществляют свое воздействие на претворение правовых предписаний в реальное поведение субъектов права согласованно с учетом юридических и неюридических свойств самих факторов и объектов правового воздействия. В связи с указанными обстоятельствами, можно отметить, что третья составляющая обстоятельств, обуславливающих действие права – это факторы-свойства.

Чтобы установить их специфику обратимся, прежде всего, к общему понятию, обозначаемому термином «свойства».

Словарное значение в справочной литературе интерпретируется. Обычно следующим образом: свойство (в философии, математике и логике) - это атрибут предмета или объекта. Например, о красном предмете говорится, что он обладает свойством «красноты». Свойство можно рассматривать как форму предмета самого по себе, притом, что он может обладать и другими свойствами¹³⁰.

По другому определению, свойство — сторона проявления качества. При этом не всякое свойство предмета (объекта) должно рассматриваться при определении качества: свойство у предмета может иметься, но при сравнении предмета с другими оно может не быть отличительным или существенным.

¹³⁰Википедия – свободная энциклопедия
[URL:http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE).

Свойства объекта зависят от вида взаимодействия объекта и субъекта, например, если на яблоко смотреть — оно имеет цвет и форму; если его откусить — имеет твёрдость и вкус; если его взвешивать — имеет вес; если оценивать его габариты — имеет размеры, если трогать — имеет шероховатость. Объект является своими свойствами не только субъекту, но и другим объектам, то есть свойства могут проявляться и в ходе взаимодействия объектов друг с другом¹³¹

Свойства - это качества, признаки предмета или явления. Свойства некоторых явлений, связанных с действием права, так или иначе, отражаются и закрепляются в действующем законодательстве (всего установлено более тридцати правовых акта различной юридической силы¹³²).

Анализ законодательства и правореализующей практики¹³³ позволяет проявить два вида свойств, влияющих на действие права: во-первых, это свойства самого права и правовых норм, а, во-вторых, это свойства других обстоятельств, обуславливающих действие права (отношения, психофизиологические особенности личности и т.д.).

Свойства правовой нормы, как правило, в свою очередь, определяются двумя началами:

а) принадлежностью правовых норм к нормам социальным;

¹³¹ Там же.

¹³²См., например: Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 11.07.2011) "О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы"; Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 19.07.2011) "О качестве и безопасности пищевых продуктов"; Решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 № 299 (ред. от 17.12.2012) "О применении санитарных мер в таможенном союзе"; Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024 (ред. от 29.11.2000) и др.

¹³³Изучено более ста правовых актов и тридцать восемь Постановлений Верховного Суда РФ, так или иначе отражающих предмет исследования.

б) юридической природой норм права¹³⁴.

Принадлежность к социальным нормам обуславливает следующие качества юридической нормы:

1. Представляет собой общественное правило.

2. Обладает качеством нормативности - является типовым масштабом (эталон, образцом) поведения:

Юридическая природа правовых норм определяет их следующие специфические свойства:

1. Нормы исходят от государства или санкционируются им.

2. Внутренне, представляет собой государственно-властное веление.

3. Внешне выражается в виде государственно-властного предписания, с возможностью реализации на основе государственного принуждения.

4. Общеобязательность норм права (она обязательна для всех тех лиц, которые являются ее адресатами независимо от их общественного положения, субъективного отношения к юридическим предписаниям и т. п.).

5. Норма права обладает свойством формальной определенности (фиксируется в общедоступных текстах).

При действии права свойства самого права, безусловно, имеют важное значение, вместе с тем, свойства права могут и не реализоваться, если некоторые свойства среды регулирования или свойства сознания участников правоотношений будут конфликтовать со свойствами права. Например, сознательное неприятие правовых норм¹³⁵ или аддиктивные зависимости индивида, противостоящие правовым предписаниям и т.д.

¹³⁴*Протасов В.Н.* Свойства правовых норм//Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1999./ С.18-19.

¹³⁵*Иванеев С.В.* Бескомпромиссность как свойство правового и религиозного сознания в исламе//Международное публичное и частное право, 2011, № 5.С. 23-29.

Следовательно, **факторы-свойства**, обуславливающие действие права - это совокупность обстоятельств, характеризующихся интеграцией качеств правовых предписаний, качеств среды и качеств сознания индивидов, суммарное действие которых позволяет возникать реальным правоотношениям.

Таким образом, факторы-методы, факторы-средства и факторы-свойства, обуславливающие действие права - это комплекс обстоятельств, которые в своей совокупности обеспечивают претворение правовых предписаний в жизнь в реальное поведение субъектов правоотношений. При этом все названные факторы диалектически связаны и могут трансформироваться один в другой и сами обуславливаются во многом деятельностью государства по регламентации общественных отношений с помощью права. На основе представленного выше исследования следует отметить тот факт, что действие права будет адекватно деятельности государства по правовому регулированию отношений, в той мере насколько адекватно государство обеспечит либо учтет факторы, обуславливающие действие права.

Во-первых, должны исключаться любые деяния государства, «идущие в разрез» предписаниями права. В экономике недопустимы, например, тотальное директивное планирование, натуральное распределение производственных ресурсов и предметов потребления (фонды, талоны, купоны и т. п.), всеобщий административный контроль над ценами и т. п.

Во-вторых, влияние на правоотношение должно быть сбалансировано между суммой используемых правовых средств и способов, а также учет свойств регулятивного воздействия.

В-третьих, неправовые регуляторы, взаимодействуя с правом не должны ослаблять или заменять действие права, их следует применять по

принципу «не мешай праву». Если государство игнорирует это требование, не обращает внимания на то, как действие иных социальных регуляторов отражается на механизме действия права, последний начинает давать сбои.

В-четвертых, государство, применяя правовые регуляторы, должно постоянно контролировать приносимые ими положительные и отрицательные эффекты, нести ответственность за долгосрочные последствия своих решений.

В-пятых, необходимо учитывать национальную специфику, которая ощутимо сказывается на правовом регулировании общественных отношений. Своевременный учет российских особенностей, бережное отношение к историческим традициям действия права, точные оценки вариантов правового поведения участников правоотношений в России образуют сумму требований, без выполнения которых государство едва ли сможет наладить эффективное правовое регулирование.

В-шестых, государство, с помощью эффективных механизмов действия права в конкретных правоотношениях, должно обеспечить моделируемое с помощью права поведение и, соответственно, – факторы его обуславливающие взвешенной региональной и соответствующей внешней правовой политики в интересах России в целом, отдельного региона.

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Методы действия права.
2. Свойства действия права.
3. Средства действия права.

Тема 5. ФАКТОРЫ-СВОЙСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

- 1. Объективные регулятивные факторы-свойства, обуславливающие действие права*
- 2. Субъективные регулятивные факторы-свойства, обуславливающие действие права*

1. Объективные регулятивные факторы-свойства, обуславливающие действие права

Объективное регулирование поведения это одно из важных обстоятельств, влияющих на существования человечества. Организация межличностных взаимодействий в рамках общественной системы предполагает наличие особых явлений, которые независимы от воли и желания людей и оказывают регулятивное действие на общественные отношения.

Регулирование общественных отношений - это сложный динамический процесс субъективного и объективного воздействия на поведение индивида. В зависимости от источника регулирующего воздействия и отношения к нему лица, чье поведение подлежит регулированию, можно выделить субъективное регулирование (исходящее от других людей, в том числе правовое регулирование) и объективное регулирование (это вид регулирующего воздействия, вне зависимости от воли лица, чье поведение подвержено регулированию). Отсюда, все виды регулирующего воздействия на поведение человека можно подразделить на: *объективное* (механическое, физическое, химическое, биологическое) и *субъективное* (правовое, моральное, религиозное, обычное и т.д.).

Объективное регулирование, выступая фактором-свойством, обуславливающим действие правовых предписаний, воздействует на поведение и на субъективное регулирование поэтапно.

Среди этих этапов можно выделить: а) первичное воздействие на сознание и состояние индивидов объективного регулирующего фактора (влияние природы, влияние физических, химических и биологических процессов); б) восприятие и возможное осознание регулирующего фактора (уяснение воздействия и определение возможных последствий в результате его учета либо игнорирования в поведении человека); в) корреляция поведения и регулирующего фактора (на основании осознания и оценивания регулирующих факторов); г) индивидуальная корректировка моделей будущего поведения.

Как видно из данной стадийной модели свойства объективного регулирования поведения личности являются весомым регулирующим фактором-свойством который можно определить, *как независимые от воли человека единичные или множественные проявления природного, техногенного влияния, на поведение (в том числе на правовое поведение), затрагивающее основы жизнедеятельности личности и общества в целом.*

В зависимости от свойств объективных факторов воздействия регулирование может проявляться на: механическом, физическом, химическом и биологическом уровне. Свойства объективного регулирования разнообразны и обуславливаются наличием фактора внутренней или внешней среды обитания человека, которые воздействуют на него вне зависимости от его воли и желания. Так, несомненное влияние на человека оказывают свойства электромагнитных полей. Учеными установлено, что воздействие электромагнитных полей на человека и на те или иные компоненты экосистем прямо пропорционально мощности поля и времени облучения. Неблагоприятное воздействие электромагнитного

поля, проявляется уже при напряженности поля, равной 1000 В/м. У человека нарушаются эндокринная система, обменные процессы, функции головного и спинного мозга и др.¹³⁶, что не может не влиять на поведение.

Существуют исследования, подтверждающие влияние на поведение человека свойств магнитного поля в различных условиях: во-первых, в условиях экранирования от геомагнитного поля, во-вторых, в условиях, когда геомагнитное поле было скомпенсировано искусственным полем, а также при естественной возмущенности геомагнитного поля — геомагнитных бурях. Исследованием установлено, что в магнитных условиях реакция человека становится медленнее, сокращается поведенческая активность¹³⁷.

В качестве свойства объективного регулирующего воздействия на поведение человека можно назвать и цветное восприятие человека. Объективное воздействие цвета подтверждено экспериментальным путем и зависит от количества цвета, качества цвета, время воздействия, особенностей нервной системы, возраста, пола и других факторов. Непосредственным физиологическим действием на весь организм человека объясняются явления, вызываемые красным и синим цветами, в особенности при максимальной их насыщенности. Красный цвет возбуждает нервную систему, вызывает учащение дыхания и пульса и активизирует работу мускульной системы. Синий цвет оказывает тормозящее действие на нервную систему. Красный, желтый, оранжевые цвета являются цветами экстраверсии, т.е. импульса, обращенного наружу.

¹³⁶ С.А. Баджинян С.А. Воздействие электромагнитного поля на человека. http://www.armic.am/modules.php?name=News&file=view&news_id=40. (обращение к ресурсу: 22.01.2021).

¹³⁷ Мизун Ю. Г., Мизун П. Г. Влияние магнитного поля на человека. <http://vestishki.ru/content/>. (обращение к ресурсу: 22.01.2021).

Группа синего, фиолетового, зеленого напротив для пассивной интроверсии и импульсов, обращенных внутрь¹³⁸.

В целом, представленные примеры можно продолжать свойства объективного регулирования весьма многообразны, однако уже из приведенных примеров усматривается их глубина и многогранность. Объективное воздействие на поведение человека в виде регулирования его поведения, как правило, не является предметом гуманитарных наук. Однако, как представляется, исследование субъективного воздействия на поведение, без должного анализа объективного такого воздействия является излишне односторонним и не раскрывает всех особенностей регулирования поведения человека. Дело в том, что субъект регулирования может использовать при регламентации поведения естественные (объективные) свойства предметов или явлений, а некоторые регулятивные проявления носят «пограничный характер» тесно связаны с субъектом регулирования, но остаются объективными. Например, биологическое регулирование.

Свойства биологического регулирования проявляются в том, что основным свойством живых систем с точки зрения их организации является способность упорядочивать свои связи со средой за счет поддержания равновесия и целостности биологической особи в процессе постоянного обмена с окружением веществом, энергией, информацией.

Регулятивную значимость свойств биологического как объективного регулирования обозначал еще В.И. Вернадский. «Жизнь, - писал он, - не является ... внешним случайным явлением на Земной поверхности. Она теснейшим образом связана со строением земной коры, входит в ее механизм и в этом механизме исполняет величайшей важности функции,

¹³⁸ Воздействие цвета на человека и его психику.
http://www.566.org/~masha/psigilogiya_cveta.html

без которых он не мог бы существовать».¹³⁹ Таким путем в природе формируются замкнутые циклы регуляции вещества, энергии, информации.

Биологическое регулирование, противодействуя негативному воздействию Среды, состоит в активном стремлении биосистем к самосохранению себя как живого, в целях максимальной адаптации к условиям существования. Это - стратегическая цель биологической регуляции. С изменением внешних условий система самоизменяется, что определяет целенаправленность ее поведения. По отношению к биологическим системам целевая ориентация может быть определена как «модель потребного результата», возникающая на основе «опережающего отражения действительности».¹⁴⁰

Принципиальной особенностью регулирования в биологических системах является регулирование по принципу *автоупорядочивания*. Автоупорядочивание как принцип появляется в биологических организациях и означает свойство систем собственными усилиями устанавливать и поддерживать на определяемом жизненной (необходимость выживания) или целевой (биологическая особь может действовать и вопреки жизненным установкам за счет проявления воли и терпения) ориентацией уровне те или иные параметры своего функционирования. При таком типе регуляторы воздействуют на систему не извне, а изнутри, они выработаны самой системой и непосредственно встроены в процессы ее функционирования.

Биологическое регулирование проявляется в относительно объективной способности живых систем сохранять и передавать из

¹³⁹ Вернадский В.И. Биосфера// Избр. труды по биогеохимии. М.: Мысль, 1967. С.242.

¹⁴⁰ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1998. С.72-75, 122.

поколения в поколение выработанные способы авторегулирования в виде определенных стереотипных моделей обеспечения выживания биологических особей. Передача регулятивной информации, в основном, осуществляется объективно наследственным генетическим путем, но на уровне высших животных присутствуют и негенетические механизмы передачи - научение, подражание, заражение и другие психические способы трансляции, которые уже можно отнести к субъективному социальному регулированию.

Биологическое регулирование, таким образом, представляет собой процесс упорядочения активности биосистем, состоящей в стабилизации взаимосвязей со средой и структуры внутренних процессов, а также передачи регулятивной информации последующим поколениям в объективном или субъективном виде.

Близко к объективному регулированию, но отличное от него, техническое регулирование. В данном случае с техническим регулированием тесно соприкасаются свойства объективного механического регулирования, которое связано со свойствами объективного воздействия механических устройств на поведение человека или связано с механикой самого человека (например, человек не может разогнуть руку дальше локтевого сустава). Техническое регулирование предполагает активную роль субъективного фактора – сознания человека. Поэтому техническое регулирование, хотя не является социальным, тем не менее, определяет поведение людей в обращении с материальным миром – с предметами труда, силами природы, орудиями труда и т.п.¹⁴¹. При этом

¹⁴¹ Более подробно см.: Ткаченко Ю.Г. Нормы советского социалистического права и их применением. М., Госюриздат, 1955. С.3; Шебанов А.Ф. Нормы советского социалистического права. М., Изд. МГУ, 1956. С.7; Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Душанбе, Изд. Таджикского ун-та, 1956. С.16; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961. С.125-126; Бондаренко Э.Н. К вопросу о соотношении социальных и технических норм / Вопросы советского государства и права. Томск, 1974. С.210 и др.

техническое регулирование, все же, является субъективным, так как, проявляет активную роль субъектов его формирования, нормативный его характер, что тоже свидетельствует о субъективности. Дело в том, что технические нормы чаще всего определяются следующим образом: «Техническая норма есть сознательно-волевое общее правило поведения, объективно предопределяемое достигнутым уровнем науки и техники, устанавливающее определенные требования к действиям людей по отношению к природе, средствам производства и другим предметам внешнего мира, в которых (действиях) проявляются их общественные отношения»¹⁴².

Или несколько другое определение: «технические нормы – предопределяемые объективными закономерностями развития природы и отражающие достигнутый уровень производительных сил, прежде всего науки и техники, правила, которые должен соблюдать человек в отношении к окружающему материальному миру. Это правила, указывающие способы и приемы воздействия человека на неживой материальный мир с целью использования объективных закономерностей его развития и извлечения полезных свойств предметов и явлений природы, закрепляющие требования к качественным и количественным характеристикам продукции, способам ее производства, хранения и эксплуатации»¹⁴³. К тому же, некоторые ученые считают, что технические нормы регулируют отношения между людьми и потому относятся к нормам социальным¹⁴⁴.

¹⁴² Черданцев А.Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. С.5.

¹⁴³ Сиротин А.С. Право и технические нормы в развитом социалистическом обществе: дис...канд. юрид. наук. М., 1978. С.32.

¹⁴⁴ Полежай П.Т., Шелестов В.С. О соотношении юридических и технических норм в социалистическом обществе // Советское государство и право. – 1960. - №10. – С.14; Левин Б.Р. Юридические формы государственного руководства социалистическим производством // Правоведение. – 1961. - №1. – С.13; Черданцев А.Ф. Понятие технико-юридических норм и их роль в формировании правоотношений // Советское государство и право. – 1964. - №7. – С.31; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. Минск, 1969. С.161-162 и др.

Представляется, последняя позиция ошибочна, так как может повлечь подмену в сознании субъектов регулирования регулятивных свойств социального и технического регулирования и приведет к тому, что с помощью технических норм будут пытаться регулировать отношения между людьми, а не отношения человека и материального мира. К сожалению, такие примеры уже имеются в отечественном правовом регулировании.

Например, Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества ГОСТ ИСО 9001-2008¹⁴⁵, который введен как технический стандарт, а регулирует общественные отношения. Кроме того, он изобилует технико-юридическими погрешностями и ошибками. Например, во введении к стандарту указывается: «Настоящий стандарт не предполагает единообразия в структуре систем менеджмента качества или их документации». Тем самым, фактически получается, что представленный стандарт, вроде бы и не стандарт, т.к. не предполагает единообразия. Терминологический анализ предполагает иное. Так, согласно информационно-справочной литературы Стандарт- (от англ. standard – норма, образец), в широком смысле слова -образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ним и других подобных объектов. Стандарт как нормативно-технический документ устанавливает комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации. Стандарт может быть разработан как на материальные предметы (продукцию, эталоны, образцы веществ), так и на нормы, правила, требования в различных областях¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Утвержден и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 18 декабря 2008 г. № 471-ст.

¹⁴⁶ Энциклопедический словарь. <http://lib.deport.ru/slovar/bes/s/standart.html>. (обращение к ресурсу: 22.01.2021).

Во введении к стандарту так же указывается: «требования к продукции, являющиеся обязательными к исполнению в соответствии с действующим законодательством». Непонятно, обучаемый, является продукцией? В этом случае необходимо стандартизировать и деятельность родителей по производству данного обучаемого. Если продукцией является обучение, то, как измерять его качество? Оценками? Поствыпускной профессиональной деятельностью?

Как видим представленный стандарт собственно стандартом назвать и нельзя, так как это сборник технических предписаний, претендующих на объективность и, одновременно, на юридический статус, который требует еще соответствующей доработки и оформления.

Приведенные выше примеры, объективно-субъективного воздействия на поведение личности свидетельствуют о необходимости учета свойств объективного регулирования при конструировании субъективных регуляторов (в том числе и права).

Действие современного права обуславливается объективными факторами-свойствами, не только в плане воздействия на правовое поведение участников правоотношений, но и на само право. Как показывает анализ действующего законодательства, оно отражает некоторые объективные свойства, имеющие значение для правового регулирования.

Например, в приложении № 4 Федерального закона от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» учитываются температурные свойства дизельных фракций. «Нормативы распределения доходов от акцизов на топливо печное бытовое, вырабатываемое из дизельных фракций прямой перегонки и (или) вторичного происхождения, кипящих в интервале температур от

280 до 360 градусов Цельсия, производимое на территории Российской Федерации, в бюджеты...»¹⁴⁷.

Решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 № 299 (ред. от 17.12.2012) «О применении санитарных мер в таможенном союзе» в п.1.4. закрепляются свойства

Допустимые уровни звукового давления, уровни звука, эквивалентные и максимальные уровни звука при применении товаров народного потребления¹⁴⁸

Некоторые правовые акты закрепляют объективные свойства физических явлений. Например, п. 4. Постановления Правительства РФ от 19.10.2012 № 1069 «О критериях отнесения твердых, жидких и газообразных отходов к радиоактивным отходам, критериях отнесения радиоактивных отходов к особым радиоактивным отходам и к удаляемым радиоактивным отходам и критериях классификации удаляемых радиоактивных отходов», закрепляет, некоторые параметры твердых отходов. «Твердые отходы, образующиеся при осуществлении не связанных с использованием атомной энергии видов деятельности по добыче и переработке минерального и органического сырья с повышенным содержанием природных радионуклидов, относятся к радиоактивным отходам в случае, если выполняется следующее условие:

$$A_{Ra} + 1,3A_{Th} + 0,09A_{K} > 10 \text{ Бк/г,}$$

где:

A_{Ra} - удельная активность радия-226, находящегося в равновесии с радионуклидами уранового ряда, Бк/г;

¹⁴⁷Приложение 4. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

¹⁴⁸ СПС Консультант-плюс: Решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 № 299 (ред. от 17.12.2012) «О применении санитарных мер в таможенном союзе».

A_{Th} - удельная активность тория-232, находящегося в равновесии с радионуклидами ториевого ряда, Бк/г;

A_K - удельная активность калия-40, Бк/г.»¹⁴⁹.

В отдельных актах фиксируются объективные свойства имеющие регулятивное значение как процесс, например, горение. Приказ МЧС РФ от 25.03.2009 № 182 (ред. от 09.12.2010) «Об утверждении свода правил «Определение категорий помещений, зданий и наружных установок по взрывопожарной и пожарной опасности» в приложении Д., фиксирует расчетное определение коэффициента Z участия в горении горючих газов и паров ненагретых легковоспламеняющихся жидкостей¹⁵⁰.

П. 1 статьи 17 Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», фиксирует регулятивную силу свойств приливов, течений и ветра: «Производство энергии путем использования приливов, течений и ветра осуществляется гражданами Российской Федерации и российскими юридическими лицами, иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, иностранными государствами и компетентными международными организациями на основании лицензии на производство энергии путем использования приливов, течений и ветра, выдаваемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, определяемыми соответственно Президентом Российской Федерации, Правительством Российской

¹⁴⁹ См.:Консультант-плюс: Постановление Правительства РФ от 19.10.2012 № 1069 "О критериях отнесения твердых, жидких и газообразных отходов к радиоактивным отходам, критериях отнесения радиоактивных отходов к особым радиоактивным отходам и к удаляемым радиоактивным отходам и критериях классификации удаляемых радиоактивных отходов"

¹⁵⁰ См.:Консультант-плюс: Приложение Д. Приказ МЧС РФ от 25.03.2009 № 182 (ред. от 09.12.2010) "Об утверждении свода правил "Определение категорий помещений, зданий и наружных установок по взрывопожарной и пожарной опасности".

Федерации, и только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы»¹⁵¹.

В целом в процессе изучения отражения в законодательстве объективных факторов-свойств установлено более 200 правовых актов различной юридической силы, так или иначе иллюстрирующих влияние свойств объективных явлений¹⁵².

В результате исследования законодательства можно проявить наиболее существенные свойства объективного регулирования и направления масштабы его влияния на действие права.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что объективное регулирование представляет собой воздействие на поведение человека вне зависимости от его воли и желания. Воздействие может быть стабильным, постоянным (например, биологическая потребность в еде, или воздействие магнитного поля земли) а может быть и стихийным, ситуативным, например, резкие колебания атмосферного давления, вызывающие недомогание у человека.

Объективное регулирование - это результат воздействия на человека объективных факторов-свойств. Здесь следует обратить внимание на следующее: даже если лицо пытается игнорировать воздействие, то оно, все равно, влияет на его поведение (например, перелет человека из Европы в центральную Африку вынудит его «раздеться» и сменить гардероб).

Кроме того, объективное регулирование обуславливает эффективность правового регулирования и обеспечивает регламентацию поведения человека по отношению к другим людям во всех сферах своей деятельности (на

¹⁵¹Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации"

¹⁵² См.:Консультант-плюс: Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации"

работе, в частной жизни и т.д.). Вместе с тем, объективное регулирование обеспечивает и отношение человека к внешнему и внутреннему миру.

В целом, исследованные свойства объективного регулирования позволяют его дифференцировать на абсолютное (собственно - объективное) и относительное (смешанное субъективно-объективное) регулирование.

Таким образом, объективное регулирование - *это процесс и результат упорядочивающего воздействия на поведение человека различных факторов и обстоятельств, независимых от его воли и желания, которые могут использоваться как предпосылка и основание субъективного регулирования.*

Рассматривая влияние объективного регулирования на действие права, необходимо, отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, регулятивные свойства объективного регулирования проявляются в том, что оно существенно влияет на жизнедеятельность общества и отдельной личности, так как естественные регулятивные факторы обуславливают жизнь общества и государства, (например, климатические условия и факторы).

Во-вторых, свойства объективного регулирования в силу его влияния на общество и поведение индивидов обуславливают и специфику действия права. С одной стороны, правом учитываются объективные факторы (например, горы или равнины при правовой регламентации земледелия), а с другой правом используются объективные регулятивные факторы (например, потребности человека в еде, сне, стены в тюрьме и т.д.).

В-третьих, свойства объективного регулирования могут выражаться в виде периодически повторяющихся объективных воздействиях на поведение человека (например, сезонные изменения климата), в этом случае можно вести речь о квазинормативном объективном регулировании которое через право трансформируется в собственно нормативное

регулирование. Спонтанное объективное воздействие несмотря на стихийность так же может служить основой нормативно-правового регулирования (например, нормы о стихийных бедствиях, катастрофах, и др.).

В-четвертых, свойства объективного регулирования облакаются в правовую форму тогда, когда в этом заинтересовано государство. Государство использует естественное регулирование для осуществления своих функций. В этом случае государство может облакать объективное регулирование в технические нормы. Отсюда можно заключить, что специфика технических норм выражается, таким образом, в том, что они выступают в качестве социальных норм с объективным содержанием.

В-пятых, синтез права и объективного регулирования может породить объективные технико-правовые предписания. Следует обратить внимание, на тот факт, что реализацию этих предписаний зачастую проще обеспечить, нежели «чистых» социальных предписаний, регулирующих отношения между людьми. Это обстоятельство связано с тем, что объективные технико-правовые предписания с одной стороны почти всегда опираются на объективную реальность, на которую в нарушение данного предписания субъекту затруднено или вообще невозможно воздействовать, например, практически невозможно осуществлять движение легкового автомобиля по лесу без дороги. В связи с изложенными обстоятельствами представляется целесообразным подкреплять реализацию субъективных технических норм правовыми предписаниями, при этом разрабатывать такие технические нормы, которые носили бы, в большей степени, объективный характер и нарушение их не приносило бы существенного вреда обществу и человеку.

В-шестых, относительное объективное регулирование потенциальный резерв правового регулирования общественных

отношений. Использование объективных факторов регламентации поведения индивидов позволит повысить эффективность воздействия права на поведение личности. (Например, строительство бетонных разделительных полос на автодорогах, практически, свело на нет, выезды на встречную полосу автодороги).

В-седьмых, объективные факторы-свойства, обуславливающие действие права многоплановые и зависят от конкретной сферы жизнедеятельности общества. Анализ законодательства позволил установить влияние на действие права таких объективных факторов и их свойств, как влажность, температура, твердость, ветер, солнечная активность, и т.д., и этот список можно считать открытым.

2. Субъективные регулятивные факторы-свойства, обуславливающие действие права

Субъективные или внутренние факторы-свойства, обуславливающие действие права это, прежде всего, свойства самих субъектов, сознание которых отражает и претворяет в жизнь регулятивную реальность. Свойства, как было установлено ранее это качественное проявление субъектности и субъективности личности при ее вступлении в общественные отношения. Субъектность - означает потенциальную возможность личности выступать субъектом общественных отношений, в том числе и правовых отношений. Субъективность – означает, что личность оценивает окружающую действительность субъективно, с собственных мировоззренческих позиций.

Традиционно, субъектность и субъективность качеств личности рассматриваются через психические и деятельностные, в том числе профессиональные (специальные) или профессиональные свойства личности.

Под *психическими свойствами личности* понимаются устойчивые психические явления, существенно влияющие на деятельность человека и характеризующие его главным образом с социально-психологической стороны¹⁵³. Психические свойства личности более или менее стабильны, но это не означает, что они неизменны. Совершенно неизменные свойства личности практически не возможны. В их структуру входят направленность, темперамент, характер и способности.

Направленность – выступает как особое психическое свойство, характеризующее относительно устойчивую интеграцию потребностей, мотивов и целей личности, выражающих и предопределяющих ее деятельность. Содержание направленности образуется на основе взаимосвязанных внутренних побуждений личности, его стремлений и целей. Это связано со способностью воспринимать информацию о месте человека в системе общественных, в том числе правоотношений, понимать и интерпретировать, оценивать и выстраивать свое поведение в соответствии с денной информацией. Направленность является средством выражения в интегрированном виде указанных обстоятельств и акцентирует основной личностный смысл участия субъекта в жизни общества и правоотношениях.

Направленность является сложным психическим свойством личности, которое включает в себя потребности, цели и мотивы¹⁵⁴. В целом оценка направленности зависит от ее социальной полезности, проявлением социальной активности личности, ее готовностью вступать общественные отношения. Следовательно, установление направленности личности

¹⁵³Теплов Б.М. Психология, М.: Учпедиз, 1953.
<http://www.detskiysad.ru/medobozrenie/teplov74.html>.

¹⁵⁴Подробнее об этом см.: Общая психология.
URL: <http://www.libpsyh.ru/?Article=15>.

помогает не только осознавать действия другого человека, но и прогнозировать его социальное поведение.

Тем не менее, достаточно часто при вполне одинаковых проявлениях направленности различные субъекты могут характеризоваться по-разному: одни неуживчивы и задиристы, другие проявляют себя несколько «заторможено», не торопясь и обдумывая каждое свое действие и т.д. Данная ситуация обоснована еще одним важным психическим свойством личности - темпераментом.

Темперамент (от лат. *temperamentum* – соразмерность, надлежащее соотношение частей), как правило, рассматривается как закономерное соотношение устойчивых особенностей функционирования психики, формирующее определенную динамику протекания психических процессов и проявляющееся в поведении и деятельности человека.

В истории развития учения о психологии личности выделяются три основные системы взглядов на природу темперамента, древнейшими из которых являются гуморальные подходы. Так по теории Гиппократов он зависит от соотношения между четырьмя жидкостями, циркулирующими в человеческом организме, - кровью (лат. *sanguis*), желчью (греч. *chole*), черной желчью (греч. *melaschole*) и слизью (греч. *phlegma*). Предполагая, что одна из них преобладает в организме человека, он выделил соответствующие темпераменты: сангвинический, холерический, меланхолический и флегматический¹⁵⁵.

С точки зрения закона психические свойства личности имеют значение для определения вменяемости. Например, ст. 300 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет возможность суду обсуждать вопрос о вменяемости подсудимого, если данный вопрос возникал в ходе предварительного расследования или судебного

¹⁵⁵ Гиппократов сборник. URL:<http://www.hippocrate.ru/p28/index.htm>.

разбирательства¹⁵⁶. Статья 21. Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет понятие невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера...»¹⁵⁷.

Анализируя законодательство, так или иначе отражающее вопросы вменяемости и невменяемости, можно заключить, что понятие «вменяемость» в законодательстве не определяется, поэтому кажется вполне уместным суждение Б. Спасенникова, который утверждает, что вменяемость в отечественном законодательстве презюмируется, что означает, что под вменяемостью понимается отсутствие невменяемости¹⁵⁸. В юридической науке вменяемость обычно определяется как способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Эта способность обуславливает возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности¹⁵⁹.

¹⁵⁶Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.02.2013).

¹⁵⁷Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012).

¹⁵⁸Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76.

¹⁵⁹Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. М.: Юрист, 1994. Т. 1. С.145.

В целом целесообразно отметить тот факт, что психические свойства личности могут иметь опосредованное юридическое значение (характер, темперамент и др.), а также и непосредственное юридическое значение (в случае оценки вменяемости).

Деятельностные, в том числе (специальные) профессиональные свойства личности обуславливаются сферой жизнедеятельности общества, которая «диктует» определенные наборы свойств личности, необходимые для осуществления той или иной деятельности. Эти свойства стандартизируются законодательством в виде различных квалификационных требований, умений, навыков, компетенций. Для установления специфики рассматриваемого вида свойств личности исследовано более четырехсот правовых актов различного содержания и различной юридической силы. Среди исследованных, установлено около пятидесяти правовых актов, в которых ведется речь о специальных (профессиональных) свойствах личности¹⁶⁰.

¹⁶⁰ См., например, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"; Приказ Минздрава РФ от 16.09.2003 № 434 "Об утверждении требований к квалификации врача по лечебной физкультуре и спортивной медицине" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.11.2003 № 5215); Положение об аттестации сотрудников ("Документы кадровой службы предприятия", "ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2008); Приказ Минобрнауки России от 18.04.2012 № 307 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 152100 Наноматериалы (квалификация (степень) "магистр")" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.05.2012 № 24167); Приказ Минобрнауки России от 29.03.2012 № 239 "Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания дополнительных профессиональных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих, а также к уровню профессиональной переподготовки государственных гражданских служащих" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.04.2012 № 23921); Приказ Минобрнауки РФ от 25.10.2011 № 2520 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 220700 Автоматизация технологических процессов и производств (квалификация (степень) "бакалавр")" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.11.2011 № 22431), и др.

В некоторых из этих актов эти свойства раскрываются, например, статья 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает, что в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей¹⁶¹.

Статья 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает необходимые личностные свойства, которыми должен обладать эксперт. «Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование»¹⁶².

Установленная выше связанность свойств личности (и психических и специальных) с правовым регулированием свидетельствует о наличии еще одной группы субъективных свойств личности, которые можно обозначить как регулятивные свойства личности.

¹⁶¹Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2012) "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

¹⁶²Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

В целях установления специфики регулятивных субъективных свойств личности на основе синтеза психических и профессиональных (специальных) качеств было проведено психолого-юридическое исследование, которое проводилось в два этапа во Владимирском юридическом институте ФСИН России в декабре 2011- ноябре 2012 года¹⁶³.

На первом этапе исследовались компетентностные свойства личности курсантов ВЮИ. Современная компетентностная модель выпускника отражена в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) третьего поколения и включает в себя профессиональные (ПК), профессионально-специальные (ПСК) и общекультурные компетенции (ОК)¹⁶⁴. Формирование соответствующих компетенций в ходе образовательного процесса предполагает под собой и развитие индивидуально-личностных качеств курсантов, объединенных понятием «профессионально важные качества» (ПВК).

Профессиографическому изучению и описанию критериев психологической пригодности к оперативно-розыскной деятельности посвящен ряд научных работ и методических разработок¹⁶⁵. На их основе разработана анкета эксперта по оценке профессионально важных качеств. В течение 2011/2012 гг. на базе ВЮИ ФСИН России проведено

¹⁶³ Исследование проводилось при участии автора под руководством начальника отделения психологического обеспечения ВЮИ ФСИН России А.А. Тарновского.

¹⁶⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.01.2011 № 20).

¹⁶⁵ Поздняков В.М. Психологические аспекты повышения готовности слушателей и курсантов учебных заведений МВД СССР к службе в исправительно-трудовых учреждениях: Дисс...канд. психол. наук. - М., 1989; Бовин Б.Г., Мягких Н.И., Сафронова А.Д. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: Справочное пособие. – М.: НИЦ проблем медицинского обеспечения МВД России, 1997; Барановский Н.Н., Демин В.М. Квалификационные требования к сотрудникам основных служб УИС: Методические рекомендации. – М.: НИИ ФСИН России, 2006.

исследование по изучению ПВК оперативного сотрудника УИС методом экспертного опроса руководителей оперативных подразделений ФСИН России, проходивших обучение на курсах повышения квалификации во ВЮИ ФСИН России. В исследовании приняли участие 91 эксперт. Методом математической статистики (факторный анализа результатов опроса) выделен ряд личностных факторов, определяющих профессионально важные качества оперативного сотрудника УИС (таб. 1).

Таблица 1

Факторы	Личностные качества, оцениваемые экспертами	Значения по каждому качеству, полученные методом вращения основных компонент
1. Стеничность	решительность	0,769940
	активность	0,727336
	смелость	0,690467
	упорство в преодолении трудностей	0,673368
	целеустремленность	0,511665
	ориентация на достижение	0,433516
	уверенность в себе	0,400957
	любопытность	0,339410
2. Эмоциональная устойчивость	эмоциональная уравновешенность	0,718702
	умение контролировать свое раздражение	0,597634
	высокая работоспособность	0,411744
3. Коммуникативная компетентность	оптимистичность	0,686448
	доброжелательность	0,666600
	дипломатичность, корректность	0,659020
	готовность к компромиссам	0,638075
	толерантность к убеждениям других людей	0,401879
	разнообразие ролевого поведения	0,323976

4. Оперативность мышления	умение анализировать, выделять главное	0,691035
	внимательность, наблюдательность	0,654534
	оперативность, гибкость мышления	0,609691
	высокая способность к прогнозу	0,584108
	хорошая способность к запоминанию	0,325977
5. Социальная компетентность	развитая интуиция	0,704537
	проницательность	0,642066
	социальная ловкость, расчетливость	0,490363
	склонность к соперничеству, доминированию	0,467872
	способность понимать чувства другого	0,426331
6. Стремление к статусу	демонстративность	0,630070
	импульсивность	0,615975
	профессиональная и личная самореализация	0,612376
	общительность	0,598853
	чувство юмора	0,545845
	инициативность	0,518794
	отсутствие сентиментальности	0,476966
7. Самостоятельность	умение выслушать, поддержать разговор	0,606653
	стремление к самостоятельности, независимости	0,566111
	приверженность стандартам морали	0,480300
	состоятельность, соревновательность	0,413189
	способность принимать на себя ответственность	0,360089
8. Склонность к риску	стремление к новому, интригующему	0,759981
	склонность к романтизации	0,687380
	склонность к риску	0,464837

9. Бдительность	критичность к новой информации	0,727930
	независимость в суждениях и поступках	0,604221
	эрудированность	0,506241
10. Нормативность	установка на соблюдение законности	0,792048
	достижение результата в рамках закона	0,756603
	социальная справедливость, борьба со злом	0,348876

На основе выделенных факторов сформулирована личностная модель оперативного сотрудника УИС, которая включает в себя следующие характеристики профессионально важных качеств:

ПВК 1 – стеничность (активность, смелость, решительность, упорство в преодолении трудностей, мотивация достижения);

ПВК 2 – эмоциональная устойчивость (эмоциональная уравновешенность, умение контролировать внешние проявления эмоций);

ПВК 3 – коммуникативность (способность к установлению межличностных контактов, навыки профессионального общения и взаимодействия);

ПВК 4 – оперативность мышления (умение анализировать, выделять главное, творческое мышление);

ПВК 5 – компетентность (проницательность, знание и понимание социальных контекстов и правовых предписаний, уровень общей и правовой культуры);

ПВК 6 – самостоятельность (готовность к самостоятельной профессиональной деятельности, профессиональное самосовершенствование);

ПВК 7 – регулятивность (понимание социальной значимости профессии, готовность решать профессиональные задачи в соответствии с

правовыми предписаниями, установка на соблюдение общесоциальных норм-запретов).

Разработанная модель профессионально-значимых свойств (качеств) оперативного сотрудника ФСИН содержит помимо прочих свойств и регулятивную составляющую.

На втором этапе в исследовании приняли участие две группы курсантов очного отделения 1го курса (36 человек) и четвертого курса (34 человека) Владимирского юридического института. В результате психолого-юридического исследования установлено, что за счет процесса обучения повышается эффективность регулятивных свойств личности в вопросах правового регулирования учебно-служебной деятельности и снижается эффективность регулятивных свойств личности в вопросах реализации общесоциальных запретов, отраженных в уголовном законодательстве.

Исследования проводились по следующим трем блокам:

1. Оценка когнитивного развития курсантов с учетом потенциальных правоотношений (оценка восприятия правовых предписаний, внимания, воображения, памяти и мышления).

2. Оценка профессиональных умений (оценка правовых знаний, проектировочных, конструктивных, коммуникативных способностей).

3. Оценка готовности следовать правовым предписаниям (оценка эмоциональных, интеллектуальных и волевых качеств).

В психолого-юридическом исследовании проверялась эффективность деятельности курсантов в соответствии с правовыми предписаниями, обуславливающими их службу во ФСИН России, а так же в связи с общесоциальными запретами, предусмотренными уголовным законодательством.

В исследовании приняли участие 36 курсантов 1-го курса и 34 курсанта 4-го курса Владимирского юридического института ФСИН России.

Для оценки уровня сформированности возможности и готовности к правовому правомерному поведению использовался четвертый субтест Айзенка. Курсантам было предложено решить 30 задач, позволяющих оценить три группы субъективных, качеств, обуславливающих правовое регулирование общественных отношений (восприятие норм, знание норм, убежденность в необходимости реализации правовых предписаний), по десять задач для каждой группы качества. Решение задач оценивалось по десятибалльной шкале, для оценки каждой группы качества. При положительном решении всех десяти задач выставлялось 10 баллов, девяти задач - 9 баллов, и т.д. (одна задача 1 балл).

Выявление особенностей правовых регулятивных субъективных свойств личности курсантов осуществлялось на основе анализа дисциплинарной практики (учета поощрений и взысканий за контрольный период). Результаты анализа вносились в специальные карты, которые обобщались по формальному признаку. Так, если у курсантов четвертого курса показатель гносеологического восприятия в среднем был оценен в 8 баллов, то у курсантов первого курса - 5 баллов; показатель дисциплинированности на занятиях равен соответственно 6 и 4 балла, знания правовых предписаний- общесоциальных запретов 7 и 5 баллов, уровень знание правовых предписаний, регламентирующих жизнедеятельность курсантов в специализированном вузе - 8 и 7 баллов.

При этом убежденность в необходимости реализации правовых предписаний (и общих и профессиональных) в процессе обучения не только не выросла, а понизилась: у четвертых курсов она равнялась, в среднем, 5 баллам, а у первых курсов – 8 баллам.

В целом, анализ результатов психолого-юридических исследований, позволил выявить ряд обстоятельств, имеющих важное значение для проявления субъективных регулятивных свойств личности.

Во-первых, подтвердилась гипотеза о наличии субъективных регулятивных свойств у личности, которые в совокупности с объективными обстоятельствами могут оказать существенное влияние на действие права.

Во-вторых, регулятивные свойства выражаются через правосознание, правовую культуру и правовые установки. На основе синтеза сознательного, подсознательного и бессознательного формируются оценки поведения самого лица, а также других участников правоотношений. На основе указанных оценок лицо готово действовать (и действует определенным образом). Здесь следует учитывать и тот факт, что хорошее знание права еще не означает наличие высокого уровня его реализации и высокого уровня правовой культуры.

В-третьих, было выявлено, что в процессе учебы с первого по четвертый курс уровни знаний и восприятия правовых предписаний возрастали, а убежденность в необходимости реализации правовых предписаний снижалась. Данное обстоятельство связано с тем, что, приобретая знания о праве, обучаемые приобретают и знания о его несовершенстве и принципиальной возможности «обойти» правовые предписания. Причем данная возможность, как правило, трактуется из «благих побуждений», имеет позитивную направленность.

В целом с учетом анализа законодательства и проведенного психолого-юридического исследования представляется возможным сформулировать определение понятия «субъективные факторы, обуславливающие действие права» и проявить круг этих факторов. Итак, **субъективные факторы-свойства, обуславливающие действие**

права – это некоторые обстоятельства, связанные с психическими, профессиональными (специальными) и иными свойствами личности, которые позволяют ей осознать, принять, правовые предписания, оценить на их основе ту или иную жизненную ситуацию и выстроить в соответствии с данной оценкой свое правовое поведение.

В соответствии с данным определением и по отношению к действию права можно выделить: *общие регулятивные факторы-свойства* (психические, психосоматические, деятельностные (в т.ч. профессиональные), и др.) и *специальные регулятивные факторы-свойства* (правовые и неправовые).

Второе основание классификации субъективных факторов-свойств, обуславливающих действие права - в зависимости от *стадиальной модели* реализации факторов-свойств в правовом поведении субъектов правоотношений. Первая стадия – фактор восприятия правовых норм; вторая стадия – фактор осознания требований правовых предписаний; третья стадия – фактор оценки собственного поведения личности и поведения других людей; четвертая стадия – фактор моделирования собственного поведения личности в соответствии с требованиями правовых предписаний и оценками поведения других участников правоотношения.

Таким образом, субъективные факторы-свойства - это весьма важные обстоятельства, которые способствуют, являются нейтральными либо препятствуют действию правовых предписаний на поведение участников правовых отношений.

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Объективное в действии права.
2. Субъективное в действии права.
3. Свойства действия права на общественные отношения.

Тема 6. ФАКТОРЫ-МЕТОДЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА

- 1. Юридическое измерение*
- 2. Юридическая редукция*
- 3. Юридическая аргументация*

1. Юридическое измерение

Измерение в целом, измерение в отдельных областях жизнедеятельности общества, юридическое измерение все это вопросы, которые еще требуют детального рассмотрения и изучения. Большинству людей присуще априорное понимание сущности и свойств измерения. Между тем, научное обращение к проблемам измерения проявляет значительные проблемы в понимании реальной сущности данных процессов, в том числе и в юридических (правовых) измерениях. Например, мы говорим, что расстояние от города до деревни мы измеряем, а расстояние от правомерного поведения до правонарушения мы определяем, вычисляем, находим. Когда судья выносит приговор, то измеряет вину преступника и одновременно оценивает его действия. Одно ли это и то же? Не измеряют ведь преступление вообще, а измеряют степень его тяжести и общественной опасности, т.е. измеряют не явление, а его свойства и опять же не все свойства, а только те, которые можно измерить. То свойство, что преступление играет не только негативную

роль, но и позитивную роль в жизни общества (хотя бы тем, что является показателем изменчивости правоотношений), не измеряется вообще. Считается, что нельзя, например, измерять интеллект человека с помощью правовых норм так же, как измеряются общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния.

Следовательно, природа измерений, в том числе юридических измерений их особенности, сущностные свойства пока еще не исследованы в достаточном объеме для качественного использования при обеспечении действия права.

Представляется, что для успешного конструирования юридических измерений, при обеспечении действия права, целесообразно обратиться к анализу базовой для измерений категории «мера», которая, выступает основным инструментом регулирования взаимосвязей между людьми, в том числе и в правовой сфере. Категория «мера» широко используется различными гуманитарными науками, в том числе и юриспруденцией. Между тем, несмотря на широкое употребление рассматриваемого термина, объем понятий, им охватываемых, далеко не однозначен.

Категория мера, как и многие другие научные категории, противоречива. С одной стороны, в силу абстрактности ее определения, например, как качественное количество¹⁶⁶, или середина между крайностями¹⁶⁷, поэтому использование ее в конкретно-научном исследовании затруднено. С другой стороны, именно абстрактный и универсальный характер этого понятия позволяет применять его ко всем предметам измерения независимо от их природы и специфики. В этом смысле по уровню абстрактности и по степени общности категория мера

¹⁶⁶ Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.359.

¹⁶⁷ См.: Аристотель Никомахова этика, Большая этика// Сочинения в 4-х т., Т.4. М., 1984. С.86, 92-93, 316-317.

сходна с такими категориями, как сущность, закон и т.д.¹⁶⁸. Разнообразие типов и классов мер приводит к многообразию дефиниций меры. Встречающиеся определения меры можно группировать: эмпирические, этимологические, генетические, логические и другие. Каждое из них имеет право на существование, поскольку охватывает грань или несколько граней меры, дающих то или иное выражение сущности, заключенное в мере.

Вообще, мера как категория диалектики была введена в научный оборот в относительно завершенном виде еще Гегелем в его работе «Наука логики», где он ее определяет, как *непосредственное единство количественного и качественного*¹⁶⁹. Здесь же данный автор выводит признаки меры. Во-первых, по его мнению, мера - есть определенное количество, которое имеет качественное значение. Ее дальнейшее определение заключается в том, что в ней самой, в себе определенной, выступает различие ее моментов, качественной и количественной определенности. Эти моменты сами определяются далее, как целости меры, которые постольку существуют как самостоятельные, так как они по своему существу соотносятся друг с другом.

Во-вторых, мера, в общем, есть отношение специфических определенных количеств как самостоятельных мер. Но их самостоятельность в то же время по своему существу зиждется на количественном отношении и различии по величине. Таким образом, их самостоятельность становится переходом друг в друга. Мера тем самым исчезает в безмерном. Но это потустороннее меры есть ее отрицательность лишь в себе самой.

¹⁶⁸ См. подробнее: Вахонина О.В. Мерные характеристики повседневности. Дисс... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 1997.

¹⁶⁹ Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.358.

В-третьих, мера может выступать в качестве обратного отношения иных мер, которые как самостоятельные качества по своему существу зиждутся на своем количестве и на своем отрицательном соотношении друг с другом, и тем самым оказывается, что они лишь моменты их истинно самостоятельного единства, которое есть сущность меры в целом¹⁷⁰.

Несмотря на объемность, работа Гегеля по исследованию меры ясности и лапидарности в понимание меры не внесла. До сего дня существует полисемия данного термина. Так, в современной справочной литературе мера трактуется в нескольких смысловых значениях: как единица измерения, как граница, предел проявления чего-нибудь, как средство осуществления чего-нибудь, и, наконец, как старорусская единица измерения емкости сыпучих тел¹⁷¹. Безусловно, данная ситуация не только не разрешает проблемы определения объема рассматриваемого понятия, но и запутывает ситуацию. Здесь нарушается старое правило, которое в свое время изложил еще К. Маркс: «Определение меры само должно иметь меру, быть конкретно-всеобщим, т.е. представлять собой единство различных дефиниций, поскольку конкретное есть единство многих определений, их синтез»¹⁷².

Если обобщить, применительно к настоящему исследованию, различные подходы к пониманию меры, то они сводятся к двум наиболее характерным. Один из этих подходов ограничивает понятие меры лишь сферой познания. При этом игнорируется тот факт, что знание меры есть отражение мерной организации самого бытия, одной из форм проявления возможности измерения чего-либо. В теоретическом мышлении мера

¹⁷⁰ См.: Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.358-359.

¹⁷¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С.350.

¹⁷² См.: Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов). Метод политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.12. С.726.

является ступенью познания объективного мира, способствует выделению в изменчивых вещах устойчивых сторон, что определяет мерный характер теоретического познания. Наличие у меры онтологического содержания не позволяет свести ее к мертвой, застывшей дефиниции. В силу развития и неисчерпаемости мира само познание его приобретает характер бесконечного процесса, и не может найти отражение ни в какой завершенной системе знаний¹⁷³. Другой подход рассматривает меру и как сторону, аспект материальных объектов, и как отражение ее в виде идеальных, концептуальных моделей¹⁷⁴.

В первом случае, в общем виде, меру определяют, как информацию об изучаемом объекте с точки зрения определенной методологической установки, научного опыта. Мера в данном случае есть не что иное, как языковой аналог меры реального объекта¹⁷⁵. Однако это не означает тождественность меры реального объекта и ее теоретического функционирования, поскольку анализ концептуальных мер имеет своим предметом нечто отличное от меры материальных предметов, отображаемой в данной концептуальной мере. Но в то же время сущность любой материальной меры не раскрывается иначе, как в понятиях. Наличие определенного соотношения между мерой предмета как понятия и мерой реального предмета позволяет избежать, с одной стороны, их отождествления, механического перенесения меры исследуемого объекта на меру теории. С другой стороны, оно отрицает полное противопоставление меры предмета мере - теории, фиксируя присутствие между ними определенной связи.

¹⁷³ См.: Вахонина О.В. Мерные характеристики повседневности. Дисс... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 1997.

¹⁷⁴ См. о концепции: Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н.Новгород, 2003.

¹⁷⁵ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н. Основы теории информации // Информационное право. СПб., 2001. С.34.

Следовательно, мера, с одной стороны, есть мера реального материального естественного или искусственного объекта природы, часть, фрагмент, определенным образом вычлененный субъектом действительности, а с другой - отражение меры этого субъекта в знании.

Содержание категории меры является синтезом содержания категорий качества и количества¹⁷⁶. Поэтому меру характеризуют количественные и качественные моменты. В отечественной литературе глубоко исследованы моменты, составляющие качество и количество. В настоящее время существует потребность при определении меры учитывать накопленный материал при анализе данной категории. В целом моменты качества и количества образуют систему, состоящую из внутренних и внешних сторон. Внешняя сторона меры включает в себя определенность, границу, конечность, отрицание, свойство. Внутренняя - элемент и структуру, непрерывность и дискретность, устойчивость и изменчивость, функциональное отношение в объекте. Перечисление моментов качества и количества, входящих в содержание меры, не заменяет определение ее как «качественного количества», но учитывать все это в мерной определенности (в измерениях) необходимо. Синтетическое содержание меры позволяет ее отличать не только от качества и количества, но и от всех других категорий диалектики. Мерная определенность отличается от употребляемого понятия качества тем, что мера есть точное и конкретное определение качества, сферы его существования, границ допустимых для него изменений и на этой возможности измерения этого качества. Поэтому анализ мерной определенности всегда качественно-количественный. Определение меры

¹⁷⁶ См. подробнее об этом: Шинкарук В.И. Качество и сущность // Вопросы философии. 1963. № 9. С.134-146; Руткевич М.Н. О содержании категорий качества и количества // Взаимосвязь категорий. Свердловск, 1970. С.48-60.

того или иного предмета предполагает измерение всей совокупности качественных и количественных моментов в единстве.

Поскольку мера включает в свое содержание элементы и структуру, а также функциональное отношение в объекте, некоторые авторы утверждают, что качественная определенность предмета и ее изменение детерминированы не только количественными изменениями, а и другими типами детерминации: его структурой, функцией и др. Иначе говоря, качество меры, ее переход в другую меру, чрезмерность и т.д. происходит не только по причине количественных изменений¹⁷⁷. Конечно, нельзя все многообразие изменений действительности сводить к одной причине, но нельзя отрицать и специфику количественных изменений, ведущих к новому качеству.

Исходя из статуса категории меры как понятия универсального, т.е. присущей всем предметам, процессам, отношениям и т.д., вытекает, что и элемент, и структура, и функция имеют свою меру, а значит качественные и количественные моменты в единстве. Указанная выше точка зрения, согласно которой «изменение структуры при неизменном составе элементов не может рассматриваться как количественное изменение», исходит из частного, а не всеобщего понимания количества. Количество включает два момента: мощность множества элементов (это один из видов количества - дискретный), который познается с помощью операций счета; и другой вид количества - степень проявленности непрерывных свойств и признаков, который познается с помощью процедур измерений. Если второй вид количества вывести за пределы понятия количества, тогда и получается, что изменение структуры при неизменном составе элементов само по себе ведет к изменению качества.

¹⁷⁷ Тимофеев И.С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». М., 1972. С.77-90.

Однако если исходить из общего (а не частного) понимания количества как мощности множества и степени проявленности их свойств, тогда это утверждение оказывается несостоятельным. Изменение структуры при неизменном количестве элементов есть количественные изменения, но уже в аспекте степени проявленности непрерывных свойств и признаков структуры предмета. Например, структурные изменения в соотношении права и морали в регулировании частной жизни (без общего увеличения количества норм), могут изменить его качество. Так, если право и мораль поменять местами (право будет регулировать внутреннее пространство частной жизни, а мораль - только внешнюю границу), качество и структура самой частной жизни изменится. Поэтому положение о том, что «количественные изменения являются причиной качественных, а значит и мерных изменений», остается верным и выражает общую причинную обусловленность процессов развития.

Опираясь на анализ основных подходов и признаков, раскрывающих категорию «мера», применительно к настоящему исследованию можно сформулировать ее операционное определение. *Мера – это субъективная единица, отражающая границы, в рамках которых количественные изменения не влекут качественных, и служащая масштабом для измерения и оценки явлений окружающей действительности.*

Данная интерпретация меры напрямую связывается с измерением регулирования поведения людей. Традиционно мера в регулировании общественных отношений отождествляется с нормой, с нормативностью¹⁷⁸. Представляется, что саморазвитие, самоотрицание меры происходит поэтапно, в течение определенного времени. Отсюда, и самоотрицание нормы тоже происходит поэтапно и в течение некоторого отрезка времени. В этот период мера трансформируется в безмерное

¹⁷⁸ См., например, Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. С.124-125. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1999. С.17.

(чрезмерное) и образуется новая мера. Регулирование поведения с помощью нормы в данный период весьма затруднительно, однако в этом случае можно использовать искусственную часть ненормативного регулирования, например – индивидуальные акты. Индивидуальные акты могут выступить промежуточной мерой в конкретной ситуации, так как они содержат оценки поведения и могут определять границу количества и качества чего-либо в общественных отношениях. Например, приговор суда присваивает лицу, привлекаемому к юридической ответственности за совершение преступления, новое качество – «преступник»; приказ же о зачислении в органы внутренних дел может присвоить качество – «полицейский».

Следовательно, нельзя говорить о тождестве меры и нормы, т.к. норма – это всегда мера, но сама мера не всегда норма, а иногда правоприменительный (правоинтерпретационный акт), а иногда и юридический факт. Кроме того, следует иметь в виду, что мера и измерение не тождественны. Мера – это основа измерения, его инструмент, а измерение динамическое явление, конструируемое субъектом познания в зависимости от измеряемых объектов.

Анализ большинства дефиниций понятия измерения позволяет подразделить их на две на две группы, которые реализуют два самостоятельных подхода в понимании сущности измерения.

Первый подход отражает традицию, идущую от античной науки, и в наиболее полной форме представлен Б. Расселом, который рассуждает об измерении как числовом представлении величин: «Измерение величины есть в самом общем смысле всякий метод, посредством которого устанавливается между всеми или некоторыми величинами и всеми или некоторыми числами...»¹⁷⁹.

¹⁷⁹Russel B. The Principles of Mathematics. London, 1937. p. 167.

В отечественных исследованиях измерение рассматривается следующим образом: «Измерение - познавательный процесс, заключающийся в сравнении путем физического эксперимента данной величины с известной величиной, принятой за единицу сравнения»¹⁸⁰, «...в измерении определяется отношение одной (измеряемой) величины другой однородной величине (принимаемой за единицу измерения), это отношение выражается числом (независимым численным значением измеряемой величины)»¹⁸¹.

Хотя в приведенных определениях речь идет и о числовом представлении числа, сравнении и сопоставлении, главное в этом подходе к трактовке понятия измерения состоит в том, что измерение есть установление меры свойств измеряемого объекта, то есть его величина. Отсюда, все, что не является величиной, не измеряется.

Иной подход отражен в некоторых современных исследованиях: «Измерение в самом широком смысле состоит в соответствии математических объектов, таких, как действительные числа, векторы или операторы. Эмпирическим объектам, таким, как тяжелые тела, силы, цвета и т.п.»¹⁸².

Согласно, данного подхода измеряемые объекты не обладают никакими числовыми свойствами эти свойства и сами числа приписываются объектам в процессе измерения.

Резюмируя изложенные выше умозаключения, можно отметить, что проблема измерения, имеет три грани: - философско-гносеологическую, теоретико-методологическую и практическую. Философско-гносеологическая грань - это сущностные свойства и особенности процесса

¹⁸⁰МаликовМ.Ф., ТюринН.Н.Введениевметрологию. М., 1965, с. 21

¹⁸¹Омельяновский М.Э. Диалектика в современной физике. М., 1973, с. 227.

¹⁸² Krantz D. A survey of measurement theory. - In: Mathematics of the Decision Science, pt. 2. G. Dakotzig (Ed.), p.315

измерения, проблемы объекта и субъекта измерения, итогов измерения и т.п. Теоретико-методологическая грань проявляет проблемы построения теории измерения. В решении теоретико-методологических проблем измерения наибольший прогресс достигнут в двух направлениях: с одной стороны, ученые пришли к пониманию, что измерение есть двуединый, двухуровневый процесс, включающий уровень логический, формальный и уровень операциональный, эмпирический, с другой - построены различные формальные, логико-математические теории измерения. Практическая грань измерения - это установление итогов измерения, степень его верификации и непротиворечивости.

С учетом анализа меры, подходов к измерению и трех их граней, можно заключить, что **измерение** – это процесс установления качественного количества исследуемых объектов на основе определенной меры.

Приведенная дефиниция измерения позволяет рассматривать сквозь призму измерений не только физические, технические, химические, и другие процессы, но и общественные, в том числе и правовые отношения.

В западной социологии ряд работ по применению математических методов к описанию социальных явлений принадлежит американскому специалисту в области биофизики, профессору Чикагского университета Н. Рашевскому. Для создания моделей социального поведения он использует свою теорию динамики нервных возбуждений, которая представляет собой процесс, включающий внешний стимул, нервное волокно и ответную реакцию¹⁸³.

¹⁸³ Рашевский Н. Две модели: подражательное поведение и распределение статуса. - В кн.: Математические методы в современной буржуазной социологии. М., 1966, с. 190

Представляется, что данная модель применима и к действию права как разновидности общественных связей. Можно согласиться с Н. Рашевским, с тем, что в нерве существуют как минимум, два вида состояний - возбуждение и торможение, которые он обозначает буквами e и j оговаривая, что ничто не известно о природе последних. Но, при этом, думается, в результате действия права в правоотношениях необходимо учитывать промежуточное состояние нерва у субъекта правоотношений (n) – нейтральное. Внешний стимул, например, юридический факт, вызывает ток в нервном волокне. Этот ток реализуется в импульсах возбуждения e , импульсах торможения j или нейтральное состояние. Импульсы следуют один за другим. Сильнее стимул - короче интервал между импульсами. Каждый отдельный импульс не зависит от интенсивности стимула, но для того чтобы возникли импульсы, необходимо, чтобы внешний стимул S был больше некоторой величины h . Внешний стимул S производит в нейроэлементе интенсивность возбуждения E , равную $a(S-h)$.

Отсюда можно модернизировать уравнение Н. Рашевского применительно к трем состояниям, $(e;j;n)$ обуславливающим правоотношения.

$$=AE - aen; =BE - bjn, \text{ где } A, B, a, b - \text{ постоянные коэффициенты.}$$

Эти уравнения имеют статистическое значение, ибо e , j , n подвержены случайным флуктуациям. Сознание подвергается весьма большому числу случайных фактов, которые не всегда являются юридическими, но тем не менее приводят к колебаниям e и j . Если e и j малы, то колебания осуществляются вокруг среднего значения (n) и можно предположить, что они подчиняются нормальному распределению.

Предположим, что мы имеем два нервных процесса: один идет в направлении реализации правомерного поведения, а другой – направлен на совершение противоправных действий. Первый процесс обуславливается

юридическим фактом F_1 и окончательной реакцией – правомерным поведением R_2 , другой процесс инициируется юридическим фактом F_2 и завершается противоправной реакцией R_2 . Эти два процесса связаны так, что если $F_1 - F_2$ больше некоторой величины h (h может равняться и 0), т.е. $F_1 - F_2 > h$, то произойдет реакция R_1 ; если $F_2 - F_1 > h$, то реакции R_2 , F_1 и F_2 являются юридическими фактами стимулирующими правоотношение, а e_1 и e_2 – внутренние убеждения, как правило, неосознанная часть правосознания, которые непосредственно недоступны наблюдению и которые в конечном счете обуславливают реакции R_1 и R_2 . Разность $e_1 - e_2$ определяет относительные частоты R_1 и R_2 . Если $j = e_1 - e_2$ равна 0, т.е. $e_1 = e_2$, то индивид не имеет предпочтения ни к R_1 ни к R_2 и совершает эти реакции с равной частотой. Если $j > 0$, то реакция R_1 совершается более часто; если $j < 0$, то более часто совершается реакция R_2 .

Отсюда, можно предположить, что существует некоторое количество участников правоотношений (U) индивидов, которые имеют различные j в отношении поведения R_1 и R_2 . В этом случае можно говорить о функции плотности вероятности $U(j)$. Если $U(j)$ симметрична относительно $j=0$, то половина популяции предпочитает R_1 , половина - R_2 . Одновременно вводится величина $P_1(j)$ как вероятность поведения, имеющего значение j , произвести реакцию R_1 . Аналогично вводится $P_2(j)$ как вероятность при данном j произвести R_2 . Очевидно, что $P_1(j) + P_2(j) = 1$ при условии взаимоисключающих реакций R_1 и R_2 . Обозначим x - число индивидов, имеющих j между j и $j + dj$, которые осуществляют R и X - число всех индивидов, которые осуществляют R_1 , $x = P_1(j) N(j) dj$.

С развитием психологии и социологии появилась острая необходимость в сравнении, сопоставлении различных мер в общественных отношениях которые не удовлетворяют биологизаторским подходам по примеру Н. Рашевского. Это привело к созданию

достаточно оригинальной теории измерений С. Стивенса. В соответствии с данной теорией, измерение обусловлено тем, «что существует изоморфизм между свойствами числовых рядов и эмпирическими операциями, которые мы можем производить с объектами»¹⁸⁴. Измерение в праве, с точки зрения данной концепции можно рассматривать как процесс соотнесения реальной системы общественных отношений с системой правовых предписаний обеспечивающих регулирование этих отношений. Основываясь на математической концепции Стивенса выделим четыре типа правовых предписаний, которые отразили четыре соответствующие шкалы (или уровня) измерения: шкала правоустанавливающая нормативная (нормативно-правовые акты) (номинальная), иерархическая (ординальная), правореализующая (правореализующие акты) (интервальная) и юридические факты, необходимые для инициации правоотношений (отношений). Каждая шкала характеризуется соответствующими измерительными свойствами. Если производится измерение по определенной шкале, то это означает, что осуществляется изоморфизм между измерительной системой шкалы и исследуемыми правовыми величинами. На основе концепции Стивенса отграничим измерительные шкалы на основе тех математических преобразований, которые допускаются каждой шкалой.

Шкала нормативная допускает операцию равенства-неравенства. Эта шкала (или измерение по ней) дает простую классификацию правовых норм, например, нумерацию статей в кодексах. С числами, приписанными правовым нормам, мы не можем оперировать, как с числами в арифметике, а именно две нормы первого номера различных кодексов нам не дадут норм второго номера и т.п. Эти числа только отличают нормы различных нормативных правовых актов от друга. Шкала иерархическая допускает

¹⁸⁴Стивенс С. Экспериментальная психология, т. 1, с. 51. Цит. по Осипов Г.В. Методы измерения в социологии. М., 2003. С.34.

операции равенства - неравенства и больше-меньше. Она представляет собой ранжирование по статусу лиц норм.

Шкала правореализующая допускает операции равенства-неравенства, больше-меньше и равенства-неравенства интервалов, позволяя тем самым ввести единицу измерения. Шкала правоотношений допускает операции равенства-неравенства, больше-меньше, равенство интервалов и равенство отношений и тем самым реализует все арифметические операции. По этим последним двум шкалам производятся все юридические измерения.

Различие шкал можно проиллюстрировать на простом примере. Предположим, мы выявляем количество регулятивных воздействий для возникновения и осуществления трудового отношения. Если мы можем подразделить трудовые отношения только на предусмотренные правом и предусмотренные иными социальными нормами, то тем самым имеем нормативную шкалу трудового правоотношения. Если можно было бы установить, насколько и во сколько раз больше вовлечено людей в трудовые отношения в различных отраслях производства и регионов, то получили бы процессуальную шкалу, а также шкалу юридических фактов, инициирующих правоотношения труда. Данные, представленные (измеренные) по нормативной и иерархической шкалам, принято именовать качественными, а измеренные по шкалам правореализующей и отношений количественными, поскольку первые две не допускают арифметических операций, а вторые - допускают в каждой шкале применяются строго установленные статистические методы (Приложение 1).

Исходя из юридической редукции концепций Н. Рашевского и С. Стивенса, а также анализа сущности меры, можно определить понятие «юридическое измерение».

Юридическое измерение – это метод *определения качественного количества правовых явлений (правового поведения, субъективных прав и юридических обязанностей, юридических фактов и иных измеряемых правовых объектов) необходимых для установления, осуществления, изменения и прекращения правоотношений на основе качественных количеств чисел и величин правовых предписаний, обеспечивающих действие права.*

2. Юридическая редукция

Право – это сложное многогранное явление, обусловленное сложностью и неоднозначностью своего предмета отражения – комплекса общественных взаимосвязей и отношений. В целях повышения эффективности регулятивного воздействия на общественные отношения в правовых предписаниях используются различные методы, которые изначально юридическими не являются, а становятся таковыми лишь по факту действия права, это разного рода операции, общественная практика и способы воздействия на конкретные общественные отношения.

Среди указанных средств особое место занимает редукция, которую в регулировании общественных отношений с помощью правовых предписаний можно использовать как определенную логическую и практическую операцию, имеющую юридическое значение, а также как понятие, которое целесообразно использовать в обеспечении действия права.

Явления, обозначаемые термином «редукция» разнообразны и многоплановы. Так, философский энциклопедический словарь определяет, что редукция (от лат. *reducere* — приводить обратно, возвращать) — это исследовательский прием, обеспечивающий сведение (преобразование) данных, сущностей, задач, понятий, предложений, методов рассуждения и

доказательства и т.д. к чему-то более простому и легче поддающемуся точному анализу. Например, в математике решение задачи А может быть редуцировано к задаче В, если из решения задачи В может быть получено решение задачи А. редукция является эффективным средством познания практически во всех областях науки¹⁸⁵.

В социологии редукция (от лат. *reductio* - возвращение назад, приведение обратно, восстановление, задержание) - сведение специфики человеческого бытия к его соц. аспекту и в связи с этим стремление объяснять все без исключения формы культуротворческой деятельности человека в понятиях и категориях социологии¹⁸⁶.

В экономике редукция — (лат. *reductio* — возвращение, приведение обратно) 1) уменьшение, ослабление; сведение сложного вопроса к более простому, доступному для анализа или решения; 2) падение курсов валют, ценных бумаг и цен на товары¹⁸⁷.

В истории государства редукция это - изъятие у аристократии коронных земель. Проводилось королевской властью в Швеции во 2-й половине 17 в. (усилило королевский абсолютизм), в Польше в 16 в. (усилило часть шляхты)¹⁸⁸.

В языкознании редукция - это деятельность по сведению, или доведению к чему-либо. Например, *reductio ad absurdum* — лат. (редукцио ад абсурдум) доведение до нелепости (как способ доказательства)¹⁸⁹.

В целом, анализ словарного значения термина «редукция» применительно к различным областям знания позволяет установить общее

¹⁸⁵Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

¹⁸⁶ Российская социологическая энциклопедия/ Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, 1998.

¹⁸⁷Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003.

¹⁸⁸Большой энциклопедический словарь М., 2000. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/253030>. (обращение к ресурсу: 13.02.2021).

¹⁸⁹Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. М: Русский язык, 1998.

и особенное в явлениях редукции, а также позволяет синхронизировать интерпретации рассматриваемого феномена. Прежде всего, имеет смысл отметить тот факт, что термин «редукция» имеет много значений, не совпадающих друг с другом, в значении от религиозных поселений-организаций в Южной Америке до «падения» акции и денежной инфляции. Изначальное латинское значение рассматриваемого термина как возвращение, восстановление, в современной практике использования термина «редукция» привело к расширению смыслов, обозначаемых данным термином. Поэтому редукция в современном ее понимании это не только теоретическая конструкция, образующая определенную дефиницию, не только практическая деятельность по возвращению или восстановлению, возврату к первоначальному состоянию, но это и метод познания, это и логическая операция с помощью, которой сложное целое сокращается до простейших элементов и на этой основе исследуется.

Кроме того, как представляется, редукция – являясь методом регулятивного воздействия, сама является разновидностью регулирования чего – либо. Например, понижение давления газа в системе с помощью определенных редукторов, понижение скорости вращения шестерен в механизмах, и т.д. Редукция образует определенные виды деятельности, которые составляют содержание редукции, а также ее элементный состав целесообразно назвать *редукционными действиями*, а все вместе - *редукционной деятельностью*.

Для удобства исследования редукцию можно определенным образом классифицировать. По сферам жизнедеятельности общества можно выделить политическую, экономическую, духовную и социально-культурную редукцию.

В зависимости от науки исследующие данные процессы: проявляется физическая, химическая, биологическая и социальная редукция.

По отношению к правовому регулированию можно выделить правовую (юридическую) и неюридическую редукцию.

Выделение юридической редукции как самостоятельного явления обуславливается многими обстоятельствами, среди которых ведущее место занимают два из них. Первое обстоятельство, связано с тем, что множество общественных отношений, естественно–объективных явлений выражают редукцию, так или иначе закрепленную в правовых предписаниях. Второе обстоятельство связано с тем, что редукция существует в самом праве, а также правовой науке.

Обоснуем данную гипотезу. Прежде все целесообразно обратиться к анализу действующего законодательства, в котором в явной или опосредованной форме закрепляется какой-либо вид редукции.

В явной форме термин «редукция» в законодательстве современной России отражается в более чем двадцати нормативных правовых актах¹⁹⁰.

Например, п. 3.1.12. Единых норм выработки (времени) на геодезические и топографические работы закрепляется определение элементов редукции на пунктах полигонометрии¹⁹¹. Определение

¹⁹⁰ "Единые нормы выработки (времени) на геодезические и топографические работы. Часть I. Полевые работы" (введены Приказом Роскартографии от 10.06.2002 № 78-пр).3.1.12. Определение элементов редукции на пунктах полигонометрии; Образцы карточек закладки центров полигонометрии и постройки геодезических знаков (Инструкция ГУГК СССР от 05.10.1979 № ГКИНП-02-033-82); "Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (постатейный) (под общ. ред. А.А. Кирилловых) ("Деловой двор", 2012); Письмо Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 14-3/10/1-2816 <О направлении Методических рекомендаций "Оказание медицинской помощи взрослому населению по снижению избыточной массы тела"; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28.03.2006 № 208 "Об утверждении Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, выпуск 24, раздел "Общие профессии химических производств"; Постановление Госгортехнадзора РФ от 06.06.2003 № 73 "Об утверждении "Инструкции по производству маркшейдерских работ" (вместе с "РД 07-603-03..."), и др.

¹⁹¹ "Единые нормы выработки (времени) на геодезические и топографические работы. Часть I. Полевые работы" (введены Приказом Роскартографии от 10.06.2002 № 78-пр). п.3.1.12. Определение элементов редукции на пунктах полигонометрии.

элементов редукции производят графически на специальном бланке при помощи технического теодолита и центрировочного столика. Закрепляется содержание работы по определению элементов редукции. Сюда входят следующие этапы работы: получение задания, подбор материалов. Установка, поверка и уборка теодолита. Установка и уборка центрировочного столика. Вскрытие и закрытие центра. Двукратное определение элементов редукции (одно за другим). Установка вех в створе наблюдаемых направлений и измерение контрольных углов. Проверка и оформление листов графического определения элементов редукции¹⁹².

Вместе с тем ни данная норма, ни другие нормы рассматриваемого нормативно-правового акта не раскрывают понятия редукции на пунктах полигонометрии. Кроме того, можно заключить. Что техническое явление путем и закрепления в тексте правовой нормы наделяют данное явление юридическими свойствами.

То же самое можно сказать и о письме Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 14-3/10/1-2816, которое закрепляет методические рекомендации населению по снижению избыточной массы тела¹⁹³. Где в п.5.1. Диетотерапия ожирения (ключевые рекомендации) зафиксировано, что основной метод лечения ожирения - диетический, а основной принцип диетотерапии - редукция калорийности¹⁹⁴. Иными словами, и в этом случае термин «редукция» не раскрывается.

Несколько иначе сформулирован Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия», где раскрывается

¹⁹² "Единые нормы выработки (времени) на геодезические и топографические работы. Часть I. Полевые работы" (введены Приказом Роскартографии от 10.06.2002 № 78-пр). п.3.1.12. Определение элементов редукции на пунктах полигонометрии.

¹⁹³ Письмо Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 14-3/10/1-2816 «О направлении Методических рекомендаций "Оказание медицинской помощи взрослому населению по снижению избыточной массы тела".

¹⁹⁴ Там же

понятие редукции плодов или эмбрионов. В примечании к п. 1 Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий указано: «с целью профилактики акушерских и перинатальных осложнений, связанных с многоплодием, может быть проведена операция по уменьшению числа развивающихся эмбрионов/плодов - редукция эмбрионов/плодов»¹⁹⁵. В данном случае редукция понимается как уменьшение числа эмбрионов или плодов.

В постановлении Госстроя РФ, закрепляющем основные расчетные гидрологические характеристики, формулируется определение понятия «коэффициент редукции» - это коэффициент, характеризующий интенсивность изменения (убывания) какого-либо одного значения с изменением другого, связанного с ним значения¹⁹⁶.

Представленные примеры и некоторое другое законодательство, наглядно иллюстрируют тот факт, что изначально неюридическая редукция за счет прямого закрепления ее законодательстве, приобретает правовые свойства и становится разновидностью юридической редукции.

Помимо прямого (терминологического) закрепления редукции в законодательстве встречаются и случаи смыслового закрепления в законе действий, относимых в изначальном словарном значении к рассматриваемому явлению, таких как: возврат, возвращение, восстановление. Данный подход отражают более ста нормативных и иных правовых актов¹⁹⁷. Эти акты, как правило, не раскрывают содержания

¹⁹⁵ Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452).

¹⁹⁶ СП33-101-2003. "Определение основных расчетных гидрологических характеристик"(одобрен Постановлением Госстроя РФ от 26.12.2003 № 218).

¹⁹⁷ Например: "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.06.2012) Глава 12. Зачет и возврат излишне уплаченных или излишне взысканных сумм; "Таможенный кодекс Таможенного союза" (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от

редукционных действий, трактуя их априори. Например, Статья 129. Возвращение искового заявления Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

1. Арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что:

1) дело неподсудно данному арбитражному суду;

2) утратил силу;

3) до вынесения определения о принятии искового заявления к производству арбитражного суда от истца поступило ходатайство о возвращении заявления;

4) не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда.

27.11.2009 № 17) (ред. от 16.04.2010). Глава 13. Возврат (зачет) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств (денег); "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 02.10.2012). Статья 203. Сумма акциза, подлежащая возврату; "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012). Статья 664. Возврат арендованного предприятия; Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 24.04.2008) "О референдуме Российской Федерации". Статья 53. Возврат средств инициативной группой по проведению референдума, инициативной агитационной группой; Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О таможенном регулировании в Российской Федерации". Глава 17. Возврат (зачет) таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств; Федеральный закон от 10.05.1995 № 73-ФЗ "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации"; Постановление Губернатора Владимирской обл. от 07.03.2008 № 172 "О комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации Владимирской области" (вместе с "Положением о комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации Владимирской области"), и др.

Арбитражный суд также возвращает исковое заявление, если отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера¹⁹⁸.

Статья 101 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации закрепляет обязанность капитана судна возвращение лоцмана. Ч.2 гласит, что в случае, если лоцман увезен судном, лоцманскую проводку которого он осуществлял, за пределы обслуживаемого им района, капитан судна обязан обеспечить за счет судна возвращение лоцмана к месту его постоянного нахождения¹⁹⁹.

Статья 1400 Гражданского кодекса Российской Федерации фиксирует возможность восстановления действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец. В ч. 1 указывается, что действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которое было прекращено в связи с тем, что патентная пошлина за поддержание патента в силе не была уплачена в установленный срок, может быть восстановлено федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по ходатайству лица, которому принадлежал патент²⁰⁰.

Кроме того, Гражданскому законодательству известна редукция неустойки, т.е. уменьшение ее размера, которая весьма часто применяется на практике. «Редукция возможна в случае, если подлежащая уплате неустойка явно, не соразмерна последствиям нарушения основного обязательства»²⁰¹.

¹⁹⁸ Статья 129. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.06.2012).

¹⁹⁹ Статья 101 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 23.04.2012).

²⁰⁰ Статья 1400. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011)

²⁰¹ Редукция неустойки//Справочник «Preiskurant» <http://www.preiskurant.ru/>. (обращение к ресурсу:19.02.2021).

Приведенные примеры редукционных действий (возврат, возвращение, восстановление) наглядно свидетельствуют об априорном использовании терминов, характеризующих эту деятельность. Думается, что рассмотрение данных терминов в контексте редукции позволило бы их обобщить, создать единую их концепцию и на этой основе – типичную конструкцию, которая способствовала бы повышению эффективности правового регулирования общественных отношений.

Как уже отмечено выше, редукция может выступать и в качестве метода познания юридической действительности. Некоторые современные правоведы используют редукцию как исследовательский прием, для изучения взаимодействия между теорией права и некоторыми другими науками. Например, Грунина В.А. исследует редукцию синергетики к специфике права как направление исследования правового регулирования. Указанный автор, отмечая сложность процесса редукции, выделяет в нем несколько этапов (стадий). На первых стадиях автором описываются отдельные правовые явления с использованием специфических понятий и принципов синергетики, затем – системные образования в правовой сфере. В дальнейшем синергетические понятия наполняются конкретным правовым содержанием и конструируются теоретические синергетические модели функционирования и развития системных образований правовой действительности. На завершающем этапе происходит адаптация математического аппарата синергетики применительно к сконструированным теоретическим синергетическим моделям в правовом регулировании²⁰².

Некоторые ученые рассматривают редукцию в праве не только как логическую операцию, но и как способ трансформации юридических явлений. Например, М. В. Пресняков исследуя принцип справедливости,

²⁰²Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования. Автореф. дисс...канд юрид. наук. Владимир, 2006.С.16-17.

постулирует, что конституция формулирует допустимые цели возможных ограничений в максимально общем виде. В ситуации же конкретного правоотношения они редуцируются через систему промежуточных, инструментальных целей. В качестве примера данный автор приводит цель охраны здоровья других лиц, которая может выражаться в необходимости защиты окружающей среды или противодействию угрозе терроризма и т.п.²⁰³

По-мнению, К. И. Скловского редуция в праве может выражаться и в виде трансформации юридических фактов. Например, в гражданском кодексе РФ лишение сделки действия лишь превращает ее в другой юридический факт, несомненно, имеющий волевое содержание, хотя и отличный от сделки. В частности, недействительная сделка способна, помимо реституции, прервать исковую давность, установить цены в дальнейших отношениях сторон и т.д. Тем самым факт все же остается, остается и воля сторон, но и природа факта, и юридический результат воли преобразуются (отчасти - путем редуции) законом²⁰⁴.

Помимо научных изысканий редуция в праве может проявляться и на этапах правового регулирования. На этапе правотворчества в качестве редуции можно рассмотреть акты кодификации и консолидации. Как известно кодификация - деятельность правотворческих органов государства по созданию нового, систематизированного нормативно-правового акта; осуществляется путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодательства. В процессе кодификации отбрасывается устаревший нормативно-правовой материал, внутренне увязываются и рубрицируются части нормативно-правовых актов,

²⁰³ Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Комковой Г. Н. М.: ДМК Пресс, 2009. С 128.

²⁰⁴ Скловский К.И. Сделка и ее действие // Вестник гражданского права, 2012, № 3.

формируется структура кодифицированного акта со своим специфическим содержанием. Кодификация всегда носит официальный характер²⁰⁵. В свою очередь Консолидация (лат. consolidatio от consolido — укрепляю) — вид систематизации нормативно-правовых актов который заключается в устранении их множественности путём создания крупных однородных блоков в структуре законодательства. Консолидация — это своеобразный вид правообразования, особенность которого заключается в том, что новый укрупнённый акт не меняет содержание правового регулирования, не вносит изменений и новелл действующее законодательство²⁰⁶.

Как следует из определений кодификации и консолидации - это деятельность, формально направленная на укрупнение, вместе с тем ведет к упрощению и доступности нормативных материалов, т.е. фактически, в данном случае, осуществляется редукция.

В правореализующей деятельности редукция так же возможна, так как с помощью нее абстрактные нормы «привязываются» к конкретным лицам или ситуациям. Наиболее ярко редукция в реализации права проявляется в деятельности судов. Например, согласно п.4 ст. 8 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2012) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации: 1) изучает, обобщает судебную практику и в целях обеспечения ее единства дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации²⁰⁷. В качестве примера данной деятельности судов, можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

²⁰⁵ Юридический словарь. М., 2000.

²⁰⁶ [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE)). (обращение к ресурсу: 19.02.2021).

²⁰⁷ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2012) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации".

01.02.2011 № 1 (ред. от 09.02.2012) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где Верховный Суд обсудив результаты обобщения судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, Верховный Суд Российской Федерации закрепляет постановлением ряд образцов правоприменительных решений которых должны придерживаться суды РФ²⁰⁸.

Иными словами, обобщение практики правоприменительных решений и выработка на этой основе каких-либо стандартов, по нашему мнению, есть, все та же, редукция.

Все вышерассмотренные случаи можно отнести, условно к *внутренней* юридической редукции, когда возврат, упрощение, и т.д. происходит в самом праве и с самим правом. Исследования правового регулирования на этапе его действия можно проявить еще *внешнюю* юридическую редукцию.

Представляется, что внешняя юридическая редукция происходит при упрощении правовых регуляторов в сознании индивидов и сведению их к иным социальным предписаниям²⁰⁹ или восприятие и передача правовой информации с помощью слухов. Слух – это весьма важное социальное явление, которое, целесообразно определять как передаваемую от одного субъекта общественных отношений – другому интерпретированную информацию (в том числе и правовую информацию) о социально или лично значимых, информационно неопределенных явлениях на основании вымысла, гипотезы или непроверенных фактов.

²⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 09.02.2012) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

²⁰⁹См. об этом подробнее: Головкин Р.Б., Кужеков А.Ю. Технология регулирования общественных отношений: право и нравы. Владимир: ВЮИ, 2009 С. 114-117; Малышкин А.В. Интегрированные судебные акты: общетеоретический анализ. Владимир: ВЮИ, 2012.С. 45-76.

Социологические исследования феномена слухов во взаимодействии с правом в своей резолютивной части однозначно свидетельствуют о том, что в регулировании общественных отношений достаточно часто редуцируется к слухам²¹⁰.

В целом, проведенный анализ проявления редукции в действии права и в праве в целом, позволяет выделить наиболее существенные признаки юридической редукции.

Во-первых, термин «юридическая редукция», как и термин «редукция» соотносятся как часть и целое. В юридическом смысле, как и в целом «редукция» имеет много значений, не совпадающих друг с другом: от обозначения религиозных поселений-организаций в Южной Америке до падения акции, денежной инфляции, до обозначения возврата землевладений государству.

Во-вторых, юридическая редукция в современном ее понимании это не только теоретическая конструкция, образующая определенную дефиницию, не только юридическая деятельность по возвращению или восстановлению, возврату к первоначальному состоянию, но это и метод юридического познания.

В-третьих, юридическая редукция – это метод правового регулирования общественных отношений, метод обеспечения действия права. Регулятивная юридическая редукция проявляется и на этапе правотворчества – издание правовой нормы достаточно часто, выступает проявлением обобщающей юридической редукции, путем формирования простейших стереотипов массовидного поведения. На этапе действия права редукция проявляется в интерпретации и издании правоприменительных актов, которые играют редуцирующую -

²¹⁰ Головкин Р.Б. Слухи и правовое регулирование общественных отношений// Владимирский юрист №1 (01) 2010. С.39-43.

конкретизирующую роль, «привязывая» норму к конкретному случаю или лицу.

В-четвертых, виды юридической деятельности, которые составляют содержание юридической редукции атак же ее элементный состав целесообразно называть *юридическимиредукционными действиями (операциями)*, а все вместе – юридической *редукционной деятельностью*.

В-пятых, юридическая редукция призвана повысить качество правовых исследований, либо (в зависимости от типа редукции) направлена на повышение эффективности правового регулирования отношений в обществе.

На основании изложенного, можно заключить, что **юридическая редукция**- *это проявление юридической деятельности, выражающейся в системе, операций, методов, опосредующих право или опосредованных им (юридический возврат, юридическое уменьшение, и т.д.) с целью установления юридической истины и повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, либо в силу специфики действия права на поведение индивидов.*

3. Юридическая аргументация

Цель юридической науки и практики при осуществлении юридического познания или рассмотрении и разрешении юридических дел - достижение относительно достоверного знания о государственно-правовой действительности, и возникающих отношениях на базе данных знаний. Достоверное научное и процессуальное познание обеспечивает правильное применение закона, служит гарантией адекватного действия права.

Результаты юридического научного и практического познания можно считать адекватными, если они верифицированы не только, изнутри

(с точки зрения субъекта познания), но и вовне (в конкретных правоотношениях). Необходимой формой проявления юридического познания выступают процессы обмена информации и коммуникации. К данным процессам можно отнести различные научные и научно-практические мероприятия (конференции, симпозиумы, «круглые столы», и т.д.), а также совещания, различные формы юридической практики (дознание, следствие, судопроизводство, правовой консалтинг и др.) Кроме того, непосредственное правовое регулирование, действие права - это тоже своего рода юридическая коммуникация.

В процессе юридической коммуникации используются различные средства ее обеспечения, в качестве важного и распространенного средства юридической коммуникации используется юридическая аргументация.

В философии аргументация (от лат. *argumentatio* — приведение аргументов) — приведение доводов с намерением изменить убеждения др. стороны (аудитории). В числе таких доводов могут быть ссылки на опыт, на более общие и кажущиеся достоверными принципы, на принятую систему убеждений, на традицию или интуицию, на здравый смысл или вкус и т.д. Чрезвычайно разнообразные и разнородные приемы, с помощью которых могут формироваться и изменяться убеждения, изучаются аргументации теорией. Эти приемы зависят от конкретной области знания, от аудитории, от социальных групп и общества в целом, от своеобразия той культуры, или цивилизации, в рамках которой они складываются и применяются²¹¹.

В логике аргументация — один из способов обоснования утверждений (суждений, гипотез, концепций и т.д.). Утверждения могут обосновываться путем непосредственного обращения к действительности (посредством наблюдения, эксперимента и других видов практической

²¹¹Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

деятельности), а также с помощью уже известных положений (аргументов) и средств логики. Во втором случае обоснование тоже осуществляется путем обращения к действительности, но не непосредственного, а опосредованного. В курсе логики изучается обоснование второго рода, называемое аргументацией. Следовательно, в логике понятие аргументации может быть представлено следующим образом: аргументация — это полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений²¹².

Исходя из приведенного определения, аргументация является методом обеспечения формирования убежденности лица в чем-либо или средством формирования определенного представления о мыслимой и реально существующей действительности.

Обычно, то утверждение, которое обосновывается, называется *тезисом* аргументации. Утверждения, используемые при обосновании тезиса, называются *аргументами*, или *основаниями*. Логическую структуру аргументации, т.е. способ логического обоснования тезиса посредством аргументов, называют *формой* аргументации, или *демонстрацией*²¹³.

Например, «риск случайной гибели имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом» (ст. 211 ГК РФ), все собственники, если иное не предусмотрено законом, рискуют потерять имущество, следовательно, все рискующие потерять имущество могут быть его собственниками, если иное не предусмотрено законом. Тезис — суждение: «все собственники рискуют своим имуществом». Аргументы — «если иное не установлено законом», «риск случайной гибели несет его собственник». «Наличие собственности порождает риск ее случайной

²¹²Павлова К.Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты. М., 1988. С.12.

²¹³Тимошук А.С. Логические основы теории аргументации. Владимир: ВлЮИ МЮ РФ, 2000 –С. 4.

гибели без каких-либо возмещений со стороны государства или других лиц». Формой аргументации в рассмотренном случае является дедуктивное рассуждение, в силу которого из истинности аргументов вытекает истинность тезиса.

Одним из важных проявлений аргументации является доказательство. Доказательство - это аргументация, в которой аргументы являются утверждениями, истинность которых установлена, а формой является демонстративное рассуждение (рассуждение, которое обеспечивает получение истинного заключения при истинных посылках; к демонстративным относятся, например, дедуктивные умозаключения, некоторые виды индукции и аналогии). Следовательно, можно различать *доказательную* аргументацию и *недоказательную* аргументацию²¹⁴.

Недоказательные (правильные) аргументации бывают трех типов. **Первый:** аргументы, по крайней мере, некоторые из них, являются не достоверными, а лишь правдоподобными утверждениями, а форма - демонстративным рассуждением. Тезис в такой аргументации лишь правдоподобен из-за недостоверности аргументов.

Ко **второму** типу недемонстративных аргументации относятся аргументации, в которых аргументы — достоверные утверждения, а форма — недемонстративное рассуждение. В этих аргументациях тезис является только правдоподобным утверждением из-за недемонстративности формы.

В недоказательных аргументациях **третьего** типа аргументы являются не полностью обоснованными утверждениями, а форма — недемонстративным рассуждением²¹⁵.

Исходя из, представленных выше, элементов теории аргументации можно заключить, что данная теория приложима к практике отношений,

²¹⁴Тимощук А.С. Логические основы теории аргументации. Владимир: ВлЮИ МЮ РФ, 2000 –С. 8.

²¹⁵Кнапп В., Герлах А. Логика в правовом сознании. М., 1987. С.88- 89.

урегулированных правовыми предписаниями. Следовательно, уместно говорить о юридической аргументации, которая оперирует аргументами, имеющими юридическое значение, то есть с помощью них обосновываются утверждения, влияющие на установление, изменение и прекращение правоотношений и, в конечном итоге, на действие права.

При этом следует различать юридическую аргументацию и юридические аргументы. Как представляется, *юридическая аргументация* - это деятельность, процесс и метод обеспечения действия права, а *юридический аргумент* - это то, или иное юридически опосредованное средство обеспечения юридической аргументации (не только юридические предписания, но связанные с правом, например, иные социальные нормы)

Следовательно, при обеспечении действия права наряду с аргументами в виде юридических норм, широко применяется в качестве аргументов и различные социальные и несоциальные регуляторы поведения человека. Для обеспечения аргументации действия права иные социальные нормы связываются с правовыми нормами (тем самым становясь юридическими аргументами) путем закрепления в праве ссылок на иные социальные регуляторы.

Ссылки на иные, неправовые регуляторы в качестве аргументов при рассмотрении и разрешении юридических дел можно подразделить на две основные группы: **Первая** – нормативная группа, в нее входят неправовые предписания-аргументы, на которые имеются ссылки в текстах нормативно-правовых актов. **Вторая** группа – правоинтерпретационная - содержит обращения неправовым предписаниям-аргументам в текстах интерпретационных актов. Третья группа – правоприменительная - содержит обращения к неправовым предписаниям-аргументам правоприменителями непосредственно.

Внутри этих групп использование неправовых предписаний-аргументов можно классифицировать в зависимости от вида неправовых регуляторов.

Например, анализ использования обычаев и традиций в качестве аргумента в регулировании правоотношений позволил выявить более ста отечественных нормативных правовых актов содержащих данную аргументацию²¹⁶. Гораздо больше аргументы в виде иных социальных норм используется в правоинтерпретационных и правоприменительных процессах²¹⁷.

²¹⁶ Некоторые из них: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2009) "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 17.07.2009) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2010) Статья 19. Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности; Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006) "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 06.07.2000) 2. Решения по вопросам внутренней организации общины малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами могут приниматься на основании традиций и обычаев малочисленных народов, не противоречащих федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации и не наносящих.; Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 27.12.2009) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 04.10.1996); "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 21.12.2009); Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 17.12.2009) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 07.07.2004); Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 09.02.2009) "О национально-культурной автономии" (принят ГД ФС РФ 22.05.1996) (с изм. и доп., вступающими в силу с 24.02.2009), и др.

²¹⁷ Например: Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2009 № 51-Г09-1 Об оставлении без изменения решения Алтайского краевого суда от 10.11.2008, которым было оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующей ч. 2 ст. 46-1 Закона Алтайского края "Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края" от 10.07.2002 № 46-ЗС (в редакции Закона от 11.09.2007 № 89-ЗС); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"; Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2007 № 948-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астафьева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 115, статьями 117 и 119 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"; Определение

Приведенные примеры использования неправовых регуляторов общественных отношений в качестве аргументов, обеспечивающих действие права, позволяют проявить ряд обстоятельств объективного и субъективного плана, влияющих на действие права.

Первое. Использование моральных, религиозных и других регуляторов для рассмотрения и разрешения юридических дел изменяет природу этих регуляторов, и они становятся юридическими аргументами, обуславливающими действие права. Следовательно, в качестве юридических аргументов можно рассматривать как иконно юридические явления, отраженные в правовых предписаниях непосредственно, так и опосредованные явления на которые ссылаются нормы и участники правоотношений, в целях их установления, изменения и прекращения.

Второе. Использование неправовых регуляторов поведения должно быть ограничено. Дело в том, что, аргументация с помощью норм морали и иных неправовых предписаний в виде ссылок на них, оформлены в текстах нормативно-правовых и интерпретационных актов, достаточно часто, как бланкетные диспозиции правовых норм и в силу этого данные аргументы становятся обязательны для адресатов правовых предписаний, становятся правом. Например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2009 г. по делу N КАС09-242 устанавливает, что судья обязан в своей профессиональной деятельности и вне службы руководствоваться

Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 398-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Свечникова Геннадия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах"» и др.

правилами поведения, установленными общепринятыми *нормами морали*²¹⁸

При этом, несмотря на то, что Конституционным судом России указывается, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений²¹⁹. Все же хотелось заметить, что «расплывчатость» формальная неопределенность морали множественность ее уровней приводит к тому, что аргументируемое моралью правовое предписание превращается в фикцию, либо может необоснованно его расширить, что влечет изменения в качестве действия права.

Поэтому, как представляется, моральная и иная неправовая аргументация должна быть умеренная или соразмерная содержанию юридического дела. В этом случае, мера использования иных регуляторов в качестве юридических аргументов - есть определенное количество неправовых норм и иных предписаний, которое имеет качественное значение для адекватного действия права в рамках рассмотрения и разрешения юридического дела. Если коэффициент регулятивного эффекта от реализации юридического дела повышается, то, мера использования неправовых предписаний может считаться адекватной, при

²¹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2009 г. по делу № КАС09-242.

²¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 гражданского кодекса российской федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 закона Российской Федерации «О налоговых органах российской федерации»»

этом она может быть расширена в количественном выражении используемых социальных регуляторов. Если же коэффициент регулятивного воздействия снижается, либо коэффициент нейтрален, то количественные характеристики меры использования неправовых регуляторов в разрешении юридических дел целесообразно снижать. Следовательно, главное качественное свойство меры использования правовых регуляторов для обеспечения действия права это степень эффективности действия права с использованием в качестве аргументов неправовых регуляторов.

Третье. Аргументация с использованием неправовых регуляторов может привести к тому, что, например, бескомпромиссные требования морали ужесточат правовое регулирование общественных отношений, и действие права будет неадекватно принципам права. Мораль интегрирует в себе противоположности: «хорошо» – «плохо», «справедливо – несправедливо». Правовые оценки в отличие от морали более дифференцированы, например, тяжкое деяние, менее тяжкое деяние, и деяние, не представляющее большой общественной опасности.

Обычай и традиции в силу их инерционности наиболее мощно влияют не сознание, следовательно, являются, в отдельных случаях, весомым аргументом при обеспечении действия права. При этом использование обычая и традиции в качестве аргумента при обеспечении действия права, приводит к тому, что, фактически оставаясь в сознании обычаем, формально этот аргумент становится правовым предписанием, т.к. его содержание закрепляется в правовом или правоинтерпретационном предписании.

В целом, юридическая аргументация является важным методом обеспечения действия права, а юридические аргументы, обуславливающие

действие права, реализуются лишь через сознание участников правоотношений.

Представляется, что для того чтобы юридические аргументы, обеспечивающие действие права, реализовывались, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, юридические аргументы должны в целом отвечать общественным представлениям о сущем и должном.

Во-вторых, должны быть предусмотрены специальные механизмы реализации этих аргументов в сознании индивидов.

В-третьих, юридические аргументы должны опираться не только на принципы права, но и на доктринальные и практически-прикладные принципы.

В-четвертых, необходимо правовое просвещение населения, которое было бы направлено не только на предотвращение нарушений правовых запретов, но и на необходимость реализации прав и обязанностей.

В-пятых, для формирования устойчивых стереотипов правомерного поведения необходим контроль за реализацией юридических аргументов (прежде всего – правовых норм), особенно в первоначальный период после вступления этих норм-аргументов в юридическую силу.

В-шестых, юридические аргументы должны предусматривать юридическую ответственность за поведение, не только противоречащее правовым запретам, но и не отвечающее обязанностям.

Для более детального изучения технологии обеспечения реализации юридических аргументов при обеспечении действия права было проведено социологическое исследование.

Исследование проводилось в два этапа: первый – устный опрос (интервьюирование) жителей и гостей г. Владимира, второй – анкетирование

преподавателей и студентов не юридических специальностей Владимирского государственного университета.

На первом этапе исследования с 08.09.2019 г. по 12.09.2019 г. было проинтервьюировано 88 жителей и гостей г. Владимира. Интервью проводилось при поддержке студентов юридического факультета ВГУ и курсантов ВЮИ ФСИН России на основании разработанных автором опросных листов. Устный вопрос был относительно анонимным, т.е. устанавливались лишь общие демографические данные пола, возраста и образования. Было опрошено: мужчин – 26 человек (средний возраст – 30 лет), женщин – 62 человека (средний возраст – 28 лет); 15% имели только среднее образование, 62% – среднее специальное и 23% – высшее образование.

На втором этапе в ноябре 2019 года опрашивались преподаватели и студенты неюридических специальностей ВлГУ, всего 110 человек (40 преподавателей и 70 студентов). Анкетирование было анонимным, принимались во внимание, как и на первом этапе, общие демографические характеристики (за исключением возраста). При подготовке отчета об анкетировании преподавателей и студентов выявлены весьма несущественные различия, следовательно, уровень образования в рассматриваемом исследовании не имел значения, поэтому результаты опросов преподавателей и студентов обобщались.

Опросные листы и анкеты для всех категорий лиц состояли из 6 групп вопросов: два – личностно-биографического плана и четыре – относительно исследуемой проблемы. По теме исследования вопросы можно подразделить на две группы: 1) вопросы, направленные на выявление основных параметров действия права отражающегося в правомерном поведении; 2) вопросы, касающиеся обеспечения действия права в современной России.

Гипотеза опроса предполагала, что действие права в сознании лиц, не имеющих юридического образования это отражение правовых предписаний в правомерном поведении индивидов за которое лицо не может быть привлечено к юридической ответственности, а также поведение, при котором лицо исполняет свои обязанности и может осуществлять имеющиеся права. Обеспечивается действие права за счет привычки и угрозы применения юридической ответственности.

Вопросы, направленные на выявление основных параметров действия права и отражающего его правомерного поведения

В качестве основных элементов действия права назывались следующие его стороны. Реализация свободы осуществлять имеющиеся права назвали 85% интервьюированных (причем – 98% мужчин) и 87% проанкетированных (94% студентов). Неиспользование имеющегося права к правомерному поведению отнесли 76% респондентов устного опроса и 80% проанкетированных, при этом 100% респондентов не считают это действием права. Исполнение обязанности в качестве элемента действия права и правомерного поведения назвали 88% интервьюированных и 92% проанкетированных. Соблюдение запрещающих правовых норм, как вариант правомерного поведения отметили 100% всех респондентов. При этом в качестве действия права соблюдение отметили только 56% опрошенных и 76% проанкетированных. Указали на моральную обоснованность действия права 98% интервьюированных и 99% проанкетированных. Противоправность аморальных поступков отметили 90% жителей и гостей г. Владимира, 92% преподавателей и студентов. 100% респондентов аморальное поведение не относит к аргументации действия права. Информацию о том, какие деяния правомерны, а какие неправомерны, получили из текстов соответствующих законов и подзаконных актов лишь 12% опрошенных и 14% анкетированных. В

качестве источников информации о правовых нормах чаще всего назывались: средства массовой информации, кинофильмы, друзья, соседи, сослуживцы и однокурсники, родители, учителя средней школы и преподаватели вузов.

В целом большинство респондентов отметили предусмотренные гипотезой элементы действия права, отражающегося в правомерном поведении. В связи с данным обстоятельством можно заключить, что правомерное поведение – это планируемое действие права, при этом действие права шире, чем правомерное поведение.

Вопросы, касающиеся обеспечения действия права в современной России

Обеспечение действия права в современной России аргументируется качеством правовых регуляторов, которые отражают общечеловеческие представления о справедливости, отметили – 20% проинтервьюированных и 32% проанкетированных. Человек действует в большинстве случаев, правомерно, основываясь на принятых в его окружении образцах поведения – 72% проинтервьюированных и 78% проанкетированных. Тот факт, что действие права аргументируется государственным принуждением, отметили – 96% проинтервьюированных и 98% проанкетированных. Иные способы и средства обеспечения действия права, отметили 24% проинтервьюированных и 36% проанкетированных. Среди иных способов обеспечения правомерного поведения чаще всего упоминалось воспитание в семье.

В целом, по оценке результатов опроса гипотеза исследования подтвердилась. Действие права в сознании лиц, не имеющих юридического образования это правомерное поведение, за которое лицо не может быть привлечено к юридической ответственности, а также поведение, при котором лицо исполняет свои обязанности и может осуществлять

имеющиеся права. Обеспечивается действие права за счет привычки и угрозы применения юридической ответственности.

С учетом проведенного исследования можно отметить ряд обстоятельств субъективно-объективного плана, которые существенно влияют на аргументацию действия права. Во-первых, заложенные в правовых нормах образцы правомерного поведения действуют среди населения, не имеющего юридического образования, в большей части, на основе правовой психологии, нежели на четких, технически выверенных основах правовой идеологии. К реальным текстам законов большинство людей обращается от случая к случаю. К тому же, само по себе чтение юридических текстов без соответствующей подготовки не только не проясняет смысла действия права, но и может сформировать неверное представление о соответствии поведения правовым предписаниям. Так, например, многие устно опрошенные граждане считают, что должны *соблюдать* свои права, что вступление в брак реализуется в форме исполнения, и т.д.

Во-вторых, юридические аргументы проявляются в действии права через личностное восприятие и оценку правовой информации у исследованной категории лиц. При этом юридически-регулятивная информация, наслаивается на интерпретационный план сознания, который базируется на квазюридической аргументации, складывающейся из обыденных представлений о действии права, слухов, сплетен, мифов и т.д.

Разнородная входящая правовая информация (от друзей, родственников, телевидения) вступает во взаимодействие с существующим правовыми установками личности, усваивается сознанием и часто вступает в психологическую коллизию с реальными предписаниями юридических норм. В этом смысле юридическая аргументация действия права может носить позитивный и ретроспективный аспекты и происходить по двум

направлениям: от юридической модели в сознании к возможному будущему поведению и, наоборот - от прошлого поведения к его юридической оценке.

В-третьих, выбор варианта реализации действия права аргументируется и целями, отраженными в законе, а также целями, которые ставит перед собой лицо. Телеологические аспекты действия права зависят от вида субъекта и от объекта. Однако следует учитывать инерцию в правосознании исследованной категории лиц. Информацию о праве лица, не имеющие юридической подготовки, получают, как правило, с запаздываем, а имеющаяся у них информация, о данном юридическом аргументе и переходящая от предшествующих поколений, сформировавшихся в условиях советского строя, вызывает недоверие юридическим аргументам в виде правовых норм и страх перед ними, тем самым ценность правовых норм как юридических аргументов падает и может трансформироваться в антиценность. Отсюда, возникают привычки, граничащие с противоправным поведением (например, привычка оспаривать, а порой и игнорировать, любые юридические аргументы, исходящие от государственной власти).

В-четвертых, в процессе реализации юридических аргументов при обеспечении действия права структурирование и переход правовой психологии на внешний поведенческий уровень может осуществляться как осознанно, так и бессознательно, особенно в случае многократных повторений определенного варианта поведения. Иными словами, общепринятость в рамках референтной группы и многократная повторяемость – это основа стабильного правомерного поведения и планируемого государством действия права. Поэтому, даже в условиях стресса, человек будет реализовывать правовую норму, если это вошло в привычку.

В-пятых, социально-вредные варианты непланируемого действия права (например, известная антиалкогольная кампания, которая обусловила целый комплекс проблем) необходимо своевременно корректировать, либо прибегнуть к дополнительной юридической аргументации как методу действия права

Таким образом, можно заключить, что **юридическая аргументация**, *это действенный и достаточно эффективный метод обуславливающий действие права, который выражается комплексном воздействии на сознание и поведение участников правоотношений.* Снятие с помощью негативной аргументации (потенциальная угроза юридической ответственности) конфронтации между действием права и противоречащими действию права групповыми установками, позволит более качественно реализовывать не только запреты, но, так же дозволения, обязывания, рекомендации, поощрения и т.д. Дело в том, как показал проведенный анализ, планируемое действие права в виде правомерного поведения, в подавляющем большинстве случаев, это обычное поведение, складывающееся на основе права и привычки действовать в рамках определенной социальной группы.

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Правовая редукция и действие права.
2. Мера действия права.
3. Корреляция аргументов в механизме аргументации действия права.

Тема 7. ФАКТОРЫ-СРЕДСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА

1. *Слухи как регулятивные факторы-средства, обеспечивающие действие права*
2. *Мифы и легенды как регулятивные факторы-средства, обеспечивающие действие права*
3. *Концепции как регулятивные факторы-средства, обеспечивающие действие права*

1. Слухи как регулятивные факторы-средства, обеспечивающие действие права

Действие права отражается в общественных отношениях и представляет собой достаточно сложный и неоднозначный процесс упорядочения социальных связей, позволяющий стабилизировать всю общественную систему. Направленность, мобильность и эффективность действия права зависят от множества факторов: и от вида правовых регуляторов, и от их качества, и от социально-политических и естественно-природных явлений, и других обстоятельств. Среди обстоятельств, обуславливающих формирование и действие права, как представляется, играет существенную роль такое социальное явление как *слухи*.

Согласно толкового словаря под ред. С. И. Ожегова, *слухи* – это молва, известие, о ком-чем-нибудь (обычно еще ничем не подтвержденное). Пустить с. Ложные слухи. Не всякому слуху верь (поел.). Слухом земля полнится (поел.). Ни слуху, ни духу, о ком-чем (разг.) - нет никаких известий. На слуху что (разг.) - о том, что постоянно звучит, слышится в речи, в разговорах²²⁰.

²²⁰ Толковый словарь под ред. С. И. Ожегова, М.: Наука, 1991.

По мнению одного из в области теории слухов Дубина Б.В. *Слух* – это неподтверждённая информация, источник которой неизвестен, но при этом достаточно интересная, чтобы быть активно распространяемой. По мнению указанного автора, слухи передаются устным путём в виде сплетен. С удешевлением почты и появлением телеграфа, телефона и средств массовой информации темп и масштабы распространения слухов значительно увеличились. С появлением Интернета для распространения слухов используют также электронную почту и блоги²²¹.

А.П. Назаретян, Ю.А. Шерковин - рассматривают *слухи* как специфический вид межличностной коммуникации, процесс и форма распространения более или менее достоверных сведений о социально значимом предмете по каналам межличностной коммуникации в обширной диффузной аудитории. Наряду с описываемыми событиями (реальными или воображаемыми) содержание слуха, отражает также общественное мнение и настроение, стереотипы и установки аудитории и, наконец, общую информационную ситуацию²²².

По мнению А.С. Ахизера *слухи* – это постоянно действующая система интерпретации событий массовым сознанием и соответствии с исторически сложившимся менталитетом. Слухи - неофициальная форма связи и большом обществе, постоянный процесс освоения событий в дуальной оппозиции: комфортное - дискомфортное состояние, тайный шепот широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в

²²¹ Дубин Б.В. Слово - письмо - литература: Очерки по социологии современной культуры. М.: НЛЮ, 2001, с. 70-81.

²²² См.: Назаретян А.П., Шерковин Ю.А. Социальная психология. Словарь. <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex4/article/PS4/ps4-0166>. от 9.11.09.

обществе, против которой бессильны как система массовой информации, так и самые крайние методы массового террора²²³.

В целом соглашаясь с отдельными положениями представленных дефиниций, хотелось отметить их, некоторые недостатки и противоречия.

Во-первых, что касается неподтвержденности слухов у С.И. Ожегова. В настоящее время слух обычно обязательно обосновывается либо фактом, либо компетентным мнением, либо ссылкой на очевидца.

Во-вторых, вызывает возражение мнение Б.В. Дубина, о том, что слух это только неподтвержденная информация и источник ее неизвестен. Думается, слух может основываться и на подтвержденной информации, просто опережать ее, например, в свое время слух об грядущем экономическом кризисе опередил сам кризис на полгода или слух о замещении должности Президента России Д.Н. Медведевым, и т.д. Непосредственный источник слухов всегда известен лицу, получившему слух, это лицо, предающее ему слух. Другое дело. Что инициатор слухов не всегда очевиден.

В-третьих, нельзя согласиться и с мнением Б.В. Дубина о том, что слух распространяется в виде сплетен. Представляется, что сплетни это всего лишь один из видов слухов, который изначально носит негативный и персонифицированный характер. «Сплетня – это передача слов одних людей другим с целью навредить им и посеять между ними вражду»²²⁴.

В-четвертых, вызывает возражение и суждение А.П. Назаретяна, Ю.А. Шерковина, о том, что слухи- это более или менее достоверные сведения, думается, слухи могут выступать, как видно из представленных выше подходов, и как «абсолютно» недостоверная информация.

²²³ Ахиезер Л.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 3. М., 1991. С. 339.

²²⁴ См.: Абрамова Н.И. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Sinonim.su © 2008 – 2009; «Пороки языка» в свете Корана и Сунны <http://ksunne.ru/nrav/lojiporoki.htm>. от 9.11.09.

В-пятых, вызывает возражения мысль А.С. Ахиезера о том, что слухи постоянно действующая система и распространенная только среди массового сознания. Представляется, что вряд ли слухи системны, так как часть из них носит явно спонтанный характер, кроме того, несомненно, слухи - это не только массово, но и личностно значимы.

Как видно из приведенных подходов, все они несколько противоречат друг другу и связаны не только с личностными подходами, но и со спецификой представляемых наук. Так, например, Психолог Н. Смелзер связывал слухи с коллективным поведением - чаще всего стихийным и неорганизованным — в толпе (относительно большой группе людей, находящихся в непосредственном контакте друг с другом). При этом слухи представляются самым распространенным средством коммуникации, поскольку в какой-то мере объясняют значение ситуации, которую люди не понимают, и помогают им подготовиться к действиям. В политологии следует отметить определение, данное Г. Олпортом и Л. Постманом: слухи - это специфическое или злободневное высказывание мнения, передаваемое от человека к человеку обычно посредством устной речи, без предоставления надежных стандартов достоверности и этот перечень особенностей и недостатков, обусловленных особенностями можно продолжать достаточно долго²²⁵.

Вместе с тем, анализ уже представленных исследовательских позиций, в достаточной мере позволяет сформулировать наиболее существенные признаки и особенности слухов.

Первое. Слух - это социальное явление. Слухи порождаются общественными отношениями и представляют часть этих отношений, способствуя их развитию и дифференциации. При помощи слухов

²²⁵ См.: *Осипов Г.В.* Слухи в обществе их источники и динамика http://www.elitarium.ru/2006/09/11/slukhi_v_obshhestve_ikh_istochniki_i_dinamika.html 9.11.09.

происходит адаптация к изменениям реальности. Дело в том, что общество всегда находится в развитии, изменении, и в результате некоторые новые события не могут быть объяснены с позиции уже сложившихся концепций. Подобное положение вещей заставляет людей искать новые пути объяснения и понимания события. Посредством передачи и обсуждения слухов и происходит процесс адаптации к новым реалиям. Слухи, таким образом, являются одним из способов коллективного взаимодействия, ориентированного на решение проблемы. Особенно вероятно возникновение слухов в ситуациях катастроф и социальных волнений. Слухи - это заменитель новостей, или, точнее, - это новости, которым не нашлось места в официальных средствах информации. Неудовлетворенное требование новостей, диссонанс между информацией, которая необходима для понимания ситуации в условиях существенного изменения окружающего мира, и тем, что сообщается в СМИ, создают основу для появления и циркуляции слухов²²⁶.

Второе. Слух - это определенные сведения о наличии или отсутствие каких-либо, фактов, явлений и обстоятельств, иными словами это информация. В связи с этим, в современных условиях, способность слухов к обороту возросла на порядки, так как помимо устной и письменной речи появились современные телекоммуникационные системы: телевидение, телефонная и радиосвязь, интернет, и т.д.

Третье. Слухи становятся важным элементом общественных отношений при наличии информационной неопределенности, т. е. наличие субъекта общественных отношений нехватки информации о чем-либо. Наличие определенной, например, официальной информации (опровержение), не всегда пресекает слухи. Часто возникают инерционные

²²⁶ См.: *Осипов Г.В.* Слухи в обществе их источники и динамика http://www.elitarium.ru/2006/09/11/slukhi_v_obshhestve_ikh_istochniki_i_dinamika.html 9.11.09.

слухи о намеренной дезинформации со стороны средств массовой информации или государства (например, слух о призыве на действительную военную службу сроком на два года, слух о том, что запуск андронного коллайдера в Европе сделает из земли «черную дыру» и т.д.).

Четвертое. Важная характеристика слуха - это его значимость для получателя слуха, значимость для других людей. С одной стороны, получателю слуха важнее всего информация, касающаяся его лично, с другой стороны получатель может являться дальнейшим передатчиком слуха. Следовательно, лично значимый характер информации необязателен.

Пятое. Жизнь слуха представляет собой развивающийся процесс передачи информации от одного человека к другому. Представляется возможным выделить пять стадий этого процесса: активация (инициация), стабилизация, концентрация, сближение, деактивация. Активация слуха выражается в создании пакета информации, отвечающей качествам преодоления существующей неопределенности и значимости для субъектов общественных отношений и в передаче этого пакета информации другим лицам. При стабилизации информационная составляющая становится короче за счет исчезновения деталей, которые данной общности представляются несущественными. При концентрации происходит увеличение значимости тех деталей, которые представляются наиболее существенными. Оценка существенности или несущественности субъективна и зависит от потребностей и интересов субъекта, передающего слух. При сближении обычно наблюдается приближение информационного пакета слуха к психологическим, культурным, этническим особенностям социальной группы, в которую он внедряется. Деактивация слуха наступает после утраты информационной

неопределенности о чем-либо, или в связи с утратой актуальности. Эти последствия могут наступить в результате компетентного опровержения, наступления события, о котором был слух, изменение общественной или личностной ситуации (например, слух о том, что работника могут «повысить», при его решении сменить место работы).

Как видим слух это весьма важное социальное явления, которое, с учетом изложенного выше анализа, целесообразно определять *как передаваемую от одного субъекта общественных отношений – другому интерпретированную информацию о социально или личностно значимых, информационно неопределенных явлениях на основании вымысла, гипотезы, четко неverified фактов.*

Выработав операционное определение понятия «слух» определим его грани взаимодействия с действием права. С этой целью было проведено социологическое исследование. В феврале - июне 2019 года было опрошено 188 курсантов 5-х курсов ВЮИ ФСИН России, 102 студента неюридических специальностей ВГУ, 62 жителя и гостя г. Владимира. Опрос проводился в виде закрытого анкетирования, без учета демографических факторов²²⁷.

Опираясь на проведенное социологическое исследование взаимосвязи слухов и правового регулирования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, слухи в своем действии затрагивают не только малозначительные, но и особо важные общественные отношения, следовательно, область воздействия слухов часто совпадает с областью правового воздействия на отношения между людьми.

²²⁷ Опрос проводился комплексной межвузовской рабочей группой, при участии преподавателей, адъюнктов и студентов ФГОУ ВПО «Владимирский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний» и ФГОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. Столетова и Н.Г. Столетова» под руководством Р.Б. Головкина, при участии П.В. Шумова, А.В. Коломиной и А.И. Филимоновой.

Во-вторых, слухи в силу их информационной природы оказывают регулятивное воздействие на общественные отношения, то есть являются своеобразными социальными регуляторами, в том числе и обеспечивающие действие права.

В-третьих, как социальные регуляторы слухи могут иметь нормативную природу, т.е. являться относительно устойчивыми, массовидными и регулирующие типичные связи и процессы.

В-четвертых, слухи формируют общественное мнение, следовательно, могут являться основанием и содержанием правотворческих процессов.

В-пятых, слухи оказывают влияние на установки правоприменителя и иных лиц, реализующих правовые предписания.

В-шестых, информацию о правовых предписаниях большинство респондентов социологического исследования (даже юристы), получает от родственников, близких и иных лиц, а также из телевидения и радио. Иными словами, информация о праве «доходит» до большинства населения в виде слухов.

В-седьмых, рассматривая взаимосвязь слухов и действия права следует различать понятие «слухи о праве (правовом регулировании)» и понятие «правовые слухи». **«Слухи о праве»** — это интерпретируемая и передаваемая одним лицом – другому информация о самом праве и правовом регулировании общественных отношений, о его качестве, свойствах, наличии или отсутствии. **«Правовые слухи»** — это интерпретируемая и передаваемая одним лицом – другому информации, имеющая правовое значение. В качестве правового регулирования такой информации можно рассматривать ряд правовых запретов, например, клевета, заведомо ложный донос, призывы к насильственному изменению существующего строя, и т.д.

Как видим, слухи - это массовое социальное явление пронизывающее всю систему социального общения, в том числе действие права. В связи с данным обстоятельством и в целях наиболее эффективного исследования слухов необходимо их дифференцировать и классифицировать.

Один из политических исследователей слухов Д.В. Ольшанский отмечает, что слухи можно объединить в две группы, две типологии. Одна базируется на степени их достоверности (информационная), другая ставит в центр их эмоциональную окраску²²⁸.

С точки зрения данной концепции информационная типология сводится к классификации по степени достоверности содержащейся информации. С этой точки зрения слухи подразделяются на четыре типа - от «абсолютно недостоверных», через «просто недостоверные», до «достоверных» и «близких к действительности».

1. Абсолютно недостоверные
2. Просто недостоверные
3. Относительно достоверные
4. Близкие к действительности

С точки зрения эмоциональной типологии Д.В. Ольшанский выделяет три основных вида слухов.

«Слух-желание» — это слух, содержащий сильное эмоциональное желание, отражающее актуальные потребности и ожидания аудитории, в которой он распространяется.

«Слух-пугало» — слух, несущий и вызывающий выраженные негативные, пугающие настроения и эмоциональные состояния, отражающие некоторые актуальные, но нежелательные ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются.

²²⁸ См.: Ольшанский Д.В. Классификация слухов // *Политическая психология*, М. 2002. С.22-28.

«Агрессивный слух» — слух, не просто вызывающий негативные настроения и состояния, отражающие нежелательные ожидания аудитории, а конкретно направленный на стимулирование агрессивного эмоционального состояния и поведенческого «ответа», жесткого агрессивного действия. Слухи такого рода возникают в ситуациях острых противоречий, связанных с социальными межгрупповыми и межэтническими, межнациональными конфликтами²²⁹.

Г.В. Осипов классифицирует слухи и на основании эмоциональных потребностей людей, которые они удовлетворяют.

Согласно этому критерию автор выделяет три вида слухов: «слух-мечта», «слух-пугало», «слух-разделитель».

Слух-мечта отражает надежды и стремления тех людей, среди которых он циркулирует.

Слух-пугало выражает распространенные в обществе страхи и тревоги. Такие слухи часто возникают в периоды социального напряжения или острого конфликта.

Слух-разделитель основывается на распространенных в обществе негативных предрассудках относительно других социальных групп, что влечет за собой резко негативное отношение (вплоть до агрессии) к этим группам²³⁰.

В. Пожидаева классифицирует слухи, с точки зрения их рекламного содержания на: прямые, опосредованные, контрслухи слухи-антиреклама²³¹.

²²⁹ См.: *Ольшанский Д.В.* Классификация слухов // *Политическая психология*, М. 2002. С.22-28.

²³⁰ *Осипов Г.В.* Слухи в обществе их источники и динамика http://www.elitarium.ru/2006/09/11/slukhi_v_obshestve_ikh_istochniki_i_dinamika.html 9.11.09.

²³¹ *Пожидаева В.* Слух как средство рекламы // *Рекламное Измерение*. № 3 (20), 1996.

«Прямые слухи». Прямые слухи – по мнению автора классификации это распространение самой информации, которую нужно донести до потребителя, естественно, с необходимой долей «сахара и специй». Такие слухи уже сегодня широко используются в политике и шоу-бизнесе.

«Опосредованные слухи» в рамках данной классификации связываются с распространением не конкретной информации, а событием, порождающим необходимую информацию. Распространяется не вся информация, а лишь начало слуха, логическое продолжение, которого додумывает сам потребитель.

«Контрслухи» трактуются в качестве слухов, используемых как вакцина против стихийно возникающих слухов-вирусов.

«Слухи-антирекламу» В. Пожидаева рассматривает на интересном примере шутки содержащейся в журнале «Собеседник», опубликованной несколько лет назад 1 апреля. Номер вышел не день в день, часть материалов - достаточно серьезна, т.е. никакого намека на День Смеха. На последней полосе тем же сдержанным тоном, довольно сухо говорилось о всем известных шоколадных батончиках: «Баунти», «Сникерс», «Марс».

В то время особенно излюбленными темами молвы народной были: «весь мир к нам относится как к развивающейся стране», «мы им продукты качественные, а они нам – отходы». Вот на этих-то звонких для того времени струнах и поиграл «Собеседник». С научной точностью, с подробностями, не позволяющими сомневаться в правдивости, авторы популярно объясняли, из чего сделан шоколад. В «Баунти» это никакие не кокосы, а опилки, которые собираются с пола, измельчаются, подсахариваются и вперед, в Россию. Взывали припомнить ощущения от длительного жевания белого мочала, застревающего в зубах. Что-то подобное было и о «Сникерсе», который, как там говорилось, переводится – «Лошадиное ржанье...» Их лошади над нами... Не обидно ли?

Последним ударом стал «Марс» - хранитель радиоактивных отходов, от которых таким страшным способом избавлялись заграничные злодеи. В подтверждение говорилось что-то типа «Олухи вы небесные, были бы вы все живы, соображая, что простой шоколад никогда не назовут именем бога войны». Впечатление было произведено сильнейшее: подсчет съеденных «Марсов» происходил медленно, зато быстро пришло понимание, что дни сочтены. Помнится, плевались окрестные бабульки, подрабатывающие на шоколадках: брать батончики практически перестали. Развернуть бы тогда отечественным кондитерам рекламную кампанию, заполнить рынок своей продукцией, приучить потребителя и взять его, что называется, голеньким²³².

Помимо общей классификации В. Пожидаева выделяет видоформы слухов, и к ним относит: «устные слухи», «аудиослухи», «видеослухи», «графические».

«Устные слухи» рассматриваются как - слухи, распространяемые «сплетниками»;

«Аудиослухи» –слухи, распространяемые через радиоэфир:

а) информационные;

б) аудиоролики, в идею которых заложен слух (это разнообразные разговоры двух приятельниц о холодильнике «Стинол», посуде «Цептер» и т.п., которые мы с вами подслушиваем, включая радиоприемники). Думается, если осознать слуховую основу подобных роликов, то их сценарии станут разнообразнее и ярче.

«Видеослухи»:

а) информация - слухи, распространяемые обычно через телеэфир;

б) видеоролики, построенные на образе-слухе (сюжеты, рекламирующие колготки из Италии).

²³² См.:Пожидаева В. Слух как средство рекламы //Рекламное Измерение. № 3 (20), 1996.

«Графические слухи»:

а) текстовые;

б) слухи-образы;

в) комбинированный тип, наиболее продуктивный²³³.

П.Сорокин классифицировал слухи в соответствии с социальными элементами системы взаимодействия (индивиды, их акты, проводники взаимодействия), в зависимости:

1) от количества и качества взаимодействующих индивидов;

2) от характера актов и

3) от характера проводников²³⁴.

Субъекты слухов в зависимости от количества могут различаться:

1) между двумя индивидами; 2) между одним и многими; 3) между группами индивидов. Как нетрудно заметить, количество участвующих в производстве и функционировании слухов прямо и значительно влияет на их интенсивность, долговременность и территориальную распространенность.

В зависимости от качества индивидов слухи имеют различные характеристики. Так, мужчины более чем женщины, склонны производить, распространять и принимать такой вид слухов, как политические новости (Официальные и неофициальные), женщины - связанные с ростом цен, семейной жизнью. Молодежь постоянно обменивается сведениями о знаменитых спортсменах, звездах рока; старые люди - о размерах пенсий, новых лекарствах, судьбах окружающих и т.д. Сходство и различие индивидов в процессе взаимодействия имеют колоссальное влияние на характер рассматриваемого вида коммуникаций²³⁵.

²³³См.: Пожидаева В. Там же.

²³⁴Сорокин П.А. Система социологии. Т. I. Ч. II., Сыктывкар, 1991. С. 3.

²³⁵См.: Дмитриев Л.И. Слухи как объект социологического исследования// Социологические исследования, № 1, 1995.

В целом, обобщая приведенные точки зрения на классификацию слухов можно заключить следующее: во-первых, приведенные концепции, не противоречат, а скорее, - дополняют друг друга. Во-вторых, основные критерии классификаций слухов– это их содержательная сторона, субъекты и форма выражения.

Безусловно, представленные основания важны и действительно отражают различные особенности слухов, вместе с тем эти концепции отражают психолого-социологический подход к исследованию данного явления, оставляя «за кадром» важные регулятивно-юридические свойства слухов. Восполним данный пробел и классифицируем слухи с точки зрения юриспруденции.

С точки зрения наличия или отсутствия юридических свойств у слухов их можно подразделить на две большие группы: на *неправовые* и *правовые*.

Неправовые слухи – это лично интерпретированная и передаваемая информация о фактах и социальных связях, не имеющая юридического значения. В данном случае «юридическое значение» понимается широко, в том смысле, что слух не несет информации о праве, правоотношениях и правовых последствиях, например, слух о частной жизни лица.

Правовые слухи –это лично интерпретированная и передаваемая информация о фактах и социальных связях, отраженных в самом праве, либо о правовых последствиях в идее установления изменения и прекращения правоотношений. В свою очередь правовые слухи можно подразделить на: слухи о праве (правовом регулировании) и слухи о правовых последствиях.

Слухи о праве– это интерпретируемая и передаваемая одним лицом – другому информация о самом праве и правовом регулировании

общественных отношений, о его качестве, свойствах, наличии или отсутствии.

Слухи, обуславливающие поведение, порождающие правовые последствия – это интерпретируемая и передаваемая одним лицом – другому информация, обуславливающая поведение, которое порождает установление изменение и прекращение правоотношений. Например, слух о падении или росте котировок акций на бирже.

Слухи, циркуляция которых прямо, или косвенно урегулирована действующим законодательством – это слухи, рассматриваемые в виде типа лично интерпретированной и передаваемой информации, оборот которой отражен в законе. В качестве примера отражения слухов и их последствий можно рассматривать ряд правовых запретов, например, клевета, заведомо ложный донос, призывы к насильственному изменению существующего строя, и т.д.

Правовые слухи можно подразделить и по оценочному правовому критерию на: *регулятивно-формирующие правомерное поведение* и *регулятивно-формирующие противоправное поведение*.

Слухи, регулятивно-формирующие правомерное поведение представляют собой лично интерпретированную и передаваемую информацию, которая способствует правомерному поведению, например, слух о неотвратимости юридической ответственности.

Слухи, регулятивно-формирующие противоправное поведение являются соответствующей информацией, стимулирующей или обуславливающей совершение противоправных деяний, например, нередки случаи, когда толчком к совершению преступления выступает слух о супружеской неверности, достаточно вспомнить ситуацию, описанную В. Шекспиром, когда Отелло на основании подобного слуха убивает Дездемону.

С точки зрения сферы жизнедеятельности общества так или иначе опосредованной правом можно выделить правовые слухи, циркулирующие и оказывающие регулятивное воздействие на отношения в сфере политики, экономики и духовной жизни. Назвать данные слухи можно как: *политические правовые слухи, экономические правовые слухи и духовные правовые слухи*. Данные названия связаны с тем обстоятельством, что не все слухи, циркулирующие в политике, экономике и духовной жизни являются правовыми.

Политические правовые слухи – это разновидность слухов, связанных с борьбой за государственную власть и ее удержание, а также с жизнедеятельностью отдельных политических лидеров. При этом, политический *правовой* слух отражает те связи и процессы, которые предусматривают правовые последствия (установление, изменение, либо прекращение правоотношений). Например, слух об намечающейся отставке того или иного руководителя в государственном аппарате.

Экономические правовые слухи – так же обусловлены правовыми последствиями, но при этом инициация слуха имеет сугубо экономическую подоплеку. Например, мировой экономический кризис, который был заблаговременно объявлен и распространен в виде слухов.

Духовные правовые слухи – это лично интерпретированная информация, которая оказывает влияние на индивидуальное и групповое правосознание. Например, слухи о том, что все в нашем обществе решается за деньги.

С телеологической точки зрения правовые слухи можно классифицировать как: *слух-акт* и *слух-поступок*. Это слухи, обуславливающие юридические факты-действия.

Слух-акт – это целенаправленный слух, формируемый и распространяемый с целью инициировать порождение правовых

последствий. Например, сообщение владельца ночного клуба своему знакомому, имеющему тесные контакты с правоохранительными органами, информации о том, что в ночном клубе конкурентов, скорее всего, распространяются наркотики.

Слух-поступок – это информация, передаваемая без цели породить правовые последствия, но установление, изменение, либо прекращение правоотношений происходит, так как данная ситуация (которую породил слух) предусмотрена правовыми предписаниями. Например, женщина, передавая подруге слух о неверности ее мужа, может не предполагать, что подруга в результате получения данной информации подаст иск о расторжении брака.

По особенностям регулятивного воздействия правовые слухи можно подразделить на *регулятивные правовые слухи* и *не регулятивные правовые слухи*. Первые оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения, вторые не оказывают. Слухи не регулируют отношения только в том случае если они принципиально не отражают действительность.

В целом, обобщая вышеизложенные материалы можно заключить, что слухи это один из существенных факторов-средств, влияющих на форму и содержание, а так же качество действия права.

2. Мифы и легенды – как регулятивные факторы-средства, обуславливающие действие права

Действие права предполагает упорядочивание общественных отношений с помощью правовых предписаний исходящих от государства. При этом, законодатель не всегда правильно оценивает регулятивную силу воздействия права на общественные отношения. Данный процесс весьма сложен, не всегда очевиден и не всегда достигает планируемых результатов действия права – достижение правопорядка. Об этом

свидетельствуют многочисленные правонарушения, многочисленные призывы публичной власти к должностным лицам и гражданам направленные на обеспечение действенности действия права²³⁶.

Представляется, что главное затруднение при действии права в ряду прочих связано с тем, что право является своего рода образом, моделью должного поведения, которая не всегда претворяется в жизнь, в планируемом варианте. Тем не менее, само наличие правового предписания порождает иллюзию регулирования общественных отношений с помощью права, хотя реально правовое предписание может быть, и не реализовано, например, нормы, гарантирующие обеспечение сотрудников правоохранительных органов жильем. Следовательно, фактическое действие права в некоторых случаях является своеобразным мифом или легендой об этом свидетельствует целый ряд обстоятельств, это и неопределенность понятия «право», это лингвоюридическая неочевидность правовых предписаний, это и факты незнания правовых предписаний большинством населения.

Обоснуем данный тезис. Прежде всего, обратимся к понятиям «миф» и «легенда». Миф (от древнегреч. μῦθος) это - сказание, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о Богах и героях; определенное представление о мире²³⁷.

В мифах, как продуктах коллективного бессознательного, содержатся представления о должном и запретном, присутствуют «первообразцы» и «первонормы» социального поведения. Для мифологического сознания человек - не автономная единица, а частица

²³⁶ См., например: Медведев Д.А. Послание президента Федеральному собранию РФ. от 22.12.2011.

²³⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%84>. (обращение к ресурсу: 19.02.2021).

рода, который сам является одним из элементов космического миропорядка²³⁸.

Легенда (от церковно-латинского «legenda», формы множественного числа существительного среднего рода «legendum» — «отрывок, подлежащий чтению», — осмысленной позднее как форма единственного числа женского рода). —1. В первоначальном значении слова Легенда — отрывки «житий» и «страстей» святых, зачитывавшихся во время церковной службы или монастырской трапезы в дни, посвященные этим святым.2. Отсюда — в более широком, внеритуальном значении — небольшое религиозно-дидактическое повествование, разрабатывающее в форме связной фабулы или отдельных эпизодов фантастическую биографию лиц, животных, растений, вещей, ставших по каким-либо причинам предметами христианского культа: легенда о кресте, Легенда об осине — иудином дереве и т. п.3. При еще более широком словоупотреблении термин Легенда применяется также для обозначения: а) произведений неповествовательного характера, разрабатывающих «легендарные» темы — например, драматических мираблей; б) религиозно-дидактических повествований, связанных с нехристианскими культами — буддийским, мусульманским, иудейским; в) не подтверждаемых историческими документами и часто фантастических рассказов о каком-либо историческом деятеле или событии, совершенно не связанном с религиозными культами²³⁹.

Анализ представленных понятий позволяет увидеть их сходство по объему в виде четко неverifiedируемых регулятивных средств, и отличаются эти средства большей частью терминологией. Мифы и

²³⁸ Бачинин В.А. Миф и право <http://lib.rin.ru/doc/i/51437p2.html>. (обращение к ресурсу: 23.02.2021).

²³⁹ Литературная энциклопедия. http://www.slovarik.net/literaturnaya_entsiklopediya/page/legenda.2737. (обращение к ресурсу: 25.02.2021).

легенды связаны с сознанием и подсознанием, их регулятивная сила связана с верой в них. При этом миф может выступать как содержание, а легенда как форма его выражения. Как правило, мифы и легенды основаны на реальных событиях, но за счет гиперболизации и передачи информации о факте с помощью слухов, пересудов, первоначальная информация искажается. Отсюда новые интерпретации порождают новые изначально не предусмотренные поведенческие реакции.

Подобная картина может проявляться и при правовом регулировании общественных отношений: правовое предписание — это то, что должно быть (легенда), то, что оно действует на поведение соответствующим образом (миф).

В целях проверки данной гипотезы было проведено социологическое исследование²⁴⁰. Для соблюдения чистоты исследования опрос проводился в виде анкетирования среди студентов, обучающихся не юридическим специальностям Владимирского государственного университета, всего было опрошено 428 человек. Было разработаны три группы вопросов. В первую группу вошли вопросы, касающиеся оценки правового регулирования на поведение. Во вторую группу вошли вопросы о регулятивной силе иных социальных регуляторов. Третья группа вопросов касалась способов передачи и получения регулятивной информации.

В целом гипотеза опроса подтвердилась — иногда правовые предписания имеют легендарно-мифический неverified вероятностный характер.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что планируемое действие права обуславливает лишь вероятность поведения

²⁴⁰ Исследование проводилось под руководством автора, при участии П.В. Шумова, А.В. Косых, А.В. Коломиной, О.Д. Третьяковой. Исследование проводилось в ноябре-декабре 2011 года в виде закрытого анкетирования студентов, не юридических специальностей.

человека по отношению к другим людям во всех сферах деятельности (на работе, в частной жизни и т.д.). В большей степени человек выстраивает свои взаимоотношения с другими людьми на основе базовых стереотипов поведения, заложенных программой социализации и воспитания и корректируемых индивидуально-ситуативными моментами.

В подтверждение этого вывода можно привести примеры, когда законодатель прямо предусматривает вероятностный характер правового регулирования, например, презумпции.

Презумпция (лат. *presumptio* – предположение) это предположение, которое считается истинным до тех пор, пока не доказана его ложность(6). Или это заключение о наличии каких-либо положений, фактов, прав субъекта на основе доказанности других положений, фактов, прав субъекта (7). Иными словами, юридическая презумпция - это закрепленная в законе норма, предполагающая наличие или отсутствие фактов до представления доказательств противного (опровержимая презумпция) или запрещающее их опровержение (неопровержимая презумпция). Это правило применяется лишь при достоверном установлении факта (принятии акта), с которым закон связывает действие презумпции. Правовая презумпция призвана учитывать реальные связи и зависимости, и призвана отражать подавляющее большинство ситуаций, на которые рассчитана. Предположения подобного рода широко использовались в прошлом и современном правовом регулировании.

В целом, с учетом проведенного социологического исследования сущности презумпций можно отметить следующие обстоятельства.

1. Презумпции дают определенность в правоприменении в условиях дефицита информации²⁴¹.

²⁴¹Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 116.

2. Презумпции могут обосновывать некоторые юридические нормы. Так, например, в силу «презумпции неразумения» лицо, не достигшее определенного возраста, считается не способным осознавать характер своих действий, и поэтому оно не привлекается к юридической ответственности.

3. Презумпция это, как правило, вероятное предположение, причем вероятность его истинности может быть, как относительно высокой, так и ничтожной.

4. Юридические презумпции закреплены прямо или косвенно в правовых нормах. В отличие от юридических презумпций, фактические презумпции правового значения, по сути, не имеют, но могут учитываться при формировании внутреннего убеждения правоприменителя.

5. Презумпции имеют отношение к наличию или отсутствию определенных обстоятельств, имеющих правовое значение (юридических фактов) и влекущих правовые последствия.

Следовательно, воздействие права на общественные отношения лишь презюмируется и носит вероятностный характер, следовательно, можно вести речь о главной юридической презумпции – презумпции регулирования общественных отношений правом.

Приведенный пример неочевидности действия права прямо предусматривается юриспруденцией и юрисдикцией, однако, достаточно распространены и случаи, когда правовые предписания фактически становятся легендарно-мифическими.

Так, статья 1 Конституции Российской Федерации в ч. 1 провозглашает: «Российская Федерация - Россия есть демократическое

федеративное правовое государство с республиканской формой правления»²⁴².

Если по поводу демократического и федеративного государства в России, а так же республиканской формы правления в ней если и могут быть сомнения, то они достаточно легко опровержимы по формальным признакам. Тезис о том, что в 1993 году Российская Федерация уже, есть правовое государство, представляет собой определенную легенду или миф, который активно используется государственной властью в пропагандистских целях, во внутренней и внешней политике.

Мифичность данного положения Конституции РФ проявляется в следующих обстоятельствах. Во-первых, сомнительно, чтобы издание новой Конституции немедленно изменило форму и содержание предшествующего государства, простым декларированием форма и содержание государства не меняется, это происходит на основании комплекса факторов (политических, экономических, духовных и т.д.) обуславливающих данный процесс и юридические факторы в этом ряду играют далеко не первую скрипку.

Во-вторых, если признать, что правовое государство уже состоялось в России в 1993 году, тогда спрашивается, зачем все последующие почти двадцать лет наше общество пытается сформировать формальные признаки, позволяющие говорить о наличии, хотя бы, элементов правового государства в России.

В-третьих, констатация факта наличия в России правового государства это почти не прикрытый призыв ничего не изменять ни в форме, ни в содержании государства потому, что оно уже совершенно. Как

²⁴² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

показывает общественная практика за последнее двадцатилетие до совершенства нашему государству еще очень далеко.

Следующая конституционная легенда, содержащая миф о соблюдении прав человека. Права человека – завоевание современной цивилизации, это основа идеальных взаимоотношений личности общества и государства. Вместе с тем, общеизвестно, что идеал редко достижим в реальных условиях, обычно результат, как правило, меньше, от запланированного идеала.

Считается, что права человека неотделимы от людей, их общественных отношений, способов бытия индивида. Права человека органично вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Такие права, как права на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию частной жизни и другие являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством²⁴³.

В целом соглашаясь с позитивным потенциалом концепции неотчуждаемости и естественности прав человека, к тому же закрепленной в действующем отечественном законодательстве (прежде всего в Конституции РФ) все же хотелось отметить тот факт, что на практике многие из прав весьма затруднительно реализовывать. Об этом факте свидетельствует и множество обращений в суд за защитой своих прав и

²⁴³Лукашова Е.А. Права человека: понятие, сущность, структура//Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996.С.1

повышение степени недоверия существующей власти и государству в целом. Представляется, что обозначенная выше ситуация обусловлена целым рядом различных обстоятельств.

Во-первых, возникает сомнение о необходимости считать основные права естественными, обусловленными природой человека и возникающими от рождения. Данный тезис вызывает закономерные возражения: если право является следствием рождения и сущности человека, то откуда берется мера поведения, выраженная в праве? Если мера поведения, выражающая возможное поведение (право) выражена в законодательстве, то государство продуцирует естественное право? Так, если бы не было государства, то не было юридического закрепления соответствующей меры возможного поведения, следовательно, не было бы и самого естественного права. Поэтому думается, что основные права не являются сами естественными, а лишь основаны на биологической сущности человека и от нее производны.

Во-вторых, спорным представляется тезис о неотчуждаемости прав человека. Дело в том, что предусмотренные законом ограничения прав и свобод (например, в местах принудительного содержания), могут фактически на определенный срок лишить права человека, например, на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

В-третьих, в ч.2 ст. 2 Конституции зафиксирована обязанность государства соблюдать права человека. Исходя из теории реализации правовых предписаний «соблюдение» это пассивная форма реализации законодательства, выражается в воздержании от действий, запрещенных законом. Следовательно, государство, в соответствии с буквальным смыслом нормы должно сохранять пассивность по отношению к реализации прав человека.

В-четвертых, естественным правам должны корреспондировать и естественные обязанности, т.к. категории права и обязанности носят бинарный характер и всегда предусматривают наличие (прямо или косвенно) своего антипода, так же, например, как добро и зло. Обязанности, закрепленные в ст.57-59 Конституции РФ это меры должного поведения производные от гражданства, а не от естественно-биологической сущности человека.

Тем не мене, высокий гуманистический потенциал прав человека, отражение их в Конституции обуславливают их ценность для регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества.

Широко известен миф о том, что незнание закона допускает правовое регулирование. С учетом обозначенных этапов процесс правового регулирования осуществляется параллельно с другими регулятивными факторами. Например, со стихией природы (вспомним летние пожары), в связи с индивидуальными естественными потребностями, уровнем интеллекта, наличием иных социальных норм, регулирующих данное отношение. Все это обуславливает вероятностный характер правового регулирования и может сложиться ситуация, когда презюмируемый результат правового воздействия, на практике окажется прямо противоположным предполагаемому результату. Так, например, среди сотрудников известны случаи, когда уголовно-правовые нормы, предусматривающие юридическую ответственность в виде лишения свободы должны устрашать, фактически не работают в отношении отдельных лиц.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что правовое регулирование – это не только процесс, но и результат воздействия права на человека. Здесь следует обратить внимание на следующее: даже если

лицо пытается игнорировать действие права, регулирование все равно присутствует. Это обосновывает вероятность знания закона, которой можно обосновать принцип юридической ответственности «незнание закона, не освобождает от ответственности». Данное предположение следует из самого наличия правового регулирования и его воздействия на поведение помимо осознания факта этого воздействия (или, во всяком случае, помимо осознания такого воздействия). Например, данная позиция усматривается из глав 8, 11 и 12 УК РФ, которые не предусматривают в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания незнание закона. Сюда же можно отнести и ст. 24, 25, 27, 28 УПК РФ, которые не называют незнание закона в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Социологическое исследование и приведенные примеры свидетельствуют о том, что планируемое действие права обуславливает лишь вероятность поведения человека по отношению к другим людям во всех сферах деятельности (на работе, в частной жизни и т.д.). В большей степени человек выстраивает свои взаимоотношения с другими людьми на основе базовых стереотипов поведения, заложенных программой социализации и воспитания и корректируемых индивидуально-ситуативными моментами. Например, юноша с детства воспринял норму, утверждающую уважение к пожилым людям, в результате он, скорее всего, уступит место в троллейбусе пожилому человеку, даже если сам находится в состоянии усталости.

Кроме того, посредством правового регулирования обеспечивается вероятность поведения человека по отношению к внешнему миру. Особенностью регулирования данных взаимоотношений является то, что оно носит односторонний характер. Например, формулируя инструкцию

по поведению человека в условиях стихийных бедствий, можно предусмотреть влияние только на поведение человека. На стихию в данном аспекте человеческой деятельности повлиять нельзя, можно только предугадать ее поведение, основываясь на научном прогнозе и на предшествующем опыте.

Надо и иметь в виду, что право это лишь один из элементов социально-регулятивной системы, на практике же государство пытается подменить всю регулятивную систему правовыми предписаниями, говоря об их особенности и силе и необходимости совершенствования правового регулирования общественных отношений. На самом деле если признать, что право элемент системы, то, следовательно, чтобы эффективно на него воздействовать необходимо, воздействовать на всю систему, чтобы получить ощутимый результат. Кроме того, попытка подмены всей системы социального регулирования правом на самом деле не отменяет регулятивное воздействие других социальных норм, и они вносят существенный вклад в реальную, а не мифическую регламентацию поведения лица.

Отсюда представляется мифом тезис о большей силе правовых предписаний по отношению к другим регуляторам это верно лишь для тех случаев, когда человек верит в правовую норму в ее «правильность», либо неотвратимость ответственности за ее нарушение. В противном случае человек лишь делает вид, что следует этой норме, на самом деле пытается избежать ее регулирующего воздействия (об этом свидетельствует весь институт адвокатуры).

Реальное действие права основывается на вере в него и за счет веры право реализуется в сформированных стереотипах поведения. Кроме того, действие права должно согласовываться объективным регулированием.

Так, географические факторы не позволят человеку пешком сходить в выходные на море, если он живет в центральной полосе. Например, человек никогда добровольно не пойдет в сторону источника инфразвука. Инфразвук — колебания частотой ниже 20 Гц. Подавляющее число современных людей не слышат акустические колебания частотой ниже 40 Гц. Максимальные уровни низкочастотных акустических колебаний от промышленных и транспортных источников достигают 100–110 дБ. При уровне от 110 до 150 дБ и более он может вызывать у людей неприятные субъективные ощущения и многочисленные реактивные изменения, к числу которых следует отнести изменения в центральной нервной, сердечно-сосудистой и дыхательной системах, вестибулярном анализаторе²⁴⁴.

Существенно и объективно влияют на поведение и действие права климатические факторы, в мороз, например, человек, скорее всего, оденется, в дождь возьмет зонт и т.д.

Помимо естественных физических, химических, географических, климатических, и др. факторов относительно объективно влияющих на регулирование можно выделить еще и биологические факторы. Например, антропометрические данные современного человека в России не позволяют ему проникнуть в помещение через вентиляционные каналы. Физиология и анатомия обуславливает факт низкой физико-сексуальной агрессии женщин по отношению к мужчинам. Антропометрические особенности детей не позволяют им управлять большегрузным транспортом.

В целом рассмотренная выше проблема мифичности и реальности действия права достаточно очевидна, не случайно в последние годы государство озаботилось ею. Об этом свидетельствуют некоторые правовые акты. Здесь можно отметить, например, постановление правительства Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 633 «Об экспертизе

²⁴⁴Влияние инфразвука на мозг человека. Поведение человека под воздействием инфразвука. <http://www.rumbur.ru/rubrics/nature/510/>. (обращение к ресурсу: 22.02.2021).

нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации». В п.1 этого постановления зафиксировано: «Установить, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие отношения, участниками которых являются или могут являться субъекты предпринимательской и инвестиционной деятельности, подлежат экспертизе в целях выявления в указанных актах положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности»²⁴⁵.

Уместно отметить и Приказ министерства экономического развития Российской Федерации от 31 августа 2010 г. № 398. «Об утверждении положения о порядке подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия права»²⁴⁶.

Согласно п.2 Положения Минэкономразвития России готовит заключения об оценке регулирующего воздействия на поступившие на такие заключения проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации, проекты постановлений Правительства Российской Федерации, вносимые в Правительство Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, проекты нормативных правовых актов и нормативных документов федеральных органов исполнительной власти (далее - проект акта), регулирующих отношения в области:

а) организации и осуществления государственного контроля (надзора);

²⁴⁵Собрание законодательства РФ, 08.08.2011, № 32, ст. 4834

²⁴⁶Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 43, 25.10.2010. Зарегистрировано в Минюсте РФ 28 сентября 2010 г. № 18566.

б) установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации;

в) оценки соответствия;

г) безопасности процессов производства.

3. В случае если к проекту акта, поступившего в Минэкономразвития России на заключение об оценке регулирующего воздействия, не прилагается пояснительная записка, содержащая необходимые для оценки регулирующего воздействия расчеты, обоснования и прогнозы социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых решений, Минэкономразвития России запрашивает сведения об указанных расчетах, обоснованиях и прогнозах у федерального органа исполнительной власти, направившего проект акта (далее - разработчик акта), в порядке, предусмотренном разделом 10 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30²⁴⁷.

Таким образом, для снижения мифичности правовых предписаний и повышения их реальной роли в действии права представляется необходимым осуществлять комплекс различных мероприятий.

Во-первых, правовые предписания должны отражать, либо учитывать фактически сложившиеся общественные отношения. При создании правовых моделей новых общественных отношений реализация

²⁴⁷Положение о порядке подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия. Приказ министерства экономического развития Российской Федерации от 31 августа 2010 г. № 398// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 43, 25.10.2010. Зарегистрировано в Минюсте РФ 28 сентября 2010 г. № 18566.

этих моделей должна находиться под особым постоянным контролем государства, для формирования новых стереотипов поведения.

Во-вторых, правовые предписания не должны подменять всю систему социального регулирования, целесообразно их интегрировать в данную систему.

В-третьих, законодатель должен максимально учитывать при конструировании правовых предписаний возможность использования в действии права объективного регулирования поведения. Например, широко известны случаи, когда автомобилисты не снижают скорость на пешеходном переходе и порой наносят вред здоровью пешеходов. Для предотвращения данного нарушения или максимального снижения его вероятности можно использовать опыт других государств, например, в Мексике перед пешеходным переходом располагается полоса шириной около тридцати метров, состоящая из металлических полусфер, диаметром около тридцати сантиметров и высотой около пяти сантиметров, расположенных в шахматном порядке и встроенных в дорожное полотно. Данная полоса объективно обеспечивает снижение скорости автотранспортных средств до минимальной скорости.

3. Концепции – как регулятивные факторы-средства, обуславливающие действие права

Современная система действия права представляет весьма сложное образование, состоящее из реализации органических связанных нормативных и ненормативных предписаний.

В последние годы среди правовых регуляторов общественных отношений все чаще проявляется и используется законодателем такой инструмент как концепция. Термин «концепция», как справедливо отмечает один из известных отечественных исследователей в области

теории права В.М. Баранов, в современной гуманитарной науке «прилагается» к самым разным объектам²⁴⁸.

Термин «концепция» нашел отражение и применение и в юридической науке и практике. Для адекватной оценки его применения в данной области общественных отношений обратимся, прежде всего, к анализу понятий, обозначенных термином «концепция».

В Большой Советской Энциклопедии - концепция (от лат. *conceptio* - понимание, система), определённый способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет и др., руководящая идея для их систематического освещения. Термин «концепция» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и др. видах деятельности²⁴⁹.

В словаре Даля концепция рассматривается как понятие, образ понятия, способ понимания, соображения и выводы²⁵⁰.

В словаре Ушакова концепция, концепции, ·жен. (*лат. conceptio*) (*·книж.*). Замысел, теоретическое построение; то или иное понимание чего-нибудь. Новые концепции производительных сил в политической экономии²⁵¹.

В словаре Ефремовой термин «концепция» используется в двух значениях:

1) Система связанных между собою и вытекающих один из других взглядов на те, или иные явления.

²⁴⁸Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н.Новгород: НА МВД РФ. 2003. С.11.

²⁴⁹Большая Российская энциклопедия. М.: «Большая Российская энциклопедия», 2001.

²⁵⁰<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-12868.htm>. (обращение к ресурсу: 24.02.2021).

²⁵¹<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-12868.htm>. (обращение к ресурсу: 24.02.2021).

2) Общий замысел, основная мысль чего-либо²⁵².

Термин «концепция» в словаре русских синонимов обозначает целый ряд близких, достаточно различных явлений. Среди этих явлений называются такие, как: понятие, идея; учение, задумка, автогенез, представление, тезис, доктрина, аристокенез, батмогенез, финитизм, положение, замысел, план, теория, мысль, система²⁵³.

Исходя из анализа словарного значения термина «концепция» можно выделить ряд признаков, на которые указывают рассмотренные трактовки понятий обозначенных данным термином.

Во-первых, это определенный способ построения мыслительного процесса.

Во-вторых, это внешнее выражение определенного способа построения мышления относительно каких-либо объектов, иными словами это определенная форма познания мыслимой или реально существующей действительности.

В-третьих, это характеристика мировоззрения и сознания субъектов познания.

В-четвертых, это логически выстроенные и взаимосвязанные системные взгляды, представления, понятия и умозаключения.

В-пятых, концепция, это основополагающие идеи или руководящие начала какой-либо деятельности.

С учетом данных признаков представляется возможным заключить, что обозначаемое термином «концепция» понятие можно трактовать следующим образом. **Концепция** – это целостный образ мыслимой или реальной действительности в виде системы представлений, понятий, умозаключений, принципов которыми руководствуется субъект общественных отношений своей познавательной и иной деятельности.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

Как уже отмечено выше, концепция как термин и как явление используется и в юридической деятельности. О формы применения термина и обозначающего его понятия наиболее ярко иллюстрирует действующее отечественное законодательство. На сегодняшний день действует более десятка законов и подзаконных нормативно-правовых актов, прямо посвященных различным концепциям²⁵⁴.

Исследование отражения термина «концепция» действующих нормативно-правовых актах позволяет сделать вывод, о том, что практически во всех них отсутствуют специальные нормы-дефиниции, раскрывающие понятие концепции, применительно к данному, либо к другим нормативно –правовым актам. Тем самым можно сказать, что понятие концепции используется законодателем как априорное. И лишь в отдельных случаях объем понятия «концепция», применительно к кругу общественных отношений, урегулированных тем или иным актом, раскрывается путем перечня концептуальных параметров. Например, в концепции противодействия терроризму в Российской Федерации,

²⁵⁴ См., например: "Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009); "Концепция внешней политики Российской Федерации" (утв. 12.07.2008 № Пр-1440); Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года"; Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 24.07.2009, с изм. от 10.11.2009) "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: "Статья 6. Основные положения концепции проживания населения в районах, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы; Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 478 "О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет" (вместе с "Концепцией единой системы информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет"; Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 (ред. от 30.04.2009) "Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов"; Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2007 № 1532-р <О Концепции федеральной целевой программы "Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2012 года", и др.

указывается, что данная Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации²⁵⁵.

В постановлении Правительства РФ от 2 августа 2001 г. №576 «Об утверждении основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 20.08.2004 № 424, от 02.02.2006 № 62, от 17.03.2009 № 242, от 30.04.2009 № 389) закрепляются параметры концепции законопроекта. В частности, указывается, что Концепция законопроекта представляет собой документ, в котором должны быть определены:

основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся;

место будущего закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы;

общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере законов и иных нормативных правовых актов. При этом указываются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, наличие устаревших норм права, фактически

²⁵⁵"Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009)//Справочная система Консультант- плюс, (обращение к ресурсу: 24.02.2021).

утративших силу, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации, рациональные и наиболее эффективные способы устранения имеющихся недостатков правового регулирования. Общая характеристика состояния правового регулирования должна также содержать анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований;

социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона²⁵⁶.

Рассматривая особенности закрепления, изложения и использования термина «концепция» в нормативно-правовых актах можно отметить тот факт, что фиксация в законодательстве рассматриваемого термина осуществляется неоднозначно.

Первый путь – характеризуется изданием правового акта посвященного общей проблеме, для решения которой в ряду прочих средств используется концепция. Например, в постановлении Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» указывается, что в целях повышения результативности бюджетных расходов Правительство Российской Федерации постановляет, в том числе - одобрить Концепцию реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации²⁵⁷. Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» содержит основные

²⁵⁶ П.3 Требований к Концепции Законопроекта//Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 (ред. от 30.04.2009) "Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов")//Справочная система Консультант- плюс, (обращение к ресурсу: 24.02.2021).

²⁵⁷ Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов")//Справочная система Консультант- плюс, (обращение к ресурсу: 24.02.2021).

положения концепции проживания населения в районах, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы²⁵⁸.

Второй путь – это издание нормативно-правового акта о концепции. В качестве примеров можно назвать Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2007 № 1532-р «О Концепции федеральной целевой программы «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2012 года»; Постановление Правительства Москвы от 25.07.2006 № 564-ПП (ред. от 21.04.2009); «О Концепции развития взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы с общественными и иными некоммерческими организациями на 2006-2010 гг.»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.11.2009 № 1257 «О Концепции повышения энергетической эффективности и стимулирования энергосбережения», и др. Данный способ законодательного «проявления» концепции характеризуется информацией о степени важности и необходимости Концепции и информации об ее утверждении.

Третий путь – это издание соответствующего акта, утверждающего Концепцию. В качестве примеров подобного проявления можно назвать следующие акты. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009); «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утв. 12.07.2008 № Пр-1440); Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», и др. Данный путь отличается тем, что Концепция первична и утверждается в виде своеобразного правового акта.

²⁵⁸ Ст.6 Закона РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 24.07.2009, с изм. от 10.11.2009) "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС")//Справочная система Консультант-плюс, (обращение к ресурсу: 25.02.2021).

В целом, следует отметить, что различные пути изложения и применения термина «концепция» в законодательстве свидетельствуют о наличии тенденции на увеличение количества концепций, отраженных в законодательстве. Кроме того, этот факт свидетельствует и в пользу того, что концепции становятся самостоятельным средством правового регулирования общественных отношений.

Так, например, существенную роль в обеспечении реформ в деятельности уголовно-исполнительной системы отводится Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Концепция предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

Основными целями Концепции являются:

повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;

гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов²⁵⁹.

²⁵⁹ Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р "Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года"//Справочная система Консультант-плюс, (обращение к ресурсу: 25.02.2021).

Как видим, в данной Концепции зафиксированы основные направления реформ и средства способы их обеспечения, фактически закрепляются определенные правила, реализация которых будет способствовать определённому результату – претворение в жизнь концептуальной модели.

Интересна в этом плане и утвержденная распоряжением Правительства Концепция Федеральной целевой программы развития образования, где закрепляются основные мероприятия по совершенствованию образовательной системы России. Среди намеченных мероприятий: - «обеспечение условий для развития и внедрения независимой системы оценки результатов образования - создание условий для развития государственной и общественной оценки деятельности образовательных учреждений, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ - развитие системы оценки качества профессионального образования на основе создания и внедрения механизмов сертификации квалификаций специалистов и выпускников образовательных учреждений...», основным содержанием мероприятия «будет создание технологий и измерительных материалов для оценки качества профессионального образования»²⁶⁰.

Рассмотренные примеры использования термина «концепция» при обеспечении действия права позволяют проявить особенности данных процессов.

Во-первых, концепция, отраженная в правовых предписаниях, имеют общеобязательную силу и обеспечиваются государственным принуждением.

²⁶⁰Распоряжение Правительства РФ 7 февраля 2011 г. № 163-р "Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 годы")//Справочная система Консультант- плюс, (обращение к ресурсу: 25.02.2021).

Во-вторых, концепция, отраженная в правовых предписаниях, преимущественно имеет нормативную природу, так содержит относительно абстрактные правила поведения, адресованные относительно неопределенному кругу субъектов и рассчитанные на относительно-неопределенное количество воспроизведений.

В-третьих, концепция, отраженная в правовых предписаниях, как правило, предусматривает действие права в настоящее время, а также для формирования будущих отношений.

В-четвертых, концепция, отраженная в правовых предписаниях, как правило, преимущественно содержит исходные правовые нормы-принципы и определительно-установочные нормы.

В-пятых, концепцию, отраженную в правовых предписаниях можно признать особым фактором-средством обеспечения действия права.

Таким образом, термин «концепция» применительно к действию права имеет особое понятийное содержание, отличное от общеупотребительного. **Концепция в обеспечении действия права** - это *особое средство правового регулирования, определяющее целостный образ предполагаемой будущей модели действия права, путем закрепления системы исходных правовых норм, отражающих представления, принципы, цели и задачи будущей модели, но регламентирующих поведение субъектов права в настоящем.*

Темы эссе, обязательные к написанию

1. Правовые слухи в организации борьбы с пандемией.
2. Мифологизация права и его действие в современных условиях.
3. Современные концепции действия права.

Тема 8. ИНТЕГРАТИВНЫЕ (АДДИКТИВНЫЕ) ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА

- 1. Теоретическая характеристика интегративных (аддиктивных) факторов, обуславливающих действие права*
- 2. Действие права – как аддиктивный фактор, обуславливающий правовое поведение*

1. Теоретическая характеристика интегративных (аддиктивных) факторов, обуславливающих действие права

Поведение людей как форма внешнего проявления реакции человека на внутренние и внешние раздражители вне общества и вне общественного регулирования существовать не может. Социальное регулирование многопланово и проникает в самые «укромные уголки» общественного бытия затрагивая самые разнообразные «срезы» правоведения личности. Наиболее социально-важные направления поведения людей обеспечиваются действием права. Действие права, в свою очередь, обуславливается различными факторами, в том числе и такими, которые интегрируют в себе черты нескольких обстоятельств обеспечивающих планируемое действие права. Как представляется, к таким социально-важным интегрированным факторам относятся аддикции, которые, как представляется, носят психический, физический и социальный характер.

Мнения, встречающиеся в литературе о понятии «аддикция» неоднозначны. Прежде всего, отметим подходы «сужающие» аддикцию только до варианта жесткой патологии. Например, О. Гобунов утверждает, что аддикция – это биосоциопсихическое расстройство, характеризующееся специфическими патофизиологическими изменениями нервной системы, тягой и повторной тягой к чему-либо

контрпродуктивному, гедонистическим оттенком на ранних стадиях, а также изменением поведения и образа жизни человека²⁶¹. Короленко Ц.П., Донских Т.А. рассматривают аддикцию как одну из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять аддикции²⁶².

Суть аддикций с точки зрения узкого подхода заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия. Существуют разные виды аддиктивного поведения, как фармакологического, так и нефармакологического характера. Они представляют собой серьезную угрозу для здоровья (физического и психического) не только самих аддиктов, но и тех, кто их окружает. Значительный ущерб наносится межличностным отношениям. Наряду с экологическими проблемами окружающей среды, аддиктивное поведение становится реальной проблемой экологии личностных ресурсов, что является немаловажным звеном в полноценном функционировании общества и дальнейших его перспективах²⁶³.

²⁶¹Горбунов О. О зависимостях: маниях и измах, междисциплинарный подход [//www.myscaner.ru/text/stat34.htm](http://www.myscaner.ru/text/stat34.htm). (обращение к ресурсу: 27.02.2021).

²⁶²Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. – Новосибирск, 1990. С.5.

²⁶³См.: *Леонова Л.Г., Н.Л. Бочкарева* Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирск: Новосибирская Государственная Медицинская Академия, 1998. С.4.

По мнению авторов данного типа концепции, аддикций выбор аддиктивной стратегии поведения обусловлен трудностями в адаптации к проблемным жизненным ситуациям: сложные социально-экономические условия, многочисленные разочарования, крушение идеалов, конфликты в семье и на производстве, утрата близких, резкая смена привычных стереотипов. Реальность такова, что стремление к психологическому и физическому комфорту не всегда возможно реализовать. Для нашего времени характерно и то, что происходит очень стремительное нарастание изменений во всех сферах общественной жизни. Современному человеку приходится принимать все возрастающее количество решений в единицу времени. Отсюда аддиктивная личность в своих попытках ищет свой универсальный и слишком односторонний способ выживания – уход от проблем. Естественные адаптационные возможности аддикта нарушены на психофизиологическом уровне. Первым признаком этих нарушений является ощущение психологического дискомфорта. Психологический комфорт может быть нарушен по разным причинам, как внутренним, так и внешним. Перепады настроения всегда сопровождают нашу жизнь, но люди по-разному воспринимают эти состояния и по-разному на них реагируют. Одни готовы противостоять превратностям судьбы, брать на себя ответственность за происходящее и принимать решения, а другие с трудом переносят даже кратковременные и незначительные колебания настроения и психофизического тонуса. Такие люди обладают низкой переносимостью фрустраций. В качестве способа восстановления психологического комфорта они выбирают аддикцию, стремясь к искусственному изменению психического состояния, получению субъективно приятных эмоций. Таким образом, создается иллюзия решения проблемы. Подобный способ «борьбы» с реальностью закрепляется в поведении человека и становится устойчивой стратегией

взаимодействия с действительностью. Привлекательность аддикции в том, что она представляет собой путь наименьшего сопротивления. Создается субъективное впечатление, что, таким образом, обращаясь к фиксации на каких-то предметах или действиях, можно не думать о своих проблемах, забыть о тревогах, уйти от трудных ситуаций, используя разные варианты аддиктивной реализации²⁶⁴.

Желание изменить настроение по аддиктивному механизму достигается с помощью различных аддиктивных агентов. К таким агентам авторы рассматриваемого подхода относят вещества, изменяющие психическое состояние: алкоголь, наркотики, лекарственные препараты, токсические вещества²⁶⁵. Эти вещества и обуславливают видовую дифференциации так называемых химических аддикций.

На искусственном изменении настроения основываются авторами и нехимические аддикции, которые реализуются через вовлеченность в какие-то виды активности: азартные игры, компьютер, секс, переизбыток или голодание, длительное прослушивание ритмичной музыки²⁶⁶.

Обобщая воззрения сторонников «узкой» трактовки понятия «аддикция» можно отметить следующие факты.

Во-первых, с точки зрения рассматриваемой позиции аддикция всегда социально-негативное явление.

Во-вторых, аддикция это жесткая зависимость, которая формируется, как правило, добровольно и приносит самому лицу физическое или психическое удовольствие и имеет, достаточно часто, социальные последствия.

²⁶⁴Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. – Обозр. психиат. и мед. психол., 1991/1, С.8-15.

²⁶⁵См.: Леонова Л.Г., Н.Л. Бочкарева Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирск: Новосибирская Государственная Медицинская Академия, 1998. С.12.

²⁶⁶См.: Леонова Л.Г., Н.Л. Бочкарева. Там же.

В-третьих, аддикция, это тип зависимости, от которого добровольно сложно избавиться.

В-четвертых, аддикции с точки зрения данного подхода дифференцируются на: химические и нехимические.

В-пятых, аддикции взаимосвязаны и могут «перетекать» одна в другую.

Наряду с «узким» пониманием аддикций существуют и другие точки зрения на данную проблему, которые несколько расширяют сферу аддикций, и, которые возникли на основе невозможности относить все аддикции к социально-деструктивным явлениям. Представители данного подхода рассматривают аддиктивные зависимости не только как социально-негативные, но и социально-допустимые явления. При этом социально-допустимые аддикции рассматриваются только в сфере нехимических зависимостей. Нехимическими, с точки зрения данного подхода, называются аддикции, где объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не психически активное вещество. В западной литературе для обозначения этих видов аддиктивного поведения чаще используется термин *«поведенческие аддикции»*²⁶⁷.

Социальная приемлемость различных форм нехимических аддикций, в значительной степени, условна и зависит от ряда факторов (культурального, национального, социальных и др.). Тем не менее, авторы данного подхода нашли возможность выделения такой группы нехимических зависимостей, поскольку именно они представляют особый интерес для аддиктологии в плане проведения лечебно-реабилитационных мероприятий среди аддиктов химических. Поскольку любая форма аддикции легко переходит в другую форму (в том числе, химическая – в

²⁶⁷Егоров А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // В кн.: Наркология и аддиктология. Сб. науч. тр./ Под. ред. проф. В.Д. Менделевича. - Казань: Школа. - 2004. - С. 80-88.

нехимическую), то и устойчивый переход наркомании или алкоголизма в социально приемлемую форму нехимической аддикции, на взгляд авторов, должен рассматриваться как успешная ремиссия²⁶⁸. Отсюда, виды нехимического аддиктивного поведения, в том числе и социально-допустимого, имеют свои специфические особенности и проявления, они не равнозначны и по своим последствиям. У аддиктов, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и другими веществами, развивается интоксикация, наряду с психологической зависимостью появляются разные формы физической и химической зависимости, что связано в свою очередь с нарушением обмена веществ, поражением органов и систем организма, наблюдаются психопатологические явления и личностная деградация. При вовлеченности в какую-то деятельность развивается психологическая зависимость, более мягкая по своему характеру. Но все эти виды объединяют общие аддиктивные механизмы²⁶⁹.

Для примера рассмотрим социально-приемлемую поведенческую аддикцию – работоголизм. Термин «работоголизм» был предложен в начале 70-х годов 20 века W. Oates, который определил работоголизм как аддикцию к работе, компульсию или неконтролируемую потребность к непрерывной работе²⁷⁰.

Уже первые работы, посвященные работоголизму, выявили его сходство с другими видами химической зависимости. Например, В. Robinson описал работоголизм как ситуацию, когда работа предпочитается человеком в качестве ухода от переживаний о своем эмоциональном

²⁶⁸См. об этом: *Егоров А.Ю., Уголев Д.А., Евсеев С.П.* Прыжок от наркотиков// *Адаптивная физическая культура.* - 2001. - № 1 (5). - С. 28-29.

²⁶⁹*Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Социодинамическая психиатрия. - М., Академический Проект, Екатеринбург, Деловая книга. - 2000. - 460 с.

²⁷⁰См.: *Oates W.* Confessions of a workaholic. New York: World Books. – 1971.

состоянии и по поводу проблем личной жизни²⁷¹. По мнению G. Porter работоголизмом страдает каждый четвертый работающий человек²⁷², а В. Killinger утверждает, что к этой респектабельной форме аддикции особенно склонны медицинские работники²⁷³.

Представляется, что, как и всякая аддикция, работоголизм является попыткой абстрагироваться от реальности посредством изменения своего психического состояния, которое в данном случае достигается фиксацией на работе. Причем работа не представляет собой того, что она выполняет в обычных условиях: работоголик не стремится к работе в связи с экономической необходимостью, работе не является и одной из составных частей его жизни – она заменяет собой привязанность, любовь, развлечения, другие виды активности. Можно рассматривать трудоголизм одновременно как негативный и сложный процесс, который, в конечном счете, влияет на способность индивида должным образом функционировать. У трудоголиков существует компульсивный драйв добиваться признания и успеха, который, однако, может привести их к неверным решениям и личностному краху. В современном российском обществе работоголизм в значительно большей степени распространен среди мужчин, хотя процессы эмансипации затрагивают и эту респектабельную аддикцию. Значительное количество т.н. «бизнес-леди» могут быть отнесены к категории работоголиков²⁷⁴.

В литературе приводятся различия трудолюбивого человека и трудоголика. Так, M. Griffiths утверждает, что трудолюбивый человек

²⁷¹Robinson, B. E. Workaholism: Bridging the gap between workplace, sociocultural, and family research// Journal of Employment Counseling. - 2000. - V. 37. - P. 31–47.

²⁷²Porter G. Organizational impact of workaholism: suggestions for researching the negative outcomes of excessive work// J. Occup. Health. Psychol. - 1996. Jan. - V. 1. - N. 1. - P. 70-84.

²⁷³Killinger B. Workaholics, the respectable addicts. East Roseville: Simon and Schuster. - 1992.

²⁷⁴Короленко Ц.П. Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения// Обозрение психиатрии и медицинской психологии. - 1993. - № 1. - С. 17-29.

имеет перед собой цель, ему важен результат своего труда, для него профессиональная деятельность всего лишь часть жизни, способ самовыражения и средство самообеспечения и создания материальных благ. Для трудоголика все наоборот: результат работы не имеет смысла, работа - это способ заполнения времени, он нацелен на производственный процесс. Семейные отношения, сама семья трудоголиком воспринимаются как помехи, которые отвлекают от работы и это вызывает раздражение и досаду²⁷⁵.

Как подчеркивает М. Griffiths, основное различие трудолюбия и работоголизма, как и в случае других поведенческих аддикций, состоит в том, что здоровые поведенческие модели что-то привносят в жизнь, в то время как аддикции забирают из жизни. Он же справедливо замечает, что аддикция не возникает в вакууме: идентичное поведение может быть по-разному интерпретировано в зависимости от контекста. В связи с этим М. Griffiths приводит пример, одинокий 23-х летний молодой человек, не имеющий обязательств перед родными, может работать 16 часов в день и при этом не страдать от негативных последствий такой жизни. В то же время 33-х летний женатый мужчина с тремя детьми ведущий такой же образ жизни будет иметь проблемы, особенно связанные с взаимоотношениями в семье²⁷⁶.

В качестве одной из важных особенностей работоголизма психологи выделяют компульсивное стремление к постоянному успеху и одобрению со стороны окружающих. Аддикт испытывает страх потерпеть неудачу, «потерять лицо», быть обвиненным в некомпетентности, лени, оказаться хуже других в глазах начальства. С этим связано доминирование в психологическом состоянии чувства тревоги, которое не покидает

²⁷⁵См.: *Griffiths M.D.* Workaholism is still a useful construct// *Addiction Research and Theory*. - 2005. - V. 13. - N 2.- P. 97–100

²⁷⁶*Griffiths M.D.* Там же.

работоголика ни во время работы, ни в минуты непродолжительного отдыха, который не бывает полноценным из-за постоянной фиксации мыслей на работе. Работоголик становится настолько фиксированным на работе, что постоянно отчуждается от семьи, друзей, все более замыкаясь в системе собственных переживаний²⁷⁷.

Работоголизм, как и любая аддикция, сопровождается характерными личностными изменениями, которые затрагивают, прежде всего, эмоционально-волевую сферу. Развитие процесса сочетается с прогрессивным нарастанием эмоциональной опустошенности, нарушается способность к эмпатии. Межличностные отношения затрудняются, воспринимаются как тягостные, требующие большой энергетической затраты. Работоголик уже на подсознательном уровне стремится избегать ситуаций, в которых требуется активное участие, избегает обсуждения важных семейных проблем, не участвует в воспитании детей, которые не получают от него обратного эмоционального тепла. Он предпочитает общаться с неодушевленными предметами (реже с животными), чем с людьми, т.к. это не требует решения насущных межличностных проблем²⁷⁸.

В целом, обобщая изложенные позиции поведенческого подхода к аддикциям можно заключить следующее: а) поведенческие аддикции имеют те же механизмы, что и химические; б) различные виды аддикций могут трансформироваться один в другой; в) различные виды аддикций могут выступать интегрированным фактором, обуславливающим действие права. Исходя из суммы признаков, изложенных в двух подходах можно сделать вывод, о том, что аддикция - *это разновидность зависимости*

²⁷⁷ См.: *Короленко Ц.П.* Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения// *Обзорные психиатрии и медицинской психологии.* - 1993. - № 1. - С. 19-21.

²⁷⁸ *Burke R., Burgess Z., Oberklaid F.* Workaholism and divorce among Australian psychologists// *Psychol. Rep.* - 2003 Aug. - V. 93. - N 1. - P. 91-92.

поведения от групп различных естественных и искусственных факторов, которые интегрируются и принимаются добровольно, но от которых добровольно сложно избавиться, так как они глубоко укореняются в психику и физиологию личности и существенно влияют на поведение личности в тех или иных социальных ситуациях.

От аддикции следует отличать аттракции. **Аттракция** - это психологическое понятие, смысл которого в «притяжении» одного человека к другому. Аттракция включает в себя привлечение и удержание внимания, и определенный интерес, и расположение, и уважение партнера²⁷⁹. Психологическая база аттракции связана с тем, что одной из важнейших потребностей человека является потребность в положительных эмоциях. Психологами установлено, что оптимальный для здоровья эмоциональный фон создается, когда большая часть (60%) получаемой человеком информации является эмоционально нейтральной, 35% - вызывающей положительные эмоции и 5% - отрицательные. То есть положительных эмоций должно быть в семь раз больше, нежели отрицательных²⁸⁰.

Ясно, что такое счастливое соотношение является уделом очень немногих, в основном неисправимых оптимистов, весельчаков и жизнелюбов. Не случайно эти категории людей и живут дольше, все долгожители - из их числа. Остальные испытывают огромную неутоленную потребность в положительных эмоциях. Поэтому ощущают притяжение ко всякому, кто улучшит их настроение.

²⁷⁹Шейнов В.П. Аттракция //Скрытое управление человеком://shnurok14.narod.ru/Psih/Hidden/7.htm. 12.09.2009.

²⁸⁰ См.: Шейнов В.П. Там же

Аттракция связана и с «притяжением» определенных явлений, например, языковых форм или форм организации текстов²⁸¹. Иными словами, в широком смысле аттракция - это притяжение к чему-либо. В этом смысле аттракция может служить основанием аддикции. Как говорит психология, одной из важных человеческих потребностей является потребность быть членом различных общностей - семьи, друзей, единомышленников, коллектива и т.д. Человек, как правило, лучше относится к членам своей общности, нежели чужой. Помогаем своим родственникам, друзьям. Например, человек часто радуется, встретив своего соплеменника за рубежом или однокашника на улице. Люди одной национальности, оказавшись среди других, тянутся друг к другу. В поликлинике более внимательно отнесутся, узнав, что пациент - сам медик, и т.д.

Поэтому, принадлежность к одной общности значительно способствует аттракции, при этом стремление к этой аттракции может приобрести аддиктивные черты. Следовательно, аттракция это один из путей к аддикции, но при этом необходимо иметь в виду, что не всякая аттракция аддиктивна.

В целом, обобщая проведенное исследование с точки зрения юриспруденции, можно заключить, что понятие «аддикция» и обозначаемое им явление затрагивает не только индивидуальное поведение людей, но и их социально-значимое поведение, которое подлежит социальному регулированию, в том числе и обуславливает действие права. Вполне очевидно, что аддиктивное поведение людей затрагивает права и свободы как самого аддикта, так и других лиц. В силу указанного обстоятельства, многие варианты аддиктивного поведения

²⁸¹ См.: *Кожевникова Н.А.* Звуковая организация текста. Паронимическая аттракция // *Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический стиль и идиостиль.* М., 1990

попадают в сферу правового регулирования общественных отношений. Опосредованное, в той или иной форме, правовыми предписаниями аддиктивное поведение, в т.ч. людей, становится правовым, а также является интегрированным фактором, обуславливающим действие права.

2. Действие права – как аддиктивный фактор, обуславливающий правовое поведение

Поведение людей многообразно и связано с множеством факторов, в том числе, и с зависимостями, обуславливающими действие права на поведение. В идеале планируемое действие права сориентировано на то, чтобы обеспечить неуклонную реализацию правовых предписаний, т.е. к тому, чтобы поведение личности, связанное с кругом наиболее важных общественных отношений, было зависимо от права и предопределено его действием. С другой стороны, право само зависимо от индивида, от регулируемых отношений, от типа государства, правовой системы, от взаимодействия государств и правовых систем. Отсюда можно заключить, что зависимости, связанные с правом и его действием, имеют высокую степень актуальности, как для теории, так и для практики правового регулирования.

С точки зрения социальной полезности и необходимости зависимости можно классифицировать на: *социально-полезные*, *социально-допустимые* и *социально-вредные*. Некоторые зависимости нельзя однозначно отнести к какой-либо указанной группе. Одной из них выступает аддиктивная зависимость поведения человека, которая чаще всего характеризуется негативно, но, как постараемся обосновать ниже, может иметь и позитивное значение для поведения человека и порядка в обществе.

Аддиктивное поведение психологи определяют как одну из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять аддикции²⁸².

Обычно аддикции подразделяются на химические и поведенческие²⁸³. Представляется, что поведение, обусловленное и химическими, и поведенческими аддикциями, в той или иной мере, связано с действием права.

Прежде всего, затронем проблему химических аддикций. Спектр химических аддикций достаточно широк, наибольшую известность получили такие химические аддикции как: алкоголизм, токсикомания, наркомания. Думается, что перечисленные аддикции имеют не только медицинское, но и социально-юридическое значение. Во-первых, все перечисленные аддикции являются предпосылками совершения противоправных деяний. Во-вторых, эти аддикции являются отягчающими вину обстоятельствами совершенного правонарушения. В-третьих, иногда, отдельные стороны некоторых химических аддикций являются преступным деянием, например, незаконный оборот наркотиков при

²⁸²Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте// narcinfo.narod.ru.

²⁸³См., например: Шмыкова И.В. Ценностная обусловленность психологического времени женщин с пищевой аддикцией : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01. - Барнаул, 2005. - 191 с.; Хмелевская О. Е. Психологические предикторы и детерминанты формирования наркотической аддикции личности с нарушением адаптации: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 Красноярск, 2005 209 с.

наркомании. Следовательно, с точки зрения правового регулирования не имеет значение механизм формирования химической аддикции: на основе простого любопытства либо, на основе физического или психического дискомфорта, имеет значение лишь зависимость действия права от аддикции.

С учетом перечисленных обстоятельств химические аддикции попадающие в сферу действия права на общественные отношения условно можно обозначить как *предпротивоправные химические аддикции* выделить следующие их признаки.

Первый признак предпротивоправных аддикций – это наличие патологической (физиологической) зависимостью индивида от химического вещества.

Второй признак – участие зависимого индивида в общественных отношениях, в том числе в правоотношениях.

Третий признак – причинение имущественного физического или психического вреда другим участникам общественных отношений.

Четвертый признак – наличие правовых предписаний, регулирующих общественные отношения в связи с химическими аддикциями.

В целом, можно резюмировать, что химические аддикции и обусловленное ими поведение, с точки зрения права оценивается, как и в психологии однозначно, негативно, социально-деструктивно.

Если негативный для общества характер химических (предпротивоправных) аддикций достаточно ясен, то поведенческие аддикции не могут столь однозначно оцениваться.

Поведенческими (нехимическими) называются аддикции, где объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не химическое вещество. Среди данных аддикций можно назвать непосредственно *нехимические аддикции*, к которым относятся азартные игры (гэмблинг),

аддикция отношений, сексуальная, любовная аддикции, аддикция избегания, работоголизм, аддикция к трате денег, ургентная аддикция, а также *промежуточные аддикции*, например, аддикцию к еде (переедание и голодание), характеризующиеся тем, что при этой форме задействуются непосредственно биохимические механизмы. Кроме вышеперечисленных, в настоящее время описано значительное количество других нехимических аддикций: многообразные компьютерные зависимости или интернет-зависимости, аддикция упражнений (спортивная), духовный поиск, «состояние перманентной войны», синдром Тоада, или зависимость от «веселого автовождения». В. Д. Менделевич рассматривает также фанатизм во всех его проявлениях (религиозный, политический, спортивный, национальный) как одну из форм аддиктивного поведения, отмечая, что любое сверхценное увлечение, при котором объект увлечения или деятельность становится определяющим вектором поведений человека, оттесняющим на второй план или полностью блокирующим любую иную деятельность, и входит в состав аддиктивного, патохарактерологического типов девиантного поведения²⁸⁴.

Как видим, разновидностей поведенческих аддикций довольно много и возникающие при этом социальные связи фактически пронизывают все общество. Данное многообразие уже, само по себе, свидетельствует в пользу правовой опосредованности многих поведенческих аддикций. Тем не менее, поведенческие аддикции могут иметь правовой характер лишь в тех случаях, когда эти аддикции непосредственно «встраиваются» в отношения на которые право распространяет свое действие.

Многие поведенческие, как и химические аддикции, в целом не только деструктивны в личностном, но и во многом - в социальном плане. Следовательно, как и химические, поведенческие аддикции могут иметь

²⁸⁴ См.: *Егоров А.Ю.* Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) [//www.narcom.ru/cabinet/online/88.html](http://www.narcom.ru/cabinet/online/88.html)

вид предпротиправного (например, гемблинг) или противоправного (например, «синдром веселого автовождения») поведения. Вместе с тем среди поведенческих аддикций имеют место и социально нейтральные (например, голодание, аддикция избегания и др.) или, даже, в каком-то смысле, социально-полезные (например, трудоголизм, спортивная, любовная аддикции). Следовательно, поведенческие аддикции связаны не только с правовыми нормами-запретами, но могут, в какой-то мере, опосредоваться и управомочивающими, и обязывающими предписаниями. Так, например, трудоголизм, основанный на трудовых отношениях, в какой-то части урегулирован трудовым правом, элементы спортивной аддикции – спортивным правом, любовная и сексуальная аддикция реализующаяся в браке – регулируется семейным правом, и т.д. Кроме того, деятельность по работе с аддиктами (медиков, педагогов, психологов, правоохранительных органов, и т.д.) так же связана с действием права - урегулирована правовыми предписаниями. Следовательно, можно вести речь о *юридически значимых* и *юридически нейтральных* аддикциях.

Наряду с юридически значимыми, и юридически нейтральными аддикциями возможны, на наш взгляд, и юридически допустимые или, даже полезные аддикции. Безусловно, поведение человека зависит, помимо прочих фактов, от системы социального регулирования, каждый наш шаг от рождения до смерти связан с регулирующим действием права и иных социальных норм, но можно ли назвать эту зависимость аддикцией?

Для ответа на данный вопрос рассмотрим признаки некоторых деятельностных аддикций.

Например, для гемблинговой зависимости свойственны следующие характерные особенности.

1. Побуждение к контрпродуктивной поведенческой деятельности (тяга).

2. Нарастающее напряжение, пока деятельность не будет завершена.

3. Завершение данной деятельности немедленно, но ненадолго снимает напряжение.

4. Повторная тяга и напряжение через часы, дни или недели (= симптомы абстиненции).

5. Внешние проявления уникальны для данного синдрома аддикции.

6. Последующее существование определяется внешними и внутренними проявлениями (дисфория, тоска).

7. Гедонистичекий оттенок на ранних стадиях аддикции²⁸⁵.

Признаки любовных аддикций, в свою очередь, выглядят следующим образом:

1. Непропорционально много времени и внимания уделяется человеку, на которого направлена аддикция. Мысли о «любимом» доминируют в сознании, становясь сверхценной идеей. Процесс носит в себе черты навязчивости, сочетаясь с насильственностью, от которой чрезвычайно трудно освободиться.

2. Аддикт находится во власти переживания нереальных ожиданий в отношении другого человека, находящегося в системе этих отношений, без критики к своему состоянию.

3. Любовный аддикт забывает о себе, перестает заботиться о себе и думать о своих потребностях вне аддиктивных отношений. Это распространяется и на отношение к родным и близким. У аддикта имеются серьезные эмоциональные проблемы, в центре которых стоит страх,

²⁸⁵ *Егоров А.Ю.* Нехимические (поведенческие) аддикции//diary.ru/~narkolog/p57791206.htm. *Егоров А.Ю.* К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // В кн.: Наркология и аддиктология. Сб. науч. тр./ Под. ред. проф. В.Д. Менделевича. - Казань: Школа. - 2004. - С. 80-88.

который он старается подавить. Страх часто находится на уровне подсознания. Страх, который присутствует на уровне сознания, — это страх быть покинутым. Своим поведением аддикт стремится избежать покинутости. Но на подсознательном уровне представлен страх интимности. Из-за этого аддикт не в состоянии перенести «здоровую» близость. Он боится оказаться в ситуации, где придется быть самим собой. Это приводит к тому, что подсознание ведет аддикта в ловушку, в которой он подсознательно выбирает себе партнера, который не может быть интимным. По-видимому, это связано с тем, что в детстве аддикт потерпел неудачу, пережил психическую травму при проявлении интимности к родителям.

Признаки *аддикции избегания*:

1. Уход от интенсивности в отношениях со значимым для себя человеком (любовным аддиктом). Аддикт избегания проводит время в другой компании, на работе, в общении с другими людьми. Он стремится придать отношениям с любовным аддиктом «тлеющий» характер. Налицо амбивалентность отношений с любовным аддиктом — они важны, но он их избегает, не раскрывает себя в этих отношениях.

2. Стремление к избеганию интимного контакта с использованием техник психологического дистанцирования. На уровне сознания у аддикта избегания находится страх интимности. Аддикт избегания боится, что при вступлении в интимные отношения он потеряет свободу, окажется под контролем. На подсознательном уровне — это страх покинутости. Он приводит к желанию восстановить отношения, но держать их на дистантном уровне²⁸⁶.

²⁸⁶ Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. - 1991. - № 1. - С. 8-15.

В целом, с точки зрения психологии поведенческие аддикции достаточно самобытны и имеют свои собственные признаки. Вместе с тем анализируя данные признаки с точки зрения действия права, можно заключить следующее.

Во-первых, для аддикции свойственна устойчивая обусловленность поведения каким-либо фактором или явлением.

Во-вторых, эта зависимость связана с моральным или физическим удовлетворением.

В-третьих, аддикция возникает на основе повторяемости связей и процессов.

В-четвертых, аддикция основывается на стремлении лица к дальнейшему возобновлению определенных связей и процессов.

В-пятых, поведенческая аддикция имеет социальный характер.

В-шестых, поведенческая аддикция имеет регулятивный характер, т.к. определяет поведение людей²⁸⁷.

С учетом данных выводов можно сказать, что аддикция отличается от других зависимостей лишь силой и особым психоэмоциональным фоном. Поэтому сложившиеся в психологии исключительно негативные оценки аддикций не совсем уместны, например, мы сильно зависимы от воды, воздуха, погоды и большинство людей этому не придает значения,

²⁸⁷ Об этом пишут и сами психологи: «Аддиктивное поведение личности детерминировано системами регуляторных факторов, обеспечивающих возникновение, модуляцию или прекращение аддиктивных реализаций (психологическими механизмами). Конвенциональный механизм обусловлен принятием социальных норм и правил, причем индуктором этих нормативов является как интериоризированные аддиктивные паттерны, так и микросоциальная референция; диссоциальный механизм определяется отвержением социальных установок. Развитие интегрирующего механизма связано с наличием психических нарушений и психологических проблем, дезинтегрирующих идентичность как целостную структуру - аддиктивных триггеров». См.: Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности//www.diplomnic.ru/rabota/7423.html

но, тем не менее, эти зависимости имеют большой регулятивный эффект, т.к. наше поведение обусловлено данными зависимостями.

Следовательно, наличие регулятивной аддиктивности позволяет ввести речь о юридической аддикции, как разновидности социально-полезной зависимости. С учетом выделения юридически значимых аддикций предлагаем следующую классификацию: в целом все виды аддикций связанных с правом можно условно обозначить как «юридические аддикции», а их подразделить на «юридически значимые» и «юридически непосредственные» аддикции.

Представляется, что юридически непосредственные аддикции, с учетом приведенного выше анализа, могут формироваться по принципу возникновения и фиксации обычаев.

Под обычаем, чаще всего, понимают правила поведения, которые в результате многократного применения входят в привычку людей и, таким образом, регулируют их поведение²⁸⁸. Сформировавшийся обычай, в отличие от многих других социальных регуляторов, основывается не на оценивании, а на стереотипе. Реализация обычая может приносить моральное удовлетворение и комфорт «быть как все». Лицо, поступающее по обычаю в сходных условиях в дальнейшем, стремиться воспроизвести уже опробованную модель поведения. В большинстве случаев свою зависимость от обычаев человек не осознает, либо не придает ей особого значения. И только сознательно человек пытается «разорвать» стереотип. Как видим, зависимость от обычая носит в целом аддиктивный или, во всяком случае, квазиаддиктивный характер. Следовательно, чтобы

²⁸⁸ См.: Общая теория права и государства/Под. ред. В.В. Лазарева. М., 1996.С.113; Головкин Р.Б., Мамчун В.В. Теория государства и права. Конспекты лекций. Владимир:1996. С.42; Зыкин И.С. Обычай в советской правовой доктрине// Сов. государство и право.1981. № 3. С.128; Свечникова Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической наук)// Государство и право.1998. № 9. С.98-102; Головкин Р.Б. Религиозно-традиционное регулирование. Владимир, 1998. С.52 и др.

сформировалась непосредственно юридическая аддикция право должно действовать по обычному типу.

Взаимоотношения права и обычая довольно подробно изучены, но акцент в данных исследованиях смещен в сторону влияния права на обычаи. Так, чаще всего, выделяются четыре основных направления взаимодействия права и обычаев: во-первых, – право активно поддерживает прогрессивные традиции и обычаи прошлого, способствует восприятию и утверждению в жизни общества лучших народных традиций и обычаев, отвечающих интересам советских людей, целям строительства социализма и коммунизма. Во-вторых, право служит верным средством борьбы в преодолении старых традиций и обычаев - вредных пережитков прошлого, оставшихся от прежних формаций, препятствует возникновению таких традиций и обычаев, которые не отвечают общим интересам и прогрессивному развитию нашего общества. В-третьих, право всячески не препятствует возникновению и формированию новых, традиций и обычаев, их распространению и утверждению в повседневной общественной и частной жизни людей. В-четвертых, воздействие обычая на право чаще всего выражается в формировании правовых обычаев²⁸⁹. В общем, соглашаясь с таким подходом, хотелось бы отметить, что представленные направления в большей степени характеризуют лишь воздействие права на обычаи. Думается, что влияние обычая на право не исчерпывается формированием правовых обычаев, а может транслироваться на право через поведение (в том числе - аддиктивное).

Поведение, являясь феноменом социально-правовой действительности, проявляется в различных формах и объективируется в деятельности участников общественных отношений. Характер, масштаб и

²⁸⁹См., например: *Кулажников М.П.* Право, традиции и обычаи в советском обществе. Ростов-на-Дону, 1972. С. 53; *Головкин Р.Б.* Право в системе нормативного регулирования современного Российского общества. Владимир, 1999. С.112.

направление данного поведения во многом определяется не только особенностями самой личности, ее осознанием общественных и личных перемен, самосознания и правосознания, но и степенью совершенства техники правотворчества и реализации правовых регуляторов. В связи с этим технико-юридические явления, обеспечивающие поведение личности, требуют глубокого анализа, в том числе процессы влияния на аддиктивное поведение личности и имеющихся и складывающихся обычаев. Анализ и обобщение исследования влияния обычаев через правовое регулирование на аддиктивное поведение позволяет выработать на данной основе механизмы, блокирующие социальную нестабильность и обеспечивающие рост доли правомерности в аддиктивном поведении личности. Иными словами, поведение аддиктивное от действия права должно быть правомерно²⁹⁰.

Для более качественного анализа правомерной аддикции, обратимся к анализу правомерного поведения. Традиционно правомерное поведение определяется как вид правового поведения, соответствующий правовым предписаниям²⁹¹. Наряду с этим большинство авторов, затрагивающих проблему правомерного поведения, говоря о соответствии поведения правовым нормам, часто выделяют виды правомерного поведения, которые не во всем соответствуют правовым предписаниям. Так, например, весьма распространена классификация, в рамках которой выделяются следующие виды правомерного поведения: правоактивное, правопассивное и ординарное поведение²⁹². Встречаются и иные классификации, например, Л.П. Рассказов выделяет по форме выражения:

²⁹⁰ Хотя в целом правовое аддиктивное поведение может быть и неправомерным, например, наркотическая аддикция, аддикция сексуального насильника, и т.д.

²⁹¹ См., например, *Бабаев В.К.* Правомерное поведение // Теория государства и права. М., 2002. С. 482; *Л.П. Рассказов* Теория государства и права. М., 2008. С.409.

²⁹² См., например, *Кожевников С.Н.* Правовая активность личности, Н.Новгород, 1994.

активное поведение (приводится в пример уплата налогов) и *пассивное поведение* (приводится в пример воздержание от правонарушения). По мотивам поведения различает: а) *маргинальное поведение* – поведение, соответствующее праву из-за боязни государственного принуждения; б) *конформистское поведение* (приводится в пример пассивное соблюдение личностью норм права, приспособление своего поведения к мнению других; в) *привычное поведение* - действия в силу образовавшейся привычки, не противоречащей праву; социально-активное поведение, направленное на решение социальных задач и основанное на целесообразности правомерного поведения²⁹³.

Представляется, что некоторые перечисленные виды правомерного поведения не во всем соответствуют правовым предписаниям. Следовательно, основываясь на вышеизложенном определении понятия правомерного поведения, можно заключить, что эти некоторые виды не являются правомерным поведением. Для того чтобы было полное соответствие правовым мерам, поведение должно корреспондировать формам реализации законодательства, т.е. запрещающие нормы личность должна соблюдать, т.е. воздерживаться от действий, запрещенных законом под угрозой применения юридической ответственности. Обязывающие нормы личность должна исполнять, т.е. действовать активно, в соответствии с ее обязанностями. Управомочивающие нормы личность должна использовать, т.е. осуществлять имеющиеся права. Если не имеется представленного выше соответствия, то нельзя говорить, что поведение адекватно правовым предписаниям. Вместе с тем нельзя его в полном объеме назвать противоправным или правонарушением. В связи с установленными обстоятельствами предлагаю следующее.

²⁹³ Л.П. Рассказов. Указ. Соч. С.410-412.

Во-первых, к противоправному поведению относить только поведение, нарушающее нормы-запреты, а также неисполнение обязывающих норм, если они подкрепляются правовыми запретами, предусматривающими ответственность за нарушение обязанности (например, уклонение от воинской обязанности). Противоправное поведение можно подразделить на три вида: субъективно-противоправное, объективно-противоправное поведение и правонарушение.

Во-вторых, к правомерному поведению относить только поведение, реализующее правовые предписания в форме соблюдения исполнения и использования.

В-третьих, все поведение, которое не соответствует мерам, содержащимся в праве, можно обозначить как неправомерное. Как представляется, неправомерное поведение, помимо противоправного типа поведения, включает в себя медиальный тип поведения, иногда называемый лиминальным²⁹⁴ Правомерное и противоправное поведение - это противоположности. В соответствии с законом единства и борьбы противоположностей между ними существует зона взаимоперехода²⁹⁵, которую и можно обозначить в качестве медиального поведения, которое неправомерно, но и не противоправно (например, уклонение от реализации активного избирательного права).

Итак, с учетом изложенного анализа правомерное поведение - это предусмотренный правовыми мерами тип правового поведения, характеризующийся социальной необходимостью и полезностью, выражающийся во внешне проявляемых моторных и психических реакциях человека на внутренние и внешние раздражители. Следовательно, *правомерное аддиктивное поведение - это разновидность*

²⁹⁴ См, об этом подробнее: *Фортова Л.К.* Правовое поведение людей и его детерминация. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

²⁹⁵ См: *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. М., 1998. С.818-820.

правомерного поведения, отличающаяся высокой степенью устойчивости, психической обусловленности деяний в соответствии с планируемым действием права.

Данной трактовке правомерного аддиктивного поведения соответствуют и обычные средства обеспечения этого варианта правового поведения. Для изучения механизма влияния обычаев на аддиктивное правовое поведение было проведено социологическое исследование. Исследование проводилось в два этапа: первый – устный опрос (интервьюирование) жителей и гостей г. Владимира, второй – анкетирование преподавателей и студентов неюридических специальностей Владимирского государственного университета.

На первом этапе исследования с 08.05.19 г. по 12.05.2019 г. было проинтервьюировано 146 жителей и гостей г. Владимира. Интервью проводилось при поддержке студентов юридического института ФГОО ВО «Владимирский государственный университет» и курсантов ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России» на основании разработанных автором опросных листов. Устный опрос был относительно анонимным, т.е. устанавливались лишь общие демографические данные пола, возраста и образования. Было опрошено: мужчин – 70 человек (средний возраст – 34 года), женщин – 76 человек (средний возраст – 28 лет); 15% имели только среднее образование, 62% – среднее специальное и 23% – высшее образование.

На втором этапе в июне 2011 года опрашивались преподаватели и студенты неюридических специальностей ВГУ - всего 244 человека (42 преподавателя (включая работающих на 0,5 ставки) и 202 студента). Анкетирование было анонимным, принимались во внимание, как и на первом этапе, общие демографические характеристики (за исключением возраста). При подготовке отчета об анкетировании преподавателей и

студентов выявлены весьма несущественные различия, следовательно, уровень образования в рассматриваемом исследовании не имел значения, поэтому результаты опросов преподавателей и студентов обобщались.

Опросные листы и анкеты для всех категорий лиц состояли из 6 групп вопросов: два – личностно-биографического плана и четыре – относительно исследуемой проблемы. По теме исследования вопросы можно подразделить на две группы: 1) вопросы, направленные на выявление объема понятия и основных параметров правомерного и правомерного аддиктивного (зависимого) поведения; 2) вопросы, касающиеся обеспечения устойчивости (аддиктивности) правомерного поведения в современной России.

Гипотеза опроса предполагала, что правомерное аддиктивное поведение в сознании лиц, не имеющих юридического образования, - это поведение, за которое лицо не может быть привлечено к юридической ответственности, а также поведение, при котором лицо исполняет свои обязанности и может осуществлять имеющиеся права. Обеспечивается правомерное поведение за счет привычки, сформированной на основе многократного повторения поведения, за счет, чего формируется правовая аддикция. Формирующее влияние на аддиктивную зависимость поведения от правовых норм, оказывает привычка обуславливающая динамический стереотип правомерного поведения, а также угроза применения юридической ответственности и образцы поведения, принятые в окружении личности.

Вопросы, направленные на выявление объема понятия и основных параметров правомерного аддиктивного поведения

В качестве основных элементов правомерного аддиктивного поведения назывались следующие его стороны. Зависимость правомерного, в т.ч. аддиктивного, поведения от правовых норм, отметили

100% опрошенных и проинтервьюированных лиц. Возможность осуществлять имеющиеся права назвали 85% интервьюированных (причем – 98% мужчин) и 87% проанкетированных (94% студентов). Сознательное осуществление имеющихся прав к правомерному аддиктивному поведению отнесли 96% респондентов устного опроса и 100% проанкетированных. Желание и привычка исполнять обязанности качестве элемента правомерного аддиктивного поведения назвали 88% интервьюированных и 92% проанкетированных. Привычку воздерживаться от нарушения правовых запретов как вариант правомерной аддикции отметили 100% всех респондентов. Указали на моральную обоснованность в формировании правомерного и в том числе аддиктивного поведения 98% интервьюированных и 99% проанкетированных. Противоправность аморальных поступков отметили 90% жителей и гостей г. Владимира, 92% преподавателей и студентов. Информацию о том, какие деяния правомерны, а какие неправомерны, получили из текстов соответствующих законов и подзаконных актов лишь 2% опрошенных и 14% проанкетированных. В качестве источников информации о правовых нормах чаще всего назывались: средства массовой информации, кинофильмы, друзья, соседи, сослуживцы и однокурсники, родители, учителя средней школы и преподаватели вузов.

В целом большинство респондентов отметили предусмотренные гипотезой элементы правомерного аддиктивного поведения, на основании которых можно заключить, что **правомерное аддиктивное поведение** – *это разновидность правомерного поведения, отражающего планируемое действие права, а также разновидность аддикции, сформировавшейся на основе зависимости лица от действия права, выполнение которых вошло у него в привычку и отступление от этого варианта поведения создает ему*

психический дискомфорт. При этом в обыденном сознании нарушение требований правовых норм практически тождественно правонарушению.

Вопросы, касающиеся обеспечения устойчивости (аддиктивности) правомерного поведения в современной России

Обеспечение устойчивости (аддиктивности) правомерного поведения в современной России обосновывается качеством правовых регуляторов, которые отражают общечеловеческие представления о справедливости, отметили – 20% проинтервьюированных и 32% проанкетированных. Человек действует в большинстве случаев правомерно, основываясь на привычных в его окружении образцах поведения, – 72% проинтервьюированных и 78% проанкетированных. Тот факт, что устойчивость правомерного поведения обеспечивается государственным принуждением, отметили – 96% проинтервьюированных и 98% проанкетированных. Иные способы и средства обеспечения устойчивости правомерного поведения отметили 24% проинтервьюированных и 36% проанкетированных. Повторяемость и привычку отметили 28% проинтервьюированных и 78% проанкетированных лиц. Среди иных способов обеспечения правомерного поведения чаще всего упоминалось воспитание в семье.

В целом по оценке результатов опроса гипотеза исследования подтвердилась. Правомерное аддиктивное поведение возможно при многократном повторении планируемых образцов действия права в поведении. Кроме того, чтобы сформировалась правомерная аддикция в праве должны отражаться стереотипы, которые в целом не противоречат представлениям лица о сущем и должном в рамках определенной социальной группы. На первичном этапе формирования правомерной аддикции играет существенную роль и угроза применения юридической ответственности.

С учетом проведенного исследования можно отметить еще ряд обстоятельств субъективно-объективного плана, которые существенно влияют на действие права и свидетельствующих о возможности возникновения определенной степени аддиктивности правомерного поведения.

Во-первых, действие права в виде реализации образцов правомерного поведения проявляется в поведении граждан, не имеющих юридического образования, в большей части - на основе стереотипов правовой психологии, формирующих особый тип психической зависимости, нежели на четких, технически выверенных основах правовой идеологии. К реальным текстам законов большинство людей обращается от случая к случаю. К тому же само по себе чтение юридических текстов без соответствующей подготовки не только не проясняет смысла действия права, но и может сформировать неверное представление о соответствии поведения правовым предписаниям. Так, например, многие устно опрошенные граждане считают, что должны *соблюдать* свои права, что вступление в брак реализуется в форме исполнения и т.д.

Во-вторых, восприятие и оценка правовой информации у исследованной категории лиц наслаивается на интерпретационный план сознания, который следует рассматривать в качестве особой системы показателей восприятия, истолкования и оценки правовой информации. Разнородная входящая обычно-правовая информация (от друзей, родственников, телевидения) вступает во взаимодействие с существующим интерпретационным планом личности, усваивается сознанием и часто вступает в психологическую коллизию с предписаниями правовых норм, созданных по идеальным технико-юридическим моделям. Данный процесс может носить позитивный и ретроспективный аспекты и происходить по двум направлениям: от правовой модели в сознании к возможному

будущему поведению и наоборот - от прошлого поведения к его правовой оценке.

В- третьих, выбор варианта поведения зависит не только от целей, отраженных в законе, но и от цели, которую ставит перед собой лицо. Телеологические аспекты действия права на поведение зависят от вида субъекта и от объекта. Однако следует учитывать инерцию в правосознании исследованной категории лиц. Информацию о праве лица, не имеющие юридической подготовки, получают, как правило, с запозданием, а имеющаяся у них информация о действии права и переходящая от предшествующих поколений, сформировавшихся в условиях советского строя, вызывает недоверие к юридическим предписаниям и страх перед ними, отсюда, существуют привычки, граничащие с противоправной аддикцией. Так, например, в девятнадцатом веке в Сибири в деревнях и сельских поселениях многие жители оставляли на ночь, на улице хлеб и молоко для беглых каторжан. Сегодня, среди водителей широко распространен обычай, согласно которого водители предупреждают друг друга световыми сигналами о наличии подвижного поста дорожно-патрульной службы, и т.д.).

В-четвертых, структурирование и переход правовых переживаний, эмоций, чувств, и т.д. на внешний поведенческий уровень может осуществляться как осознанно, так и бессознательно, особенно в случае многократных повторений определенного варианта поведения. Иными словами, общепринятость в рамках референтной группы и многократная повторяемость – это основа аддиктивного действия права на поведение. Поэтому даже в условиях стресса человек будет реализовывать правовую норму, если это вошло в привычку, стало аддикцией.

Таким образом, можно заключить, что в случаях отсутствия жесткой конфронтации между правом и групповыми установками возможно

формирование правомерного аддиктивного от действия права поведения, которое не только полезно для общества, но и необходимо для комфортно существования лица в обществе.

Темы эссе, обязательные для написания

1. Аттракции в действии права.
2. Аддиктивное поведение в условиях борьбы с пандемией.
3. Нехимические зависимости и действие права.

Тема 9. ПОРЯДОК ПРИНЕСЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ. ИСТОРИЯ, ТЕХНИКА, ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

1. *Порядок принесения и рассмотрения апелляционных жалоб по гражданским делам.*
2. *История, техника, практика в контексте действия права.*

1. Порядок принесения и рассмотрения апелляционных жалоб по гражданским делам.

Обжалование принятого судебного акта первой инстанции одной или несколькими сторонами по делу, не согласными с принятым судебным актом полностью или в его части, является действием, инициирующим процесс пересмотра гражданского дела в апелляционной инстанции. В настоящем параграфе мы рассмотрим вопросы о том, какие судебные акты обжалуются в суд апелляционной инстанции, какие требования выдвигаются законодателем к содержанию апелляционных жалоб, какие сроки установлены на подачу жалоб, проведем сравнение и проанализируем правила подписания апелляционной жалобы, обязанности

заявителя направлять копии жалобы и приложенных к ней документов другим лицам по делу, необходимости уплаты судебных пошлин, а также порядок действий суда первой инстанции после поступления апелляционной жалобы.

Порядок принесения апелляционных жалоб по гражданским делам в дореволюционной России определялся отделением 1 гл. I «Об апелляции» разд. II «О порядке обжалования решений общих судебных установлений» книги второй УГС «Порядок производства в общих судебных местах» (ст. 743–762).

Подача апелляционных жалоб, представлений прокурора в Российской Федерации регламентирована нормами ст. 320–335.1 гл. 39 ГПК РФ, посвященной производству в суде апелляционной инстанции.

До судебной реформы 1864 г. порядок принесения апелляционных жалоб был достаточно сложным. Согласно Своду законов 1857 г. право апелляционного обжалования было ограничено ценой иска в 30 руб. УГС отменил данное правило, установив в ст. 743 возможность обжалования всех решений окружных судов. Такой порядок был основан, прежде всего, на принципе справедливости: отменялась существовавшая ранее привилегия богатых, «ибо само понятие о малоценности иска есть понятие относительное, не связанное ни с важностью дела для тяжущегося, ни с трудностью разрешения его для суда»²⁹⁶. Кроме того, ранее существовавшее ограничение права апелляции ценой иска неизбежно влекло за собой необходимость постоянного внесения изменений в закон, чтобы установленный ценз всегда оставался соразмерным изменяющейся ценности имущества. Снятие данных ограничений права апелляции оказало положительное влияние еще и потому, что существенно

²⁹⁶ Устав гражданского судопроизводства. Спб., 1866. Кн.2.Разд.2, гл. 1, отделение 1.С. 104.

уменьшило нагрузку в судах, освободив судебные места от рассмотрения целой категории споров о неправильной оценке исков.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством Российской Федерации проверка законности и обоснованности судебных решений, принятых по первой инстанции и не вступивших в законную силу, осуществляется судами апелляционной инстанции. Обжаловано может быть решение суда полностью или его часть (резолютивная или мотивировочная) либо отдельные части решения, например, срок и порядок исполнения решения, распределение между лицами, участвующими в деле, судебных расходов, и другие. Кроме того, в апелляционном порядке может быть обжаловано дополнительное решение суда, принятое в порядке ст. 201 ГПК РФ. Решение суда первой инстанции не вступает в законную силу, даже если оно обжалуется в части или жалоба подана на дополнительное решение по делу.

Таким образом, и дореволюционная, и современная апелляция имеет своей основной задачей проверку законности и обоснованности всех без исключения окончательных судебных актов, принятых судами первой инстанции, в случае, если одной или несколькими сторонами по делу на них подана соответствующая, оформленная надлежащим образом, апелляционная жалоба.

2. История, техника, практика в контексте действия права.

Основное требование УГС к содержанию апелляционных жалоб заключалось в запрете на предъявление новых требований, которые не были предъявлены в окружном суде (ст. 747). Указанный запрет обеспечивал соблюдение принципа рассмотрения гражданского дела в двух судебных инстанциях. «В противном случае недобросовестный тяжущийся имел бы полную возможность приносить иски в

суд не первой, а второй степени, и обременяя судебную палату занятиями, ей не свойственными, лишить противную сторону одной судебной инстанции»²⁹⁷. Требования об увеличении предметов спора или процентов, выросших в течение судебного производства по делу в суде первой инстанции, а также о взыскании стоимости имущества, составляющего уже утраченный или отчужденный предмет иска, содержащиеся в апелляционной жалобе, не считались новыми. Данное положение закона является логичным, поскольку такие требования не изменяют сущности первоначального спора и не могут быть рассмотрены отдельно от него.

Аналогичное правило содержится и в ГПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 322 ГПК РФ требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не могут содержаться и в апелляционной жалобе.

Прочие требования УГС к содержанию апелляционных жалоб были освобождены от существовавших ранее формальностей. Обязательными для указания стали только те предметы, без указания которых возникли бы действительные затруднения в сообщении жалобы противной стороне или самом ее разрешении. Так, в соответствии со ст. 745 УГС в жалобе апеллянт должен был указать свое место жительства, точно обозначить, с какой частью решения он не согласен и по каким основаниям, при необходимости приложить имеющиеся ходатайства.

В соответствии с ч. 1 ст. 322 ГПК РФ в апелляционной жалобе, представлении должны быть указаны: сведения о суде, в который она подается; имя или наименование, место жительства или место нахождения апеллянта; реквизиты обжалуемого решения; требования об отмене решения и основания, их подкрепляющие. Кроме того, к жалобе должен быть приложен ряд необходимых документов.

²⁹⁷ Устав гражданского судопроизводства. С. 340.

Безусловно, каждая апелляционная жалоба уникальна, многообразие деталей каждого спора невозможно изложить в законе, поэтому устанавливаются общие, формальные правила к содержанию апелляционных жалоб, в рамках которых подателю жалобы предоставлена возможность изложить свои доводы в свободной форме.

По Своду законов 1857 г. обряд апелляционного переноса дела состоял из двух этапов. На первом этапе объявлялось неудовольствие на решение в недельный срок после его вынесения, на втором – подавалась апелляционная жалоба в сроки, исчисляемые месяцами или годами, в зависимости от желания заявителя приостановить исполнение решения по делу.

В целях установления удобного порядка обжалования и единообразных, не слишком продолжительных, сроков обжалования судебных актов УГС отказался от обряда объявления неудовольствия на решение суда и установил срок на подачу апелляционной жалобы в обыкновенном порядке – четыре месяца, а при сокращенном – один месяц. Сроки исчислялись со дня объявления решения (ст. 743, 744 УГС). В дальнейшем обыкновенный и сокращенный порядки судопроизводства были объединены, в связи с чем был установлен общий срок подачи апелляционных жалоб в один месяц.

Современным гражданским процессуальным законодательством установлено, что общий срок на подачу апелляционной жалобы, представления прокурора составляет один месяц со дня принятия судом первой инстанции решения в окончательной форме. В отдельных случаях ГПК РФ предусмотрены иные сроки для апелляционного обжалования (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ). Согласно ст. 107, 108 и 199 ГПК РФ течение срока на подачу апелляционной жалобы начинается со дня, следующего за днем составления решения суда в окончательной форме, и оканчивается в

соответствующее число следующего месяца. По ходатайству лица, подавшего апелляционную жалобу, пропущенный срок может быть восстановлен судом, постановившим решение.

В отличие от общих правил и сроков подачи апелляционных жалоб, порядок обжалования заочных решений процессуально сложнее и создавал больше вопросов для дискуссий как во времена судебной реформы 1864 г., так и сегодня.

Заочное решение по делу выносится в случае неявки надлежаще извещенного ответчика в суд при отсутствии с его стороны сообщений об уважительной причине неявки и ходатайства о рассмотрении дела без его участия. Как дореволюционное, так и в современное законодательство предусматривают особый способ оспорить принятое заочное решение ответчиком, который выражается в форме подачи отзыва заочного решения (по УГС) и заявления об отмене заочного решения суда (по ГПК РФ). В конце XIX в. А. М. Румянцев так объяснял сущность этого оспаривания: «В отзыве тяжущийся как бы говорит судьям: до сих пор вы выслушивали моего противника, в свою очередь, прошу выслушать меня. Когда я раскрою мои доказательства, тогда вы, лучше освещенные, снимете с меня осуждение и присудите дело в мою пользу»²⁹⁸. По результатам рассмотрения такого заявления суд либо отказывает ответчику в его удовлетворении, либо отменяет заочное решение и возобновляет рассмотрение гражданского дела.

При обсуждении вопроса о сроках апелляционного обжалования таких решений судов в Комиссии по подготовке УГС звучали предложения исчислять данный срок с момента истечения срока на подачу отзыва заочного решения ответчиком. Однако данный подход получил справедливую, на наш взгляд, критику: «Это предложение не принято

²⁹⁸Румянцев А. М. О заочном производстве дел гражданских. Казань, 1876. С. 92.

потому, что оно давало бы преимущество тяжущемуся, не явившемуся к суду, перед тем, который явился. Не говоря уже о том, что вообще установление единообразных сроков заключает в себе преимущества справедливого закона, нельзя не заметить, что всякое предпочтение, оказываемое в таких случаях, в силу самого закона, неявившемуся тяжущемуся, может и должно иметь прямым последствием стремление тяжущихся не являться к суду, хотя бы только ради того, чтобы иметь право воспользоваться более продолжительным сроком; следовательно, такой закон, умножая число заочных решений, разовьет тем самым склонность к письменности в ущерб словесному процессу, а что еще вреднее, увеличит число односторонних, и посему большей частью несправедливых, решений и умножит бесплодную переписку и беспрестанное возобновление производств по отзывам против заочных решений, чего, без всякого сомненья, надлежит всячески избегать»²⁹⁹.

Таким образом, ст. 734 УГС было установлено, что на первое заочное решение истец и ответчик могут принести апелляционную жалобу на общем основании (в течение одного месяца).

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 237 ГПК РФ: ответчик может обжаловать заочное решение суда быть в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда. Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае,

²⁹⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.1. С.342.

если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Согласно ч. 1 ст. 237 ГПК РФ заявление об отмене заочного решения может быть подано в течение семи дней. Срок этот исчисляется со дня получения лицом копии решения суда. Суд уведомляет все стороны по делу о времени и месте рассмотрения поданного заявления, направляет им его копии и приложенные материалы (ст. 239 ГПК РФ). В течение 10 дней поданное заявление об отмене заочного решения суда должно быть рассмотрено в судебном заседании (ст. 240 ГПК РФ).

Такой порядок является неудобным в первую очередь для истца, поскольку он не имеет возможности с точностью знать о том, когда заочное решение получено ответчиком, и о его дальнейших процессуальных действиях. Следовательно, истец, обратившийся в суд за восстановлением своих прав, имеет возможность подать собственную апелляционную жалобу или инициировать исполнительное производство, лишь предполагая дату вступления вынесенного заочного решения в законную силу.

На основании изложенного можно сделать вывод, что одного месяца для подготовки, оформления и подачи апелляционной жалобы вполне достаточно. Данный срок является разумным и обоснованным как современной практикой, так и историческим опытом. Вместе с тем вопрос о сроке на обжалование заочных решений судов по-прежнему остается дискуссионным, наряду с другими спорными аспектами института заочного производства.

Полномочия на подачу апелляции и ее подписание – еще одно существенное условие надлежащего оформления жалобы. Как в Российской империи, так и в Российской Федерации законодательство

предусматривает подачу апелляционной жалобы заявителем лично либо через представителя.

В соответствии с положениями ст. 250 УГС предоставление поверенному права принести апелляционную жалобу должно быть выражено положительно в доверенности, в противном случае поверенный не признается уполномоченным на эти действия.

В обязательном порядке апелляционная жалоба должна быть подписана. Прокурором подписываются приносимые им апелляционные представления. Правом подписания апелляции обладает лицо, подающее жалобу, или его представитель (ч. 3 ст. 322 ГПК РФ). В случае подписания апелляционной жалобы не самим лицом, участвующим в деле, а его представителем, к жалобе должна быть приложена доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя на данное действие.

Как видим, рассматриваемая норма не претерпела серьезных изменений, однако круг лиц, имеющих возможность обжаловать судебный акт, существенно расширился.

В соответствии с нормами действующего гражданского процессуального законодательства правом обжалования судебных актов в апелляционную инстанцию обладают стороны по делу и другие лица, в нем участвующие. Прокурор, участвующий в рассмотрении гражданского спора, имеет право на принесение апелляционного представления. Лица, не привлеченные судом первой инстанции к участию в деле и не указанные в решении суда, также могут обжаловать его, если полагают, что вынесенным судебным актом затронуты вопросы, касающиеся их прав и обязанностей (ч. 4 ст. 13 и ч. 3 ст. 320 ГПК РФ). Кроме того, в соответствии со ст. 4, 34, 35, 46 и 47 ГПК РФ право подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции принадлежит: а) лицам,

которые обращались в суд с заявлением в защиту прав и интересов других лиц, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований; б) лицам, которые, осуществляя права, возложенные на них законодательством, участвовали в судебном процессе и давали заключения по делу (например, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации может обжаловать в апелляционную инстанцию решения судов по делам, в рассмотрении которых он участвовал лично или через представителя (подп. 1 п. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»)).

Таким образом, расширение круга лиц, которые вправе обжаловать судебные акты в порядке апелляции, обоснованно и продиктовано повышением сложности возникающих между сторонами споров и многообразием их видов, однако главный постулат о подаче жалобы уполномоченным на то лицом остался без изменения.

Необходимым условием объективного пересмотра дела апелляционным судом является выяснение позиций всех лиц, участвующих в споре, относительно поданной апелляционной жалобы и принятого судебного акта в целом. В целях соблюдения данного правила дореволюционное законодательство предусматривало обязанность апеллянта предоставить в суд необходимое количество копий жалобы. Статья 746 УГС гласила: «К апелляционной жалобе прилагаются копии ее по числу лиц, состоявших с апеллятором в споре во время объявления решения окружного суда». В соответствии со ст. 758 УГС в случае принятия апелляционной жалобы окружной суд направлял копии жалоб другим сторонам по делу и обязывал их дать соответствующее объяснение.

Аналогичная норма о представлении апеллянтом копий жалобы и об обязанности суда первой инстанции направить данные копии другим

сторонам по делу, содержалась и в современном гражданском процессуальном законодательстве вплоть до 2020 года. В соответствии с действующей редакцией ст. 322 ГПК РФ к апелляционной жалобе прилагается документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Затраты на почтовые расходы, понесенные сторонами на отправку апелляционных жалоб, представлений, а также возражений, должны возмещаться в числе прочих издержек, связанных с рассмотрением дела и предусмотренных ст. 94 ГПК РФ.

Безусловно, данные изменения благоприятно сказались на практике. Возложение обязанности направлять копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов сторонам по делу на апеллянта, во-первых, позволило существенно сократить государственные расходы на почтовые отправления, во-вторых, предоставило возможность сторонам ознакомиться с апелляционной жалобой в кратчайшие сроки, увеличив для них время на подготовку возражений относительно апелляционной жалобы.

Наконец, еще одним не менее важным условием в гражданском процессе является условие о необходимости уплаты заявителем апелляционной жалобы денежных средств в казну, направленное на частичное покрытие расходов, понесенных государством в процессе отправления судопроизводства.

Согласно ст. 839 УГС судебные издержки по производству дел гражданских включали гербовые, судебные, канцелярские пошлины и сборы по производству дела.

Канцелярские пошлины состояли из платы за выдачу исполнительных листов, копий документов, справок и тому подобных бумаг, равно из пошлины за приложение печати (ст. 842 УГС). Сборы по производству дела назначались или в пользу сведущих людей, свидетелей, судебных приставов и тяжущихся, или имели другое определенное назначение (на производство публикаций, командировку членов судебных мест и вызов свидетелей либо других лиц) (ст. 843 УГС).

Таким образом, при подаче апелляционной жалобы по гражданскому делу заявителю было необходимо уплатить судебную и гербовую пошлины.

До судебной реформы Учреждение о губерниях 1755 г. содержало понятие «залога правой апелляции», согласно которому податель апелляционной жалобы обязан был внести в суд, постановивший обжалуемое решение, определенную денежную сумму и дать расписку, что считает свое дело правым. Если в суде второй инстанции решение нижестоящего суда изменялось, то деньги возвращались просителю. В противном случае они составляли сумму штрафа за неправое вчинение иска и отдавались на содержание школ.

Впоследствии законодатель отказался от «залога правой апелляции» и установил в УГС взыскание судебной пошлины с каждого искового прошения в размере 50 коп. с каждых 100 руб. цены иска. Такой же пошлине подлежали встречные иски, прошения третьих лиц о вступлении в дело, отзывы на заочные решения и апелляционные жалобы (ст. 848 УГС). В делах, не подлежащих оценке, судебная пошлина определялась

окружным судом при постановлении им решения в размере от 1 до 50 руб. (ст. 849 УГС).

В процессе обсуждения проекта УГС было сделано предположение увеличивать судебную пошлину соразмерно цене иска, но не пропорционально, а в уменьшающейся прогрессии. Данное предложение не было принято, поскольку оказалось бы несправедливым для малоценных исков и неудобно в исполнении. Кроме того, предлагалось установить судебную пошлину в меньшем размере – 20 коп. с каждых 100 руб. цены иска. Однако данное предложение также было отклонено.

Количество уплачиваемых пошлин определялось количеством исковых прошений, апелляционных жалоб и отзывов, независимо от числа лиц, совокупно их подающих (ст. 850 УГС).

Согласно ст. 851 УГС при взыскании пошлины с апелляционной жалобы или отзыва в расчет принималась не первоначальная цена иска, а лишь та сумма, взыскания которой проситель домогается или присуждение которой он оспаривает. Так, если ответчик по иску в 10 000 руб. жаловался на присуждение с него 6 000 руб., признавая, что 4 000 руб. действительно с него следовали, то он был обязан внести пошлину лишь с 6 000 руб.

В соответствии со ст. 852 УГС пошлины прилагались к самому исковому прошению, жалобе или отзыву, и до уплаты пошлины вызова к суду не производилось. Это правило было установлено для того, чтобы удержать третьих лиц от вмешательства в посторонние для них тяжбы и побуждении сторон к действительной уплате пошлины.

Иски о возврате судебных издержек судебной пошлиной не облагались (ст. 853 УГС).

Уплата истцом исковой пошлины в первой инстанции не освобождала его от уплаты пошлины при подаче апелляции. Вместе с тем от платежа судебных пошлин освобождались казенные управления (ст. 879

УГС), а также лица, пользующиеся правом бедности (ст. 880 УГС). Для того чтобы воспользоваться данным правом, лицо должно было представить в суд удостоверение служебного или общественного начальства либо местного мирового судьи о недостаточности у данного лица средств на ведение дела. Удостоверения должны были содержать точные сведения об имуществе, доходах и семейном положении просителя (ст. 882 УГС). За предоставление ложных сведений виновным грозила уголовная ответственность (ст. 883 УГС). Право бедности имело силу только по конкретному делу, на которое было предоставлено, и лишь до тех пор, пока лицо не сделается состоятельным (ст. 886 УГС).

Какой-либо формы отсрочки или рассрочки уплаты судебной пошлины УГС не предусматривал.

Следует отметить, что первоначально УГС не содержал норм о залоге и в кассационной инстанции. Однако уже в первый год действия Судебных уставов 1864 г. Гражданский кассационный департамент Сената был перегружен работой, вследствие чего 1 июля 1868 г. по представлению министра юстиции графа К. И. Палена последовало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, которым в УГС было введено правило о предоставлении при передаче просьбы об отмене решения судебных палат (а не только просьб о кассации) залога в 100 руб. (ст. 800 УГС)³⁰⁰, а при подаче просьбы об отмене решений Мировых съездов – в 10 руб. (ст. 190 УГС)³⁰¹. Установление требования залога в обеспечение правильности подаваемых в кассационный суд жалоб гарантировало добросовестность лиц, обращающихся в Сенат с просьбами об отмене решений, а также снижало нагрузку на судей кассационного суда.

³⁰⁰Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 583.

³⁰¹ Там же. С. 194.

Как было отмечено выше, помимо судебных пошлин за подачу апелляционной жалобы УГС предусматривал гербовые пошлины, взимаемые с частных лиц и состоявшие из платы за гербовую бумагу (ст. 840 УГС). На основании ст. 844 УГС для прошений и следующих к ним приложений, как и для всех бумаг, подаваемых в окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего Сената, также лицам прокурорского надзора, председателям и членам судебных мест, а равно для исполнительных листов, копий решений, справок и тому подобных бумаг, употребляется гербовая бумага второго разбора, в 40 коп.

Надо сказать, что согласно действовавшему до судебной реформы Своду законов 1857 г. гербовая бумага была разного достоинства – цена ее увеличивалась в зависимости от того, в какое место или к какому лицу обращался проситель. Так, для прошений в суды первой степени требовалась гербовая бумага первого разбора стоимостью 20 коп. за лист; для прошений в суды второй степени – 70 коп. за первый лист и 40 коп. за последующие; для Сената – 1 руб. первый лист и 70 коп. последующие. Кроме того, для апелляционных жалоб была установлена особая бумага в 6 и 10 руб. за лист.

Такой порядок составлял излишние расходы государства на изготовление многочисленных сортов гербовой бумаги и был весьма затруднительным для частных лиц. Нередко, не зная точно, бумагу какого достоинства следует использовать, лица писали прошения на бумаге более высшего или низшего разбора, вследствие чего получали свои прошения обратно, несли издержки на переписку нового прошения и на уплату за производство о возвращении им первого, пропускали сроки на предъявление ими иска или подачу жалобы и теряли возможность восстановления их прав.

В целях упрощения существовавшего порядка и снижения расходов государства УГС установил один сорт гербовой бумаги ценою 40 коп. за лист.

Как и в Российской империи, при установлении апелляционного порядка обжалования судебных актов в Российской Федерации законодателем обсуждался вопрос об уплате заявителем денежных средств за рассмотрение жалобы.

В соответствии с положениями ст. 88 ГПК РФ судебные расходы составляют государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела.

Судебные издержки – это признанные судом необходимыми расходы лиц, участвующих в деле, на оплату почтовых услуг, связанных с производством дела в суде; на оплату работы экспертов, специалистов, переводчиков; расходы на проезд и проживание, понесенные сторонами и связанные с их явкой на суд, а также компенсация за фактическую потерю времени и некоторые другие расходы (ст. 94 ГПК РФ).

Каких-либо пошлин, аналогичных гербовым, современное законодательство не предусматривает. Таким образом, государственная пошлина является единственным необходимым сбором, взимаемым при подаче апелляционной жалобы.

Действующий Налоговый кодекс РФ определяет государственную пошлину как сбор, который взимается в государственный бюджет с лиц, за совершение в отношении них юридически значимых действий государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, уполномоченными на то законодательством (ст. 333.16).

Согласно п. 4 ст. 322 ГПК РФ в случае, если подача апелляционной жалобы облагается государственной пошлиной, то заявитель при

принесении жалобы обязан предоставить документ, подтверждающий уплату этой пошлины в бюджет.

Сущность государственной пошлины реализуется в ее регулятивной и фискальной функциях. Государственная пошлина направлена, во-первых, на дисциплинирование участников процесса, во-вторых, на покрытие расходов государства, связанных с отправлением правосудия в судах³⁰². А значит, пошлина за рассмотрение апелляционной жалобы должна удерживать заявителей от подачи необоснованных жалоб, стимулировать стороны к заключению мирового соглашения в апелляционной инстанции, а также компенсировать часть средств, затраченных на рассмотрение апелляционной жалобы.

Размер государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции при подаче апелляционной жалобы, составляет 50% от размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера (ст. 333.19 Налогового кодекса РФ). Таким образом, с 1 января 2015 г. государственная пошлина для граждан составляет 150 руб., а для юридических лиц – 3 000 руб. (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 221-ФЗ).

Как дореволюционное, так и современное законодательство предусматривает, что проверку соответствия поданной апелляционной жалобы требованиям закона осуществляет суд первой инстанции. В случае, если жалоба подана в соответствии со всеми предъявляемыми к ней требованиями закона, она направляется в суд апелляционной инстанции с делом и затем принимается им к рассмотрению. Если апелляционная жалоба была подана с недостатками, не позволяющими принять ее к рассмотрению, но данные недостатки могут быть устранены

³⁰²Иванов Д. В., Худечко Ю. А. Отсрочка (рассрочка) уплаты государственной пошлины в арбитражных судах и судах общей юрисдикции // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2014. № 5(37). С. 107.

подателем, апелляционная жалоба остается без движения и заявителю назначается срок на устранение указанных недостатков. Если же апелляционная жалоба подана с недостатками, устранение которых заявителем не представляется возможным, то она возвращается заявителю.

В соответствии со ст. 758 УГС, приняв апелляционную жалобу, окружной суд должен был направить ее копии другим сторонам по делу. Участники судебного спора предоставляли в суд свои объяснения на жалобу в течение месяца со дня получения ее копии (ст. 760 УГС). Подлинную апелляционную жалобу вместе со всем производством по делу окружной суд должен был немедленно отослать в судебную палату, где дело назначалось к судебному слушанию (ст. 762 УГС).

Апелляционная жалоба подлежала оставлению без движения в случаях, указанных в ст. 756 УГС, а именно: когда она писана на простой бумаге или на гербовой ниже установленного достоинства; когда к жалобе не приложены судебные пошлины; когда не приложены копии апелляции в надлежащем числе экземпляров.

В соответствии со ст. 755 УГС апелляционная жалоба возвращалась по определению суда, если она была представлена по миновании установленных сроков либо принесена поверенным, не уполномоченным на принесение апелляции. В течение двух недель на определение о возвращении апелляции могла быть подана частная жалоба (ст. 757 УГС).

Современное законодательство устанавливает, что если жалоба, представление признаны несоответствующими, то руководствуясь ч. 1 ст. 323 ГПК РФ судья не позднее пяти дней выносит определение об оставлении их без движения с назначением разумного срока для того, чтобы недостатки исправить. Данное определение может быть обжаловано.

Статьей 324 ГПК РФ установлены основания для возвращения апелляционной жалобы заявителю, а апелляционного представления – прокурору. Во-первых, апелляционная жалоба должна быть возвращена, если суд выяснит, что установленный законом срок на апелляционное обжалование судебного акта заявителем пропущен, а в жалобе не содержится ходатайства о его восстановлении, либо суд откажет в удовлетворении такого ходатайства. Во-вторых, жалоба возвращается, если к сроку, указанному в определении об оставлении апелляционной жалобы без движения, заявителем не будут надлежаще выполнены все указания суда. В-третьих, апелляционная жалоба возвращается, если до отправления дела в апелляцию в суд первой инстанции поступит ходатайство заявителя жалобы с просьбой о ее возвращении или отзыв апелляционного представления прокурора. Определение о возвращении апелляционной жалобы может быть обжаловано в частном порядке.

На основании положений ст. 325 ГПК РФ в случае, если поданная апелляционная жалоба соответствует требованиям ст. 322 ГПК РФ и подана в срок, установленный ст. 321 ГПК РФ, суд первой инстанции направляет дело с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции.

Направление материалов дела в апелляцию стало новеллой российского процессуального права XIX в. УГС был установлен порядок, согласно которому стороны должны меняться бумагами не непосредственно между собой, как это было принято в судебных системах иностранных государств того времени, а посредством суда, в котором и будут сохраняться все подлинные акты производства, необходимые для рассмотрения. Таким образом, в суде первой инстанции формировалось

судебное дело, содержащее в себе помимо судебных актов все письменные доказательства.

Стороны освобождались от необходимости повторно предоставлять уже исследованные в первой инстанции документы в апелляцию, соответственно суд первой инстанции не нес бремя выдачи копий таких документов, а суд апелляционной инстанции получал к рассмотрению сразу все необходимые ему материалы и был избавлен от излишней необходимости откладывать судебные заседания, что позитивно сказывалось на сроках рассмотрения дел во второй инстанции и исключало возможность возникновения сомнений в подлинности доказательств по делу³⁰³. Такой порядок, без сомнения, удобен как для судебных органов, так и для лиц, участвующих в деле, что обуславливает его существование по сей день.

Статья 762 УГС установила, что подлинную апелляционную жалобу, все материалы судебного производства с приложением вторых экземпляров повесток вместе со всем производством по делу, а также вторые экземпляры повесток, при коих вручены участвующим в деле лицам копии апелляционной жалобы, окружной суд немедленно по их получении отсылает в судебную палату.

Данная норма, по существу, не отличается от установленной ч. 3 ст. 325 ГПК РФ, которая гласит, что на суде первой инстанции лежит обязанность комплектовать документы и отправить дело в апелляционную инстанцию после окончания сроков на обжалование. Помимо апелляционной жалобы к делу должны быть приложены представление и полученные на него возражения.

На основании ст. 767 УГС, после того как в суд на апелляционную жалобу поступают объяснения или, когда заканчивается срок подачи таких

³⁰³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.1. С. 346–348.

объяснений, председатель назначает день слушания, о чем уведомляет тяжущихся.

Современное процессуальное законодательство в ч. 1 ст. 327 ГПК РФ устанавливает обязанность суда апелляционной инстанции поставить в известность всех участников дела, сообщив им место и время судебного заседания по рассмотрению жалобы или представления.

Как дореволюционное, так и современное законодательство устанавливают в коллегиальное судопроизводство в судебных палатах и в областных и равных им судах.

Согласно ст. 140 УСУ заседания департаментов судебных палат предполагали участие, как минимум, трех членов, один из которых был председательствующим. Если в департаменте складывалась ситуация, при которой для проведения заседания не хватало судей, то в заседание приглашали члена из другого департамента. Если и такой возможности не было, то председателю разрешалось привлекать судей из местного окружного суда (ст. 145–146 УСУ).

Споры о достоинствах и недостатках коллегиального рассмотрения дел в апелляционной инстанции велись среди дореволюционных правоведов и продолжаются до настоящего времени.

Выдающийся ученый-процессуалист и юрист-практик конца XIX – начала XX в. Е. В. Васьковский, сравнивая принципы коллегиальности и единоличности при рассмотрении дела в апелляции, отдавал предпочтение первому, поскольку тот обладает большими возможностями обеспечения справедливости, основательности и добросовестности. Безусловно, коллегиальность предполагает большее количество временных затрат на судопроизводство, необходимых для того, чтобы судьи могли предварительно ознакомиться с материалами каждого дела и совместно обсудить его особенности.

В свою очередь, для участников процесса более доступным будет один судья, а не целая коллегия. Установление близкого общения со сторонами способствует тому, что судья может лучше вникнуть в предмет спора, воздействовать на лиц, участвующих в процессе «словом совета и убеждения», чтобы поспособствовать мирному окончанию дела.

В связи с этим мы разделяем мнение Е. В. Васьковского, что единоличность допустима для дел, являющихся несложными и мелкими в случаях, когда необходимо быстрое окончание и предполагается простота производства. Подобные категории дел, действительно, разрешаются единоличным судьей с большим успехом. Более тщательное и многостороннее изучение споров обеспечивается при коллегиальном судопроизводстве. Судебное решение, принятое судебной коллегией, появляется не просто в результате обмена различными точками зрения, это – итог столкновения мнений и взглядов, подчас весьма различных. Если один судья что-то не расслышал или упустил, то другой может обратить на это внимание, если одному судье что-то представляется не до конца понятным, то другой может выяснить этот вопрос. Судебная коллегия позволяет восполнить недостатки одного ее члена достоинствами другого.

В результате сравнения единоличного и коллегиального судопроизводства Е. В. Васьковский приходит к заключению, что «три плохих судьи в состоянии составить хорошую судебную коллегия». Кроме того, оказывать влияние проще на единоличного судью, чем найти подход к целой судебной коллегии. Любой судья – член коллегии – дорожит мнением судебного сообщества и остерегается распространения сведений о своих недобросовестных действиях. Если представить ситуацию, что на одного из членов коллегии удалось оказать давление и он готов покривить

душой, другие сумеют оказать достойное противодействие принятию неправосудного решения³⁰⁴.

В современной юридической науке также высказываются различные точки зрения относительно числа судей, осуществляющих пересмотр дела по апелляционной жалобе. Так, существует мнение, что коллегиальное рассмотрение дела не является целесообразным ввиду того, что при нем у судей нет такой полной процессуальной независимости, как при рассмотрении спора в единоличном порядке³⁰⁵.

К числу недостатков принципа коллегиальности, кроме того, относят удорожание судопроизводства, снижение оперативности и гибкости³⁰⁶.

Бесспорно, коллегиальность имеет как достоинства, так и недостатки. Однако именно рассмотрение апелляционной жалобы по делу в составе трех профессиональных судей, по нашему мнению, является основным гарантом принятия законного постановления суда второй инстанции.

Нельзя не согласиться с точкой зрения М. С. Шакарян, согласно которой судья единолично может и должен решать только вопросы процессуального права, а вопросы материального права суд вправе разрешать только в коллегиальном составе. Отказ от коллегиального рассмотрения гражданских дел влечет процессуальное упрощенчество, снижающее воспитательную роль гражданского судопроизводства³⁰⁷.

³⁰⁴Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. С.31.

³⁰⁵Иващенко А. П. К вопросу о целесообразности коллегиального рассмотрения дел в арбитражном суде апелляционной инстанции // Вест. Том. гос. ун-та. №343/2011. С.131–133.

³⁰⁶Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004. С. 119–120.

³⁰⁷Шакарян М. С. Соотношение полномочий единоличного судьи и суда в коллегиальном составе по ГПК Союзных республик // Проблемы применения ГПК РСФСР: тез. докл. к конф., посвящ. 10-летию ГПК РСФСР. Калинин, 1974. С. 64.

Статья 777 УГС установила, что во всех случаях, для которых не постановлено в предшествующих статьях особых правил, производству дел в палате применяются правила, установленные для окружного суда.

Действующий ГПК РФ закрепляет аналогичную по содержанию норму и устанавливает, что рассмотрение дела апелляционным судом осуществляется по правилам производства в суде первой инстанции, но при этом учитываются предусмотренные гл. 39 ГПК РФ особенности (ст. 327 ГПК РФ).

Дореволюционным и современным процессуальным законодательством предусмотрена возможность заключения мировых соглашений в апелляционной инстанции. Так, по смыслу ст. 777 УГС к производству судебных палат могла применяться ст. 337 УГС, гласившая: «При словесном состязании председательствующий склоняет тяжущихся к примирению, если признает это возможным». Однако проведение обряда примирения апелляционным судом не являлось обязательным.

В соответствии с положениями ст. 326.1 ГПК РФ порядок и последствия рассмотрения заявления сторон о желании заключить мировое соглашение в апелляции определяются теми же правилами, которые установлены для судов первой инстанции.

По общим правилам как дореволюционного, так и современного законодательства разбирательство дел во всех судах публично. Как гласит ст. 324 УГС, «доклад дела и словесное состязание тяжущихся происходят в открытом заседании суда». Часть 1 ст. 10 ГПК РФ также устанавливает, что «разбирательство дел во всех судах открытое». Однако в особых случаях судебные заседания могут или даже должны проводиться в закрытом режиме.

Статьей 325 УГС определены причины и порядок проведения закрытого судебного заседания: оно может быть проведено по

собственному усмотрению суда или в соответствии с требованием прокурора, когда установлена опасность публичного судопроизводства для религии, нравственности или общественного порядка. Распоряжение о проведении закрытого судебного заседания всегда объявлялось публично и записывалось в журнал заседания. Кроме того, судебное заседание могло происходить при закрытых дверях и в том случае, если обе стороны будут просить об этом и их просьба будет признана судом заслуживающей уважения (ст. 326 УГС).

Современное гражданское процессуальное законодательство также предусматривает осуществление разбирательства в закрытых судебных заседаниях в случаях, прямо предусмотренных законом. Целями процесса такого вида являются желание предотвратить обстоятельства, нарушающие права и законные интересы граждан, и необходимость сохранить государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 10 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 768 УГС судебное заседание начинается с доклада обстоятельств дела. Подчеркивалось, что во всех судебных местах доклад должен производиться именно членом суда, а не секретарем либо одним из тяжущихся. После доклада стороны допускались к словесному состязанию. В соответствии со ст. 769 УГС первое слово принадлежит апеллятору, а если жалобы принесены обеими сторонами, то истцу.

Статья 327 ГПК РФ также предусматривает, что начало коллегиального рассмотрения дела апелляционной инстанцией связано с докладом, который готовит председательствующий судья или один из других судей. По окончании доклада следует заслушивание участвующих в деле лиц и их представителей. Те из них, кто явился в судебное заседание, дают свои объяснения, при чем первым будет выступать тот, кто подал апелляционную жалобу или внесший апелляционное

представление прокурор. Если решение суда первой инстанции было обжаловано обеими сторонами, то первое слово для объяснений будет дано истцу.

Согласно ст. 773 УГС судебная палата должна была рассматривать только те части судебного решения первой инстанции, которые обжалованы апеллянтом. Таким образом, деятельность суда апелляционной инстанции по проверке принятого судебного акта осуществлялась в рамках доводов поданной апелляционной жалобы.

Всякое изменение части решения, на неправильность которой ни одна из сторон не указывала и изменений не требовала, будет нарушением нормы о пределах апелляционного обжалования и должно повлечь за собой отмену постановленного с таким нарушением решения, если оно будет обжаловано в кассационном порядке. Например, истец просил или обязать ответчика исполнить договор, или уничтожить данный договор, но при разбирательстве дела от первого требования отказался сам, а во втором суд отказал ему. Только на этот отказ была принесена апелляционная жалоба, но апелляционный суд вопреки этой жалобе обязал ответчика исполнить договор, чем и нарушил норму о пределах рассмотрения дела апелляционным судом³⁰⁸.

Апелляционный суд не вправе как отказать истцу в той части, которая ему присуждена судом первой инстанции и против чего ответчик в апелляционной жалобе не спорит, так и присуждать ему ту часть иска, в которой судом первой инстанции было отказано и против чего он сам в жалобе своей не спорит³⁰⁹.

³⁰⁸Исаченко В. Л. Указ. соч. Т.4. С.432–433.

³⁰⁹Гордон В. М. Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. Спб., 1914. С. 784–785.

Действующее гражданское процессуальное законодательство, так же как и дореволюционное, устанавливает, что ограничения рассмотрения судебного дела в апелляционном производстве определяются теми доводами, которые изложены в апелляционной жалобе, представлении или возражениях на них. При обжаловании одной или несколькими сторонами по делу только части судебного решения первой инстанции в апелляционном процессе будет проверена законность и обоснованность данного судебного акта только в этой обжалуемой части (ст. 327.1 ГПК РФ).

В обоснование интересов законности суд апелляционной инстанции наделен правом независимо от доводов, приведенных в апелляционной жалобе, в ходе судебного заседания проверять решение суда в полном объеме. Кроме того, установлен обязательный порядок проверки нарушения норм процессуального права судом первой инстанции, которые являются безусловными основаниями для отмены судебного акта, предусмотренными ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Данная норма обоснована и является необходимой ввиду того, что современное процессуальное законодательство значительно усложнилось и требуется проверка его соблюдения судом первой инстанции в целях своевременного восстановления нарушенных прав лиц, участвующих в деле, даже в случае, если они сами о них не заявили.

В дореволюционный период кроме доводов апелляционной жалобы апелляционное обжалование решений окружных судов было ограничено выводами, содержащимися исключительно в резолюции суда. Правительствующий Сенат установил, что обжалование мотивировочной части решения не допускалось, поскольку в законную силу вступает только резолютивная часть решения, а «не заключение суда, состоявшееся по каждому доводу, приведенному сторонами в доказательство

обстоятельства или в опровержение оно, не суждение суда о спорном между сторонами праве и о смысле закона, это право оспаривающего, не те соображения, которые излагаются в решении, а сама сущность решения о предмете спора, излагаемая в резолюции суда (Решения гражданского кассационного департамента Сената 56/87, 77/4, 74/645 и другие)». «Поэтому обжалованию может подлежать решение со стороны тех лиц, права которых нарушены именно резолютивной частью его, а не со стороны тех, права которых этой частью утверждены, хотя бы при этом и была в изложении дела или в соображениях, предшествующих резолюции, допущена такая ошибка, которая не имела влияния на окончательный вывод относительно спорного предмета (Решение гражданского кассационного департамента Сената 91/105)». «Неправильность соображений суда, не повлиявшая на резолютивную часть решения, не может служить поводом к отмене решения (Решение гражданского кассационного департамента Сената 85/56)»³¹⁰.

Исходя из положений указанных норм, выводы суда, содержащиеся в тексте решения окружного суда, но не касавшиеся резолютивной его части, не могли обжаловаться сторонами и не имели преюдициального значения. «Соображения, приведенные в решении, вступившем в законную силу, не могут ограничить право на судебную защиту по другому иску (Решения гражданского кассационного департамента Сената 91/143, 75/153, 77/516 и другие), не могут служить доказательством прав тяжущихся при рассмотрении какого-либо нового спора, между ними возникшего (Решения гражданского кассационного департамента Сената 77/434 и другие), не могут стеснить судебные или административные места

³¹⁰ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 640.

при решении такого спора (Решения гражданского кассационного департамента Сената 78/162 и другие)»³¹¹.

Действующее гражданское процессуальное законодательство, напротив, устанавливает, что если вступившее в законную силу судебное постановление по ранее рассмотренному делу установило какие-либо обстоятельства, то они имеют преюдициальное значение, т. е. не подлежат доказыванию и оспариванию при участии тех же лиц в рассмотрении другого дела (ст. 61 ГПК РФ).

Таким образом, в отличие от дореволюционного, современное законодательство предусматривает возможность обжалования стороной по делу решения только в части отдельных выводов суда, содержащихся в мотивировочной части судебного акта, принятого в его пользу, или не оспаривая его по сути.

В соответствии со ст. 693 УГС после окончания словесного состязания судьи удалялись на постановление решения по делу. Действующий ГПК РФ устанавливает, что после того, как суд выяснил и исследовал представленные сторонами доказательства, лица, участвующие в деле, получают возможность выступления в прениях. Последовательность выступлений определяется тем же порядком, в соответствии с которым они давали объяснения. По окончании прений судьи удаляются в совещательную комнату для постановления определения по делу.

Наличие стадии судебных прений является существенным отличием современного гражданского процесса от дореволюционного. Процессуальное законодательство Российской империи не предусматривало судебных прений по гражданским делам как в первой инстанции (окружных судах), так и в апелляции (судебных палатах).

³¹¹Там же.

Ход судебного заседания отражается в особом процессуальном документе – протоколе судебного заседания, который имеет важное доказательственное значение. В связи с этим к его форме, содержанию, порядку составления и подписания законом устанавливаются особые предписания.

В протоколе, как в «зеркале судебного заседания»³¹², отражаются устно изложенные в заседании суда доводы сторон, факты представления ими письменных доказательств, а также принесение ходатайств и прочие процессуальные действия. Основываясь, в том числе, и на сведениях, содержащихся в протоколе судебного заседания, суд мотивирует принимаемое им решение по делу.

Протокол судебного заседания составляет законное доказательство всего того, что в нем записано, и отрицание того, что в нем не записано (решения гражданского кассационного департамента Сената 87/37, 82/106, 77/178, 68/210, 98/26 и др.)³¹³.

Статьей 164 УСУ было предписано, что по каждому уголовному и гражданскому делу должен составляться особый протокол по правилам, изложенным в уставах уголовного и гражданского судопроизводства. Современное законодательство также устанавливает протоколирование в судебных заседаниях. Так, согласно ч. 5 ст. 327 ГПК РФ протокол ведется в ходе каждого судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Далее рассмотрим требования законодательства Российской империи и Российской Федерации к содержанию протокола судебного заседания.

Согласно объяснениям Правительствующего Сената, в протокол не обязательно заносить все объяснения тяжущихся, но обязательно включать

³¹²Наниев А. Точный протокол укрепляет доверие к суду // Рос. юстиция. 2002. №6. С. 58.

³¹³ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 279.

«заявленные впервые требования и возражения или указания на новые доказательства». Выводы из фактической стороны дела, толкование законов и вообще все то, что, по мнению суда, не имеет доказательственной силы, нет надобности заносить в протокол (решения гражданского кассационного департамента Сената 87/37, 80/250, 74/456, 78/270 и др.)³¹⁴.

Требования современного законодателя к содержанию протокола судебного заседания подробно регламентированы ч. 2 ст. 229 ГПК РФ. Помимо указания на дату, место, время судебного заседания, наименование суда и его состав и прочих формальных сведений, в протоколе отражаются: определения, которые были вынесены судом в зале судебного заседания, распоряжения, сделанные председательствующим судьей; заявления, ходатайства и объяснения лиц, участвующих в деле, или их представителей. В протокол должны войти свидетельские показания, разъяснения экспертов своих заключений, консультации и пояснения специалистов. Обязательному внесению в протокол подлежат также сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей, просмотра видеозаписей. Содержание судебных прений, заключения прокурора, представителей государственных органов, органов местного самоуправления тоже должны быть отражены в протоколе судебного заседания. Кроме того, в протокол заносятся сведения: об оглашении и о разъяснении содержания решения суда и определений суда, а также порядка и срока их обжалования; о разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний; об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания.

³¹⁴ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 279.

Как современное, так и дореволюционное законодательство предусматривает право лиц, участвующих в деле, влиять на содержание протокола судебного заседания и во время его оформления, и после подписания.

Законодательство Российской империи не считало каким-либо нарушением порядка судопроизводства и допускало собственноручное внесение тяжущимся своих объяснений в протокол по предложению председателя (решение гражданского кассационного департамента Сената 70/1674)³¹⁵.

Согласно ч. 2 ст. 230 ГПК РФ в судебном заседании стороны вправе ходатайствовать перед судом о том, чтобы в протокол были внесены сведения об обстоятельствах, имеющих, по их мнению, существенное значение для дела.

После того, как протокол судебного заседания будет подписан, стороны приобретают право ознакомиться с его содержанием и, если сочтут необходимым, заявить о наличии в нем неточностей.

Законодательство начала XX в. позволяло тяжущимся обратиться с заявлением об исправлении неточностей в протоколе судебного заседания в течение семи дней со дня, назначенного для объявления решения в окончательной форме. По сделанным на протокол замечаниям суд обязан был постановить свое заключение. Замечания, поданные после установленного семидневного срока, суд был вправе оставить без последствий (решения гражданского кассационного департамента Сената 79/150, 90/102)³¹⁶.

В настоящее время в соответствии с нормами ст. 231, 232 ГПК РФ в течение пяти дней со дня подписания протокола лица, участвующие в деле,

³¹⁵ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 279.

³¹⁶ Там же.

их представители вправе подать замечания на протокол и аудиозапись судебного заседания в письменной форме, указав на неточности и (или) неполноту сведений в его содержании. Председательствующий судья, подписавший протокол, в течение пяти дней со дня подачи замечаний рассматривает их и в случае согласия с ними удостоверяет их правильность. Несогласие судьи оформляется вынесением мотивированного определения о полном или частичном отклонении замечаний. При этом сами замечания независимо от наличия согласия с ними суда приобщаются к материалам дела.

Несмотря на внешнюю незамысловатость и простоту данного процессуального документа, некоторые правила о протоколах судебного заседания в дореволюционном и современном законодательстве существенно разнятся.

В частности, согласно правилу УГС протокол судебного заседания подписывался в таком же порядке, как и решение суда, т. е. председателем, членами суда и скреплялся секретарем (ст. 713 УГС).

Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает, что протокол судебного заседания подписывается только председательствующим судьей и секретарем (ч. 4 ст. 230 ГПК РФ).

Различия норм сравниваемых периодов касаются и сроков подписания протоколов. В своих объяснениях Правительствующий Сенат устанавливал следующее: «Закон не постановляет, чтобы протокол судебного заседания был подписан в самый день заседания. День, назначенный для прочтения тяжущимися решения в окончательной форме, составляет крайний срок для подписания протокола судебного заседания» (решения гражданского кассационного департамента Сената 79/150,

71/907)³¹⁷. Срок изготовления решения суда в окончательной форме составлял до двух недель (ст. 713 УГС)³¹⁸.

Современное законодательство предусматривает более короткий, трехдневный, срок, в течение которого протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан (ч. 3 ст. 230 ГПК РФ).

Полагаем, трехдневный срок является оптимальным и достаточным для оформления данного процессуального документа. Протокол фиксирует лишь ход судебного заседания, не содержит каких-либо выводов и не является дословным. Кроме того, современные технические средства и гражданское процессуальное законодательство предусматривают использование секретарем средств аудиозаписи, носитель которой приобщается к протоколу судебного заседания. И именно краткий срок изготовления и подписания протокола судебного заседания позволяет лицам, участвующим в деле, оперативно ознакомиться с его содержанием и заявить суду о неточностях, которые, по их мнению, в нем содержатся.

Неявка тяжущегося в судебную палату не являлась препятствием к предоставлению доказательств явившейся в процесс стороны и постановлению решения палаты (ст. 331 УГС).

Современное законодательство также устанавливает, что если лица, участвующие в деле, получили вовремя правильные сведения о месте и времени судебного заседания, то их неявка не может рассматриваться как препятствие к рассмотрению дела (ч. 3 ст. 167 ГПК РФ).

Согласно ст. 309 УГС тяжущиеся должны были явиться в суд лично, или прислать поверенных.

³¹⁷ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 494.

³¹⁸ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 493.

В свою очередь, ч. 1 ст. 48 ГПК РФ также предоставляет гражданам право вести свои дела в суде лично или через представителей, при этом личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь представителя.

Под судебным представительством сегодня принято понимать гражданское процессуальное правоотношение, возникающее между судом и судебным представителем при ведении конкретного гражданского дела или при выполнении отдельного процессуального действия, по которому представитель действует в пределах имеющихся полномочий от имени и в интересах представляемого в целях обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказания помощи представляемому в защите его прав и охраняемых законом интересов в суде и содействия суду при осуществлении правосудия по гражданским делам³¹⁹.

В соответствии с нормами ст. 390 УСУ присяжные поверенные производили гражданские дела или на основании доверенности, данной им тяжущимися, или вследствие объявления, поданного тяжущимся в суд.

Тяжущийся имел право означить, доверяет ли он присяжному поверенному ходение по своему делу во всем его объеме до совершенного его окончания или уполномочивает его только на определенное какое-либо действие (ст. 391 УСУ). Не воспрещалось иметь нескольких присяжных поверенных по одному делу.

Современное законодательство также устанавливает, что полномочия представителя гражданина должны быть выражены в выданной им доверенности или в случае ее отсутствия определяются устным заявлением, которое заносится в протокол судебного заседания. Еще одним способом определения полномочий представителя в судебном

³¹⁹Сидоров Р. А. Представительство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 13.

процессе является письменное заявление в суде лицом, участвующим в процессе (ч. 1 и 6 ст. 53 ГПК РФ).

Статья 354 УСУ устанавливала высокие требования к квалификации поверенных. Требования, касавшиеся образования, предполагали наличие у лиц, претендующих на должность поверенного, аттестатов университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о «выдержании экзамена в сих науках». Помимо образования требовался стаж службы по судебному ведомству сроком не менее пяти лет, причем в таких должностях, которые способствовали приобретению практических знаний, необходимых для судопроизводства. Стаж в судебном ведомстве мог быть заменен в случае, если претендующий в поверенные не менее пяти лет состоял кандидатом на должности по судебному ведомству или занимался судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощника. Более того, ст. 355 УСУ устанавливалось ограничение для поверенных по возрасту – 25 лет.

В соответствии с нормами действующего законодательства представителями в суде могут быть дееспособные лица, за исключением судей, следователей, прокуроров, которые могут принимать участие в процессе только в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ст. 49, 51 ГПК РФ).

Указанные требования к квалификации представителей были установлены с 2020 года и безусловно благоприятно сказались на правоприменительной практике. Не вызывает сомнений, что качественно

представлять чужие интересы в суде не могут лица, сами не сведущие в юриспруденции, поскольку они не имеют специальных знаний в области материального и процессуального права.

Властные полномочия суда апелляционной инстанции реализуются через принимаемые им судебные акты. Особое место среди них занимает окончательный судебный акт которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде апелляционной инстанции³²⁰.

Судебными палатами окончательный судебный акт по существу дела постановлялся в виде решения палаты. Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает вынесение судом апелляционной инстанции постановления в форме определения (ст. 329 ГПК РФ).

Решение судебной палаты, как и решение окружного суда, на основании ст. 711 УГС заключало в себе: краткое изложение обстоятельств дела с приведением требований тяжущихся и заключения прокурора, если оно было дано; соображения суда и указание на законы, которыми он руководствовался; сведения о необходимости предварительного исполнения решения; порядок взыскания судебных издержек и их распределения между сторонами.

Кроме того, согласно ст. 701 УГС резолюция решения должна была содержать: дату судебного заседания с указанием года, месяца и числа; имена членов состава суда, участвовавшего в судопроизводстве по делу, и имя прокурора, если он дал по делу заключение; звания, имена, отчества и фамилии или прозвища тяжущихся; сущность решения.

В свою очередь, структура определения суда апелляционной инстанции включает вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части. Все они неразрывно связаны между собой и

³²⁰Кодекс судейской этики : утв. VIII Всерос. съездом судей 19 дек. 2012 г. // Бюл. актов по судеб. системе. 2013. № 2.

являются единым процессуальным документом, содержание которого регламентировано ст. 329 ГПК РФ.

Во вводной части указываются: дата и место вынесения определения; наименование суда, который вынес это определение; состав суда; лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление.

Описательная часть включает краткое содержание решения суда первой инстанции, которое обжалуется, сущность содержания апелляционной жалобы, представления, доказательств, объяснений лиц, участвующих в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

В мотивировочной части определения перечисляются обстоятельства дела, которые установил суд апелляционной инстанции, приводятся выводы, к которым пришел суд в результате рассмотрения апелляционных жалобы, представления; указываются мотивы, на основании которых суд сделал эти выводы, и даются ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

Резолютивная часть определения содержит выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; указание на распределение судебных расходов, в том числе расходов, понесенных в связи с подачей апелляционных жалобы, представления; сроки и порядок вступления судебного акта в законную силу.

По общему правилу ст. 693 УГС судьи удалялись в особую комнату для постановления решения по делу. Однако в исключительных случаях, т. е. по сложным делам, требующим продолжительных совещаний, постановление резолютивной части дозволялось отложить до следующего заседания, о чем объявлялось публично (ст. 702 УГС).

Порядок совещания судей в судебных палатах детально регламентирован УГС. Перед постановлением самого решения суду надлежало постановить вопросы, относящиеся к спорным обстоятельствам

дела (ст. 694–696 УГС). Суд по возможности должен был разделить вопросы, выводимые из требований и возражений тяжущихся, от вопросов о смысле и применении закона. Вместе с тем данный порядок носил рекомендательный характер для суда, и отступление от него допускалось в случаях, когда вопросы об обстоятельствах были тесно связаны с вопросами о применении закона, либо тяжущиеся не имели между собой спора об обстоятельствах, а спорили только о применении закона³²¹. Затем суд приступал к постановлению самого решения. Мнения судей отбирались председательствующим по старшинству, начиная с младшего. Свое мнение председательствующий излагал последним, при равенстве голосов его мнение имело перевес (ст. 697–698 УГС). При этом судья, позиция которого оказывалась в меньшинстве, был вправе заявить свое мнение в журнале суда, но все равно должен был присоединиться к мнению большинства (ст. 699 УГС).

Порядок совещания судей, предусмотренный действующим ГПК РФ, мало отличается от установленного УГС. Коллегиальный состав суда предполагает, что все возникающие вопросы при рассмотрении дела разрешаются судьями большинством голосов. Существует правило, по которому ни один из судей не вправе воздержаться от голосования. Последним голосует судья, председательствующий в составе. В случае, если один из судей не согласен с мнением большинства, он может изложить свое особое мнение в письменной форме. При этом оно не подлежит оглашению при объявлении принятого по делу решения суда, но приобщается к делу (ст. 15 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 700 УГС резолюция суда во всех случаях провозглашалась в открытом заседании суда, даже если словесное заседание проходило при закрытых дверях. Современное законодательство

³²¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.1. С. 317–320.

предусматривает, что все решения судов должны объявляться публично, исключение составляют случаи, когда такое объявление решений затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних (ч. 8 ст. 10 ГПК РФ).

В судах Российской империи после провозглашения резолюции суда председатель назначал сторонам день, в который они могли явиться для прочтения изложенного на письме постановления суда (ст. 704 УГС). Как было отмечено выше, срок изготовления решения составлял до двух недель (ст. 713 УГС).

Действующим гражданско-процессуальным законодательством установлено, что резолютивная часть определения объявляется в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, и каких-либо отсрочек не допускается. Суду предоставляется право отложить составление мотивированного судебного акта на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

Как дореволюционное, так и современное законодательство предусматривают, что судебные акты, вынесенные судом коллегиально, должны быть подписаны всеми судьями.

Изложенное решение судебной палаты тяжущиеся могли читать в канцелярии суда. За получение его копий, а также копий других материалов дела взымались пошлины (ст. 715 УГС). Действующее налоговое законодательство не предусматривает взимание пошлин за выдачу копий судебных актов и каких-либо других материалов дела.

Вместо выдачи копии всего судебного акта стороны могли просить о выдаче выписки мотивировочной и резолютивной частей из него (ст. 716 УГС), что несколько упрощало работу канцелярий суда, поскольку копии документов изготавливались вручную. В современных технических условиях такой необходимости, разумеется, нет.

Рассматриваемые судебные акты вступают в силу со дня их принятия. Постановив решение, палата возвращала дело в окружной суд с копией своего решения (ст. 775 УГС). Современное законодательство предусматривает аналогичный порядок. После окончания производства по апелляционной жалобе судебное дело направляется в суд первой инстанции, которым и обращается к исполнению.

Таким образом, можно подытожить, что при установлении порядка апелляционного судопроизводства в судах общей юрисдикции современный законодатель во многом воспринял отечественный исторический опыт.

Общие черты судопроизводства в апелляционной инстанции XIX и XXI вв. заключаются в первую очередь в основополагающих принципах и положениях апелляционного производства: праве апелляционного обжалования всех без исключения решений судов первой инстанции, запрете на предъявление новых требований в апелляции, общих требованиях к срокам подачи и оформлению жалоб, принципах коллегиальности и публичности рассмотрения дел судом, требованиях к форме окончательных судебных актов апелляционного суда, возможности примирения сторон на данной стадии процесса.

Вместе с тем многие вопросы, касающиеся судопроизводства в апелляционной инстанции, нашли диаметрально противоположные ответы в дореволюционном и современном гражданском процессуальном законодательстве.

Практические задания и контрольные вопросы

по итогам изучения главы

Практические задания

1. Опишите сущность права апелляционного обжалования и порядок его осуществления, установленный современным гражданско-процессуальным законодательством. Сравните с аналогичными положениями, установленными законодательством дореформенной России.

2. Раскройте принципы современного гражданского процесса в стадии апелляционного производства.

3. Сравните порядок рассмотрения апелляционной жалобы по гражданскому делу в Российской империи с установленным современным законодательством.

Контрольные вопросы

1. Правоприменительный процесс и правоприменительные отношения.

2. Правоприменительная деятельность: понятие и роль в правовом регулировании.

3. Понятие и цели реализации права.

4. Реализация права и правовые отношения.

5. Реализация и применение права. 3

6. Понятие и виды форм реализации права.

7. Воля, волеизъявление и поведение в сфере права.

8. Формы правового поведения.

9. Виды правонарушений.

10. Виды правового поведения.

11. Понятие и сущность государственного принуждения.

12. Правовое и государственное принуждение.

13. Классификация государственного принуждения.
14. Основания для возложения и освобождения от юридической ответственности.
15. Субъекты, объекты и способы общественного контроля.
16. Понятие и сущность государственного принуждения.
17. Действие права, правомерное поведение и правовая *активность*.
18. «Триада» законности и действие права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освоение материала учебного пособия позволит обучающимся сформировать теоретическую и практическую части правосознания, отражающего особенности действия права.

Во-первых, действие права – это важная часть второго этапа правового регулирования общественных отношений – реализации права, которая предполагает достижение регулятивного результата, запланированного при издании соответствующего правового предписания. Вместе с тем действие права не исчерпывается его реализацией, оно шире и может включать прямо не запланированные правом результаты (например, некоторые воспитательные моменты или лингвоэстетические параметры норм), а также моменты, которые могут по тем или иным причинам противоречить замыслам законодателя. Например, в свое время антиалкогольное законодательство привело к тому, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов в нашем государстве спиртные напитки приобрели статус «жидкой валюты».

Во-вторых, действие права обеспечивается технологией регулирования общественных отношений в части, касающейся преимущественно реализации права. Иными словами, можно вести речь и о технологии действия права, но лишь планируемого.

В-третьих, действие права – это ориентир совершенствования и модернизации технологии регулирования общественных отношений. В зависимости от степени соответствия действия права планируемым результатам при создании правовых предписаний применяются, изменяются, корректируются и так далее технологические элементы, обуславливающие результаты регулирования.

Исходя из анализа литературы и материалов обозначенного выше социологического исследования, факторы, действия права можно классифицировать следующим образом.

А. В зависимости от воли субъектов правоотношений факторы, обуславливающие действие права, подразделяются: на абсолютно-*объективные* (естественно-стихийные, географические, физические, химические, климатические и т.д.); *относительно-объективные* (экономические, политические, физиологические, психически-неосознанные); *субъективные* (волевые, психически-осознанные, воспитательные, ценностные, факторы иных социальных регуляторов).

Б. В зависимости от частоты исследования и использования в правовом регулировании факторов, обуславливающих действие права, их можно подразделить на *типичные* факторы (экономические, юридико-технические, воспитательные и др.) и *нетипичные* факторы (объективные, психофизические, политические, слухи, мифы и легенды).

В. В зависимости от места в механизме действия права можно выделить *факторы-средства*: объективные регуляторы (климатические, биологические, физические, химические и др.); субъективные регуляторы (слухи, мифы, легенды, концепции и т.д.); интегративные психофизические (аддиктивные).

Проведенное исследование позволило заключить, что факторы-методы, факторы-средства и факторы-свойства, обуславливающие действие права, – это комплекс обстоятельств, которые в своей совокупности обеспечивают претворение правовых предписаний в жизнь в реальное поведение субъектов правоотношений. При этом все названные факторы диалектически связаны и могут трансформироваться один в другой и сами обуславливаются во многом деятельностью государства по регламентации общественных отношений с помощью права. На основе

представленного выше исследования следует отметить тот факт, что действие права будет адекватно деятельности государства по правовому регулированию отношений в той мере, насколько адекватно государство обеспечит либо учтет факторы, обуславливающие действие права.

Во-первых, должны исключаться любые деяния государства, «идущие вразрез» предписаниями права. В экономике недопустимы, например, тотальное директивное планирование, натуральное распределение производственных ресурсов и предметов потребления (фонды, талоны, купоны и т. п.), всеобщий административный контроль над ценами и т. п.

Во-вторых, влияние на правоотношение должно быть сбалансировано между суммой используемых правовых средств и способов, а также необходим учет свойств регулятивного воздействия.

В-третьих, неправовые регуляторы, взаимодействуя с правом, не должны ослаблять или заменять действие права, их следует применять по принципу «не мешай праву». Если государство игнорирует это требование, не обращает внимания на то, как действие иных социальных регуляторов отражается на механизме действия права, последнее начинает давать сбои.

В-четвертых, государство, применяя правовые регуляторы, должно постоянно контролировать приносимые ими положительные и отрицательные эффекты, нести ответственность за долгосрочные последствия своих решений.

В-пятых, необходимо учитывать национальную специфику, которая ощутимо сказывается на правовом регулировании общественных отношений. Своевременный учет российских особенностей, бережное отношение к историческим традициям действия права, точные оценки вариантов правового поведения участников правоотношений в России

образуют сумму требований, без выполнения которых государство едва ли сможет наладить эффективное правовое регулирование.

В-шестых, государство с помощью эффективных механизмов действия права в конкретных правоотношениях должно обеспечить моделируемое с помощью права поведение и соответственно – факторы его обуславливающие взвешенной региональной и соответствующей внешней правовой политикой в интересах России в целом, отдельного региона в частности.

Материалы учебного пособия, бесспорно, не претендуют на исчерпывающий характер, а определяют основные направления и перспективы для будущих научных поисков, практики в сфере действия права и являются эффективным средством подготовки юристов высшей квалификации.

Издание также может оказаться полезным преподавателям юридических дисциплин и специалистам в области защиты прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые, правоприменительные и интерпретационные акты

1. Венская декларация 1993г. // Международные акты о правах человека. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – М., 1999.
2. Всеобщая декларация Прав Человека и Действующее международное право в 3-х томах. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1999.
3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека 1997г. // Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» (международные документы и аналитические материалы)/ Сост. Иванов В.И., Юдин Б.Г. – М., 1998.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2004.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и прав человека// Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. – М.: МГУ, 1990.
6. Конвенция содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека// Сборник нормативных актов по охране здоровья граждан РФ/ Под ред. Ю.Д. Сергеева. – М., 1995.
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М., 2003.
8. Приказ Минздрава СССР от 12 июня 1986 г. № 848 «Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения».
9. Проект Федерального закона «О Здравоохранении в Российской федерации» от 27. 01.99 г.

10. Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 191 – ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ».
11. Федеральный закон от 17 июня 1999 года № 178 – ФЗ «О государственной социальной помощи».
12. Федеральный закон от 20 марта 2001 года № 26 – ФЗ/ в ред. «Федеральных законов от 18. 12. 2001 г. № 177» - ФЗ/ от 30.12. 2001 г. № 196 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений» в некоторые законодательные акты Российской федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свободах.
13. Хартия Европейского союза об основных правах. – М.: Юриспруденция, 2001.

Книги, брошюры

14. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика: учеб. – М., 1980.
15. Авружин Ю.В., Гилинский Я.И. Криминологический анализ преступности в регионе. – Л., 1991.
16. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М., 1990.
17. Акбаров Н.Г. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних: Региональные проблемы борьбы и профилактики. – Казань, 1999.
18. Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000.
19. Алексеев А.И., Васильев Ю.В., Смирнов Г.Г. Как защитить себя от преступника. – М., 1990.
20. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М., 1977.

21. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. – М., 1973.
22. Антонян Ю.М. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989.
23. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – М., 1999.
24. Бааль Е.Г. Современные тенденции преступности среди несовершеннолетних и молодежи: основные криминологические показатели, причинный комплекс, проблемы профилактики. – М., 1997.
25. Багреева Е.Г. К теории вопроса о повторной преступности несовершеннолетних. – М., 2001.
26. Багреева Е.Г. Роль субкультуры в организации преступных групп несовершеннолетних. – М., 2000.
27. Балованова Л.М. Судебная патология. – Д.: Сталкер, 1988.
28. Барамия А.И. Борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершенными на почве кровной мести (по материалам Грузинской ССР). – Сухуми, 1965.
29. Бафия Е. Проблемы криминологии: диалектика криминальной ситуации. – М., 1983.
30. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. – М, 2002.
31. Башкатов И.П. Психология делинквентных групп несовершеннолетних в США и Англии. – М., 2000.
32. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. – М., 2000.
33. Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. – М., 1996.
34. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999.
35. Белоус Т.А., Туляков В.А. Доктрина безопасности. – Одесса, 1995.
36. Бражусь Б.С. Аномалии личности. – М., 1988.

37. Бэскинд Э. Энциклопедия личной безопасности. - М., 1995.
38. Вимонас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1990.
39. Гаврилов С.Т. Предупреждение отклоняющегося поведения несовершеннолетних: правовой, педагогический и организационный аспекты: моногр. – Воронеж, 2001.
40. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика и систематика. – М., 1933.
41. Гостюшин А.В. Энциклопедия экстремальных ситуаций. – М., 1996.
42. Гошовский М.І., Кучинська О.П. Потерпілий у кримінальному процесі України. – К., 1988.
43. Громадска програма співробітництва по запобіганню носимству в сім'ї. – Одесса, 1993.
44. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. – Владивосток, 1974.
45. Даньшин И.Н. Введение в криминологическую науку. – Харьков, 1998.
46. Даньшин И.Н. О правовом понятии насилия. – Сб. научн. тр. – Мн., 1992.
47. Дасатов В.С. О некоторых аспектах обеспечения национальной безопасности: материалы Первого Международного Причерноморского социально-девиантологического симпозиума. – Кишинев, 1995.
48. Дулов А.В. Практические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979.
49. Закамок А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. – М., 1986.
50. Зелинский А.Ф. Криминология: учебное пособие. – Харьков, 2000.
51. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. – Киев, 1999.

52. Зер Х. Восстановительное правосудие. – М., 1998.
53. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 1997.
54. Кайзер Г. Общественное мнение об уголовном законе, виновности, наказаниях, преступниках и жертвах. – Материалы советско-западногерманского симпозиума по проблемам криминологии, уголовного права и процесса. – Киев, 1990.
55. Кириллов О.П. Особенности агентурно-оперативной работы в борьбе с преступностью несовершеннолетних. – М., 1991.
56. Комаров И.М. Криминалитические операции в досудебном производстве. – Барнаул, 2002.
57. Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. – М., 2003.
58. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. – Томск, 2001.
59. Криминология. Словарь-справочник. – М., 1998.
60. Криминальная полиция советует, как не стать жертвой преступления. / Сост. В. Ковальский. – Киев, 1992.
61. Криминология. Учебник./ Под ред. А.И. Долговой. – М., 1997.
62. Криминология. Учебник/ Под ред. В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова. – СПб, 1998.
63. Криминология. Учебник/ Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 1995.
64. Криминология. Учебник/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1994.
65. Криминология. Учебное пособие./ Под ред. В.Е. Эминова. – М., 1997.
66. Криминология: Курс лекций./ Составители А.И. Алексеев. – М., 1998.

67. Криминология: учебник для учебных заведений МВД Украины./ Под ред. В.Г. Лихолоба, В.П. Филонова. – Киев-Донецк, 1997.
68. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. Пособие. – М, 1998.
69. Курс советской криминологии: предмет. Методология. Преступность и ее причины. – М., 1985.
70. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М., 1986.
71. Ли Д.А. Уголовно-статистический учет: структурно-функциональные закономерности. – М., 1998.
72. Личко А.Е. Подростковая наркология. – К., 1997.
73. Лопушонский Ф.А. Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. – М., 1989.
74. Лорец К.А. Агрессия. – М., 1994.
75. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировой криминалинологический анализ. – М., 1997.
76. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997.
77. Лунев В.В. Юридическая статистика: учебник. – М., 1999.
78. Марочкин Н.А. Теоретические проблемы и тактические операции в криминалистике. – Саратов, 1999.
79. Маленкова Л.И. Право и подросток: социальный, психолого-педагогический аспекты: метод. пособие. – М., 1996.
80. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. – М., 1990.
81. Михальчук А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий. – Саратов, 1991.
82. Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М., 1999.

83. Моисеев Э.М. Джужа О.М. Проблемы кримінальної віктимології. – К., 1998.
84. Нас убивают: документы, статьи, письма. – М.: 2004.
85. Никифоров А.С. США: новый закон о контроле над насильственной преступностью. – М., 1996.
86. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 7000 слов и фразеологических выражений. – М., 1997.
87. Палкевич Я. Выживание в городе. – М., 1992.
88. Подросток и закон: материалы конф. – М., 2002.
89. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький, 1979.
90. Преступления, совершаемые с особой жестокостью. – Сб. научн. трудов. – Киев, 1989.
91. Ратинов Р.Р. Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1972.
92. Рабозеров В.Ф. Раскрытие преступлений, совершаемых в условиях неочевидности. – Л., 1990.
93. Розин В.М. Психология для юристов. – М., 1997.
94. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб, 2000.
95. Рыбальская В.Я. Методика изучения личности потерпевшего. – Иркутск, 1975.
96. Самойлов В.Г. Агентурное обеспечение оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. – М., 1983.
97. Семейная и демографическая политика Владимирской области: опыт, проблемы, перспективы. Материалы научно-практической конференции (22 мая 2007 года). – Владимир, 2007. – 126 с.
98. Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. – М., 1975.

99. Сувдиев И.Ю. Социальные и психологические экстремальные процессы: моногр. – М., 1996.
100. Социальные отклонения. – М., 1989.
101. Тарсуков К.М. Предупреждение и раскрытие преступлений среди несовершеннолетних: материалы к лекции. – М., 1986.
102. Трофимов С.В. Криминалистическая характеристика лиц, совершивших преступления против личности на почве семейно-бытовых отношений// Проблемы изучения личности правонарушителя. – М., 1984.
103. Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. – К., 1982.
104. Уэд К. Преступность и криминология в современной Японии. – М., 1989.
105. Фрайди П. Преступность молодежи и ее предупреждение: стратегия воздействия. – М., 1995.
106. Франк Л.В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977.
107. Хохряков Г.Ф. Криминология. – Учебник, 1999.
108. Чечем Г.А. Жестокий способ совершения преступлений против личности. – Нальчик, 1991.
109. Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. – М., 1995.
110. Шиканов В.И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа». – Иркутск, 1976.
111. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций при расследовании преступлений. – Иркутск, 1983.
112. Шнайдер Г.И. Криминология. – М., 1994.
113. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная политика. – М., 1985.

114. Amir M. Nietim Precipitation Forceible Rape. The I. of Criminal Lowa. Criminology a Police Science, № 58, 4, 1967. p. 493-502.
115. Amir M. Nietim Precipitation. p. 433/
116. Henting H. Non. Remarks on the interaction of perpetrator and victim. The I. of Criminal Lowa. Criminology 31. 1341. p. 303-309.
117. Katz S., Mazuz M.A. Understanding the rope victim. – N. – V. 1979/
118. Susan H. Adams, M. Statement Analysis: Whot Do Suspects' Words Real Reval?// FBIlawbulletin. October. 1996/
119. Turuly B.E. Criminal profiling: an introduction to behavioral evidence analysis. New York, 1999. – P. 259-261

Учебное электронное издание

ГОЛОВКИН Роман Борисович
ТРЕТЬЯКОВА Ольга Дмитриевна
КРАЙНОВА Екатерина Романовна
и др.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Юридический институт
golovkinrombor@mail.ru